Мартовъ БОРЬБА с ОСАД. ПОЛ.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА 20
М 323

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА

2-ñ 2RS

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Библиотека Института В. И. Ленина

L. Martow. — Nouvelles controverses.

Л. МАРТОВЪ.

ЦА20
М323

БОРЬБА
СЪ
„ОСАДНЫМЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ“

въ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПИСЕМЪ
Н. Ленина, Г. Плеханова и Ф. Дана.

(ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО Н. ЛЕНИНА).

2-й экз

Женева. 1904 года.

Imp. Ed. Pfeffer, boulev. de Plainpalais, 6, Genève

Просимъ предварительно исправлять слѣдующія, искажающія смыслъ, опечатки:

Стр. 6, стр. 19 сверху, послѣ словъ: для того, кто, пропущено: при этомъ.
„ 30, „ 13 снизу, вмѣсто: убѣжденныхъ и, читать: убѣжденія, а не.
„ 37, „ 1 сверху, вмѣсто: полемики, читать: политики.
„ — „ 21 „ вмѣсто: жандармское, читать: жалобы.
„ 38, „ 6 „ вмѣсто: фетишу, читать: фетишисту.
„ 54, „ 3 сверху, вмѣсто: дисциплины, читать: жизнь.
„ 82, „ 8 снизу, вмѣсто: напечатанія, читать: непечатанія.
„ 90, „ 15 снизу, вмѣсто: абстрактную, читать: обратную.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Библиотека Института Б. И. Ленина
№16 4/XI 24
ЦА20
М323

Л. МАРТОВЪ

БОРЬБА
съ
„ОСАДНЫМЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ“

въ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

(ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО Н. ЛЕНИНА).

2-й экз.

Женева. 1904 года.

К.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№ 3083 №
274

4-1506

82

PRO DOMO SUA.

Я просилъ у товарищей по редакціи „Искры“ разрѣшенія отвѣтить за собственной подписью на письмо Ленина („Почему я вышелъ изъ редакціи“). И, тѣмъ не менѣе, получивъ это разрѣшеніе, я не безъ колебанія приступилъ къ выполненію взятой на себя задачи. Еще больше колебаній испыталъ я въ отдѣльныхъ мѣстахъ брошюры. Слишкомъ много значитъ для меня этотъ новый шагъ, который я долженъ сдѣлать въ борьбѣ съ желавшими борьбы товарищами.

Но я долженъ сдѣлать этотъ шагъ. Не только потому долженъ, что, какъ и всѣ единомыслящіе со мной товарищи, понимаю всю необходимость постараться, чтобы партія возможно скорѣе „изжила“ ту полосу своего развитія, которая ознаменовалась раздѣленіемъ среди такъ называемыхъ „искровцевъ“. Не только потому я долженъ сдѣлать этотъ шагъ, что чувствую свою обязанность выступить противъ грубыхъ и грубо-несправедливыхъ обвиненій, которыя Ленинъ бросилъ въ своемъ письмѣ моимъ ближайшимъ товарищамъ по редакціи и наиболѣе цѣннымъ и наиболѣе заслуженнымъ дѣятелямъ-практикамъ нашей партіи; не только потому, что обвиненія эти должны быть опровергнуты въ интересахъ оздоровленія той атмосферы, которая создалась въ послѣднее время. Мнѣ казалось, что именно я долженъ сдѣлать это, потому что на меня падаетъ извѣстная доля отвѣтственности за тотъ оборотъ, который приняли партійныя дѣла въ результатѣ „ликвидаціи третьяго періода“, производившейся „подъ знакомъ Искры“.

Не „каяться“ собираюсь я въ этомъ предисловіи, ибо нахожу это занятіе совершенно праздным и, въ лучшемъ случаѣ, подлежащимъ выполненію въ четырехъ стѣнахъ. Я желаю только возможно объективнѣе подвести нѣкоторые итоги, необходимые для уясненія настоящаго.

Товарищи знаютъ, что зданіе „осаднаго положенія“, противъ котораго мы теперь боремся, должно было — по мысли его архитекторовъ — покоиться на твердомъ основаніи небольшой группы лицъ, облеченныхъ довѣріемъ „большинства“. Въ „составъ“ этого фундамента долженъ былъ вхо-

дить и пишущій эти строки — на него „разсчитывали“. Смѣю думать, что не въ качествѣ „незыблемой гранитной скалы“, а, скорѣе, въ качествѣ нѣкоего цемента. Я не знаю, сильно ли меня скомпрометировалъ въ глазахъ массы товарищей этотъ фактъ, но меня лично онъ заставилъ „вникнуть“ въ очень многое и разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ я повиненъ въ томъ, что „ввелъ въ соблазнъ“ архитекторовъ. Въ результатѣ этой работы я и пришелъ къ выводу, что настоящую брошюру долженъ написать я.

Дѣло вотъ въ чемъ. Картина „осаднаго положенія“, какъ установленнаго „волей партіи“ нормальнаго состоянія ея жизни, не только никогда не носилась передъ моими глазами, но я совершенно опредѣленно боролся внутри организаціи „Искры“ противъ тенденцій, которыя могли бы сдѣлать это положеніе неизбѣжнымъ. Проектированный мной уставъ партіи, съ которымъ я мѣсяца за два до съѣзда познакомилъ тов. Ленина и нѣсколькихъ товарищей-практиковъ, достаточно ясно выражалъ это мое отрицательное отношеніе къ „гипертрофіи централизма“ (за вычетомъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ частностей, неудовлетворительность которыхъ мнѣ выяснилъ нашъ опытъ съ нынѣ-дѣйствующимъ уставомъ, я могъ бы и теперь подписаться подъ этимъ проектомъ). Если я отказался отъ внесенія этого проекта на съѣздъ, то лишь въ силу своего „искровскаго“ воспитанія, которое, во-первыхъ, внушило мнѣ—какъ и большинству „искровцевъ“—пренебрежительное отношеніе къ уставамъ вообще и ихъ значенію для преслѣдуемыхъ партіей задачъ; а, во-вторыхъ, заставляло меня прежде всего избѣгать внесенія какого бы то ни было диссонанса въ тактику того основного организаціоннаго ядра, какимъ была „Искра“. *) Такъ какъ, ознакомившись съ моимъ проектомъ, тов. Ленинъ составилъ свой контръ-проектъ и заявилъ желаніе представить его на съѣздъ отъ своего имени, а не черезъ редакціонную коммиссію, и такъ какъ авторъ „Что дѣлать?“ и „Письмо къ товарищамъ“ могъ претендовать считаться „спеціалистомъ“ по организаціоннымъ

*) Это же соображеніе, насколько я знаю, побудило и нѣкоторыхъ членовъ Организаціоннаго Комитета, несогласныхъ съ проектомъ устава тов. Ленина, отказаться отъ мысли представить контръ-проектъ, чтобы ограничиться предложеніемъ частныхъ поправокъ къ проекту Ленина.

вопросамъ, то я счелъ болѣе удобнымъ ретироваться [illegible] своимъ особымъ проектомъ, чтобы на съѣздѣ выступить только противъ тѣхъ частностей проекта Ленина, которыя мнѣ казались абсолютно-несогласимыми съ интересами партіи (опека Ц. О. надъ Ц. К., контроль Ц. О. надъ составомъ послѣдняго и т. д.). Повторяю, тутъ играла немалую роль увѣренность, что дѣло не въ уставѣ, а въ „фактической конституціи“, которая, какъ мнѣ и многимъ изъ насъ казалось, опредѣляется сплоченіемъ всей партіи около ядра завоевавшихъ своей работой довѣріе профессіональныхъ революціонеровъ, объединенныхъ общимъ идейнымъ знаменемъ и умѣющихъ исправлять на дѣлѣ недочеты и недостатки устава, который намъ приходилось писать, не имѣя никакого опыта оформленныхъ организаціонныхъ отношеній между отдѣльными частями Партіи.

Событія на съѣздѣ показали, что основная посылка этого построенія — увѣренность въ томъ, что извѣстное организаціонное ядро будетъ „естественно“ поглощать всѣ наиболѣе вліятельныя партійныя силы — оказалась несостоятельной. Разные оттѣнки выступили передъ лицомъ представителей партіи и болѣе „послѣдовательнымъ“ долженъ былъ, естественно, показаться тотъ изъ нихъ, который раньше другихъ освободился отъ узъ, связывавшихъ до тѣхъ поръ членовъ обособленныхъ организаціонно-партійныхъ группъ. Выступившій съ самаго начала отдѣльно отъ редакціи и отъ орг. „Искры“ съ своимъ проектомъ устава, тов. Ленинъ съ первыхъ же шаговъ нашего расхожденія на съѣздѣ аппелировалъ „ко всѣмъ“, а не къ однимъ лишь членамъ фактическаго „ядра“. Это было его право, и наша — „меньшинства“ — ошибка состояла въ томъ, что мы не замѣтили своевременно наступившей, благодаря этому „повороту“ Ленина и его сторонниковъ, необходимости тотчасъ же подчеркнуть возможно рѣзче свое несогласіе съ „твердымъ“ крыломъ „искровцевъ“. Вмѣсто того, чтобы представить свой проектъ устава Партіи и вызвать принципіальные дебаты по всей линіи организаціоннаго вопроса въ цѣломъ, мы — держась тактики, подсказанной положеніемъ дѣлъ, какъ оно опредѣлялось до съѣзда, — ограничились внесеніемъ поправокъ, сосредоточили „аттаку“ на наиболѣе „зловрѣдныхъ“ пунктахъ и не только, такимъ образомъ, содѣйствовали „безданному“ прохо-

жденію нѣкоторыхъ достаточно-таки „твердыхъ“ пунктовъ, но, въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ уже замѣчено было въ № 53 „Искры“ (см. „Нашъ съѣздъ“) мы проглядѣли совершенно здоровое зерно въ критикѣ, исходившей отъ „антиискровскихъ“ элементовъ съѣзда. Во имя охраненія сплоченности „искровскаго“ ядра мы (и я болѣе другихъ) ослабляли, такимъ образомъ, силу своего противодѣйствія извѣстнымъ тенденціямъ, нами заранѣе осужденнымъ, и ослабляли иной разъ именно въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе энергичное наше противодѣйствіе могло бы оказаться очень полезнымъ. Я думаю, что эта ошибка всецѣло объясняется рѣзкостью перехода для всѣхъ насъ отъ политической жизни тѣснаго кружка къ обстановкѣ событія партійнаго, такъ сказать, масштаба (вѣроятно, той же причиной могутъ быть объяснены и нѣкоторые „эксцессы“ въ противномъ лагерѣ). Этотъ именно рѣзкій переходъ сдѣлалъ возможной самую, кажется, крупную изъ совершенныхъ мною лично частныхъ ошибокъ — я имѣю въ виду свою роль въ небольшомъ столкновеніи, происшедшемъ на 3-мъ засѣданіи съѣзда, между большинствомъ „искровцевъ“ и Орг. Комит. Небольшому столкновенію по ничтожному вопросу суждено было наложить печать на весь ходъ дальнѣйшихъ работъ съѣзда. Выступая, въ числѣ другихъ, противъ внесеннаго О. К. предложенія, я думалъ, что борюсь противъ этого частнаго предложенія — и только. На дѣлѣ вышло такъ, что я принялъ активное участіе въ событіи, которое Ленинъ позднѣе назвалъ „разгромомъ Орг. Комитета“, разгромомъ единственнаго фактическаго центра, бывшаго въ состояніи, по своему вліянію, парализовать вредныя тенденціи, которыя впослѣдствіи должны были проявиться на съѣздѣ со стороны центра „искровскаго“. И притомъ — это былъ единственный центръ, организованный — хотя и при помощи „Искры“, но на гораздо болѣе широкихъ, болѣе партійныхъ началахъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ могла создаться „кружковая“ организація „Искры“. Позднѣйшія событія показали, что упомянутый „разгромъ“ проложилъ дорогу провозглашенію „осаднаго положенія“, будучи использованъ для возбужденія недовѣрія массы делегатовъ сначала къ О. К., въ частности, а затѣмъ, къ всякому независимому „практическому“ центру, вообще. Не замѣтивъ во время, какъ можетъ быть использовано столкновеніе съ О. К. тѣми, кто въ основу сво-

ихъ организаціонныхъ плановъ болѣе или менѣе сознательно ставилъ „закрѣпленіе“ путемъ гегемоніи Ц. О. надъ Ц. К. „осаднаго положенія“, я, сначала, bona fide выступилъ противъ опредѣленнаго шага Орг. Ком., показавшагося мнѣ ошибочнымъ, а послѣ того, какъ замѣтилъ, не оказалъ достаточно энергичнаго противодѣйствія натиску, о послѣдствіяхъ котораго упомянулъ выше. Если бы „Искра“ осталась сплоченной, дѣло легко было бы поправить. Но именно инцидентъ съ Орг. Ком. внесъ раздѣленіе въ среду „искровцевъ“, такъ какъ различная оцѣнка политическаго смысла только что происшедшаго столкновенія ярко освѣтила различныя позиціи двухъ частей организаціи. Увидѣвъ, что онъ почти одинокъ среди бывшихъ на съѣздѣ сколько нибудь вліятельныхъ членовъ „Искры“, тов. Ленинъ аппелировалъ къ большинству мѣстныхъ дѣятелей, чтобы на немъ воздвигнуть свою систему. *)

Я не могу судить, насколько умѣло и рѣшительно дѣйствовалъ я на съѣздѣ послѣ того, какъ смыслъ всего вышеизложеннаго былъ нами — „меньшинствомъ“ — понятъ и мы увидѣли передъ собой быстро воздвигавшееся на нашихъ глазахъ зданіе „осаднаго положенія“, которое, повторяю, никогда прежде не рисовалось ни мнѣ, ни большинству дѣятелей „Искры“. Не берусь судить также, насколько нашу ошибку „оправдываетъ“ обусловленная успѣхомъ прежней работы „Искры“ увѣренность въ томъ, что сплоченность „искровскаго“ ядра должна быть сохранена во что бы то ни стало. Въ извѣстномъ смыслѣ „виноватъ“ всегда тотъ, кто оказался побѣжденнымъ, потому что не принялъ во вниманіе въ своихъ расчетахъ какого нибудь фактора. Но сознаніе сдѣланной, если хотите, тактической ошибки, а слѣдовательно, и падающей на насъ доли отвѣтственности за неудачную часть результатовъ съѣзда заставило и меня, и все „меньшинство“ умѣрить сознательно формы нашей собственной

*) Значитъ, правы тѣ, кто утверждаетъ, что именно Ленинъ — въ отличіе отъ „меньшинства“ — велъ не кружковую, а партійную политику? Нисколько. Освободивши себя отъ „контроля и руководства“ того ядра, которое до тѣхъ поръ шло во главѣ партійной работы, Ленинъ аппелировалъ ко всей партіи для того, чтобы увѣковѣчить господство надъ партіей еще болѣе тѣснаго и уже совершенно „искусственно“ подобраннаго кружка.

борьбы противъ провозглашеннаго на съѣздѣ режима. Сознавая, что мы могли бы — при большей, что-ли, проницательности — предотвратить кое-что изъ совершеннаго зла, мы психологически, быть можетъ, и не могли объявить сразу рѣшительную и безпощадную войну принципамъ „осаднаго положенія.“

Я лично думаю, что „меньшинство“ въ этомъ отношеніи было право. Нужно было дать партіи время освоиться съ результатами съѣзда — положительными и отрицательными. Нужно было дать „большинству“ время провѣрить свои принципы на практикѣ — быть можетъ, эта практика „смягчила“ бы нѣкоторые изъ этихъ принциповъ.

Къ сожалѣнію, послѣдняго не случилось. Избѣжать открытаго — по всей линіи — столкновенія двухъ системъ организаціонныхъ взглядовъ оказалось невозможнымъ. А, въ такомъ случаѣ, по всей справедливости, весь odium возстанія противъ осаднаго положенія долженъ взять на себя пишущій эти строки въ качествѣ того члена „меньшинства“, который не дооцѣнилъ во время нѣкоторыхъ опасностей и который, быть можетъ, за это именно былъ причисленъ архитекторами „осаднаго положенія“ къ числу лицъ „менѣе вредныхъ“, и сравнительно „пощаженъ“ въ первое время „торжества побѣдителей“.

Л. М.

6 февраля 1904 г.

I. Нѣчто о попыткахъ „перерѣшенія“ нѣкоторыхъ рѣшеній.

На короткое письмо Ленина мы вынуждены дать довольно подробный отвѣтъ. Ибо это коротенькое письмо ухитрилось на протяженіи 6 страницъ дать конденсированный экстрактъ всѣхъ пущенныхъ противъ такъ называемаго „меньшинства“ партіи извращеній истины.

Тов. Ленинъ отвѣчаетъ на статью „Нашъ съѣздъ“, помѣщенную въ № 53 „Искры“. Онъ утверждаетъ, что статья эта даетъ „совершенно невѣрное освѣщеніе того не очень глубокаго, но очень дезорганизующаго раздѣленія между искровцами, къ которому привелъ съѣздъ“.

Почему же данное въ № 53 освѣщеніе этого раздѣленія является невѣрнымъ? Потому, что „никто и съ лупой не усмотритъ въ ней ни одной дѣйствительно серьезной причины раздѣленія, никто не увидитъ и тѣни объясненія такого явленія, какъ измѣненіе въ составѣ ред. Ц. О., никто не найдетъ и подобія уважительныхъ причинъ моего выхода изъ коллегіи.“ Тов. Ленинъ не видитъ одного только: что „Искра“ вовсе не задавалась цѣлью объяснять такія, очевидно, составляющія эпоху явленія, какъ измѣненія въ составѣ редакціи Ц. О. послѣ съѣзда, какъ она не пыталась объяснить въ своей статьѣ „такое явленіе“, какъ неутвержденіе на съѣздѣ редакціи, руководившей „Искрой“ въ теченіе 2 $^1/_2$ лѣтъ. Она не пускалась въ эти объясненія потому, что не считала особенно удобнымъ выносить за предѣлы узкаго круга членовъ партіи обстоятельства, могущія служить такимъ объясненіемъ. Любезно взявшись исправить упущеніе „Искры“, тов. Ленинъ постарался объяснить намъ, почему собственно онъ вышелъ изъ редакціи „Искры“, но онъ не захотѣлъ удѣлить хотя бы двухъ строкъ вопросу о томъ, почему онъ на съѣздѣ добивался измѣненія стараго состава редакціи? Можетъ быть, и это „вовсе не личный вопросъ“, тов. Ленинъ? Мы думали, что, указавъ на сущность двухъ тенденцій, проявлявшихся при обсужденіи организаціонныхъ вопросовъ на съѣздѣ, мы тѣмъ самымъ даемъ понять всякому освѣдом-

ленному читателю, почему—при извѣстномъ напряженіи борьбы —представители этихъ двухъ теченій должны были рѣзко столкнуться на выборахъ центральныхъ учрежденій Партіи? Какая связь между этимъ столкновеніемъ и послѣдовавшимъ послѣ съѣзда самоустраненіемъ тов. Ленина — объ этомъ мы не считали себя вправѣ говорить, прежде чѣмъ тов. Ленинъ сочтетъ нужнымъ бесѣдовать объ этомъ съ публикой. Равнымъ образомъ, мы и не претендовали на то, чтобы указать „подобіе уважительныхъ причинъ выхода“ тов. Ленина изъ редакціи. Найти хотя бы „подобіе уважительныхъ причинъ“ для политическаго поведенія тов. Ленина — превышаетъ мѣру отпущеннаго намъ пониманія.

Какъ бы то ни было, а для этого поведенія характерна постановка вопроса: статья о партійномъ съѣздѣ грѣшна тѣмъ, что не даетъ ключа къ пониманію причинъ выхода тов. Ленина изъ редакціи Ц. О.! Такъ и видно, что вниманіе тов. Ленина въ настоящее время всецѣло поглощено интересами не партійной политики, а кружкового политиканства. Ибо съ дѣйствительно-политической точки зрѣнія разногласія, обнаружившіяся при обсужденіи организаціонныхъ вопросовъ, не могутъ не оказать глубокаго вліянія на дальнѣйшій ходъ партійныхъ дѣлъ, тогда какъ фактъ пребыванія тов. Ленина въ данной коллегіи или выхода изъ нея — при всей значительности роли тов. Ленина въ нашей Партіи, — цѣликомъ находится въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ перипетій въ развитіи этихъ организаціонныхъ разногласій и самъ по себѣ большого вліянія на судьбы нашей — достаточно уже окрѣпшей — партіи имѣть не можетъ.

Мы сказали въ № 53, что „искровцы“ на съѣздѣ раздѣлились по вопросу объ организаціи партійныхъ центровъ, объ отношеніи Ц. О. и Ц. К., а въ связи съ этимъ, о методахъ проведенія централизма.

„Въ самомъ дѣлѣ? — спрашиваетъ Н. Ленинъ — а не разошлись ли мы по вопросу о личномъ составѣ центровъ, по вопросу о томъ, допустимъ-ли изъ недовольства выбраннымъ на съѣздѣ составомъ бойкотъ этихъ центровъ, дезорганизація практической работы, передѣлка рѣшеній партійнаго съѣзда въ угоду нѣкоторому кружку заграничныхъ соціалъ-демократовъ, въ родѣ большинства Лиги?“

Во 1-хъ, отвѣтимъ мы, пока мы говоримъ о нашемъ

„расхожденіи“ на съѣздѣ (а только о немъ идетъ рѣчь въ № 53), неправдой является утвержденіе, будто бы мы „разошлись по вопросу о личномъ составѣ центровъ.“ Ибо, если при рѣшеніи вопроса о Ц. О. выбирать приходилось между двумя опредѣленными комбинаціями шести и трехъ-членной коллегіи (причемъ и тутъ спорный вопросъ принялъ характеръ дилеммы: утвержденіе или выборъ?), то при выборѣ Ц. К., какъ хорошо извѣстно тов. Ленину и какъ ясно изъ протоколовъ съѣзда, „меньшинство“ разошлось съ большинствомъ въ вопросѣ о системѣ выборовъ и отказалось отъ всякаго участія въ голосованіи, когда принята была система выборовъ, на его взглядъ, не гарантирующая интересовъ партіи.

Во 2-хъ, тов. Ленинъ, съ мѣста въ карьеръ, отъ партійнаго съѣзда, о которомъ только и говорится въ нашей статьѣ, перескакиваетъ къ значительно позднѣйшему моменту, чтобы спросить насъ: „не розошлись ли мы по вопросу о допустимости“ изъ за болѣе или менѣе непочтенныхъ мотивовъ „бойкотировать, дезорганизовать, перерѣшать“ и т. д.? Но, тов. Ленинъ, „разойтись“ на этомъ мы съ Вами не могли потому уже, что мы съ Вами этихъ вопросовъ до сихъ поръ не обсуждали, да не къ чему было намъ съ Вами объ этихъ вопросахъ разговаривать, ибо, какъ Вы хорошо знаете, Вы и не пытались потолковать съ нами о „допустимости“ тѣхъ или иныхъ нашихъ поступковъ, а предпочитали многотрудному способу убѣжденія насъ въ „недопустимости“ болѣе легкій методъ административной расправы, споспѣшествуемой демогагогическою травлей, образецъ которой даетъ и Ваше письмо. Неудивительно, поэтому, что наше „расхожденіе“ по этому вопросу послѣ съѣзда неминуемо принимало такую форму: Вы административно жестикулировали, мы — „меньшинство“ — отвѣчали гомерическимъ хохотомъ. Какое же тутъ „расхожденіе“, тов. Ленинъ? Къ моменту постановки на сцену вопроса о „допустимости“ Вы уже и не пытались съ нами сходиться.

Образцы административной жестикуляціи мы приведемъ въ своемъ мѣстѣ, и тамъ же разберемъ фактическую сторону всѣхъ этихъ нелѣпыхъ обвиненій въ „дезорганизаціи“ etc., здѣсь же мы ограничимся установленіемъ нѣкоторыхъ a priori,

которые облегчатъ дальнѣйшее слѣдованіе по пути, выбранному тов. Ленинымъ.

Если тов. Ленинъ утверждаетъ, что онъ съ нами разошелся въ вопросѣ о допустимости „передѣлки рѣшеній партійнаго съѣзда въ угоду заграничному кружку“, то онъ, безъ сомнѣнія, думаетъ этимъ обвинить кого-то въ тяжкомъ нарушеніи партійнаго долга. Но, предпринимая эту попытку, онъ, самъ того не замѣчая, обвиняетъ не кого другого, а съѣздъ, принявшій, якобы, такія рѣшенія, которыя могутъ быть перерѣшены заграничнымъ кружкомъ. Если бы рѣшенія съѣзда висѣли въ воздухѣ настолько, что могли-бы быть „перерѣшенными“ какимъ бы то ни было кружкомъ, это значило бы, что за этими рѣшеніями не стоитъ воля партіи, что они носятъ случайный характеръ. Ни кружокъ, ни отдѣльный членъ партіи не могутъ быть обвиняемы въ томъ, что стремятся „перерѣшить рѣшеніе съѣзда“. Каждый членъ партіи, каждая группа всегда старается „перерѣшить“ то, что, на ея взглядъ, представляется идущимъ въ разрѣзъ съ партійными интересами или недостаточно отвѣчающимъ этимъ интересамъ. Не старался-ли тов. Ленинъ на съѣздѣ послѣ того, какъ § 1 устава Партіи, по его мнѣнію, положивъ въ основу организаціи ложный принципъ, при обсужденіи слѣдующихъ пунктовъ устава „взять реваншъ“, чтобы тѣмъ самымъ „перерѣшить“ состоявшееся уже рѣшеніе съѣзда —въ томъ смыслѣ, чтобы ослабить возможность вредныхъ, на его взглядъ, послѣдствій, которыя могли вытекать изъ принятія партіей этихъ пунктовъ? Послѣ того, какъ съѣздъ, вопреки мнѣнію тов. Ленина, постановилъ, что Совѣтъ Партіи не выбирается на съѣздѣ, а назначается (кромѣ одного члена) Ц. О. и Ц. К., не поставилъ ли себѣ тов. Ленинъ задачей уменьшить число членовъ редакціи, избираемыхъ съѣздомъ, чтобы тѣмъ самымъ предрѣшить составъ части Совѣта и, слѣдовательно, „перерѣшить“ рѣшенное § 5 устава? Очевидно, что только такими „перерѣшеніями“ могутъ исправляться фактически-неизбѣжныя въ партійной работѣ ошибки и отклоненія, и тотъ, кто въ томъ или другомъ актѣ видитъ ошибку, не можетъ не стремиться къ „перерѣшенію“ сдѣланнаго.

Но одно дѣло, думаетъ тов. Ленинъ, когда перерѣшаетъ сама Партія, и другое дѣло, когда перерѣшаетъ кружокъ, да еще заграничный! Но тутъ то и возникаетъ вопросъ:

гдѣ же, на самомъ дѣлѣ, перерѣшеніе партійныхъ рѣшеній кружкомъ? О какомъ рѣшеніи идетъ рѣчь, тов. Ленинъ? По-видимому, о рѣшеніи выбрать въ редакцію Ц. О. трехъ человѣкъ. „Перерѣшать“ это рѣшеніе было бы фактически невозможно. Съѣздъ выбралъ, правда, не 3-хъ, а двухъ человѣкъ, нацѣливъ ихъ по § 12 устава правомъ ничѣмъ неограниченнаго измѣненія своей коллегіи. Если эти избранные затѣмъ рѣшили ввести въ свою коллегію тѣхъ самыхъ лицъ, которые съѣздомъ не были выбраны, то они воспользовались своимъ несомнѣннымъ правомъ, ибо, повторяемъ, никакого ограниченія въ этомъ правѣ уставъ Партіи не устанавливаетъ. Но кооптировать тѣхъ самыхъ лицъ, которыя не были утверждены съѣздомъ, спроситъ насъ тов. Ленинъ, какъ спрашивала насъ „Рев. Рос.“ (les beaux esprits se rencontrent) какъ спрашивали уже нѣкоторые товарищи изъ „большинства“? Значитъ, невыборъ старой редакціи, спросимъ мы, означалъ именно нежеланіе имѣть въ редакціи Засуличъ, Аксельрода и Старовѣра? Но, въ такомъ случаѣ, тов. Ленинъ, какъ объясните Вы тотъ фактъ, что и Вы, и Ваши наиболѣе видные сподвижники на партійномъ съѣздѣ категорически отрицали возможность такого именно толкованія вота съѣзда о неутвержденіи редакціи „Искры“? Какъ объясните Вы категорическія заявленія о томъ, что замѣна „шестерки“ „тройкой“ была вызвана исключительно - техническими соображеніями — интересами упрощенія редакціонной работы? Какъ объясните Вы рѣчь въ этомъ смыслѣ несомнѣннаго лидера большинства, тов. Глѣбова? Какъ объясните вы слова другого, еще болѣе виднаго лидера, пресловутаго тов. Павловича, который, отвѣчая на упрекъ, что постановленіе о выборѣ „тройки“ означаетъ ничѣмъ не мотивированное уничтоженіе старой редакціи, заявилъ: „напоминаю вамъ о правѣ кооптаціи“, т. е. кооптаціи тремя избранными остальныхъ — неизбранныхъ — членовъ коллегіи, если это окажется нужнымъ? Какъ объясните Вы свой собственный категорическій протестъ противъ моего заявленія, что неутвержденіе старой редакціи являлось „существеннымъ ограниченіемъ того вотума довѣрія „Искрѣ“, который принялъ съѣздъ послѣ принятія программы“? И если вѣрно, что рѣшеніе съѣзда, состоявшее въ неутвержденіи старой редакціи, надо понимать, какъ нежеланіе Партіи видѣть въ ре-

дакціи трехъ опредѣленныхъ лицъ, то какъ Вы объясните, тов. Ленинъ, тотъ фактъ, что еще на съѣздѣ — въ послѣдній день его засѣданій — Вы делегировали ко мнѣ тов. Глѣбова съ предложеніемъ кооптировать этихъ самыхъ лицъ, если я соглашусь войти въ коллегію и если мы четверо дадимъ Вамъ одно опредѣленное обязательство? Какъ объясните Вы, что въ теченіе трехъ, по крайней мѣрѣ, недѣль послѣ того Вы многимъ товарищамъ говорили о возможности такого акта при условіи выполненія этого именно обязательства? Какъ объяснитъ все это тов. Ленинъ, если „перерѣшать данное рѣшеніе съѣзда“ составляетъ политическое преступленіе? Быть можетъ, все это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что упомянутое выше обязательство гласило: „мы обязуемся избрать въ число двухъ делегатовъ отъ Ц. О. въ совѣтѣ Партіи“... тов. Ленина?

Само собой разумѣется, что для того, кто рѣшительно отрицаетъ наличность глубокихъ разногласій между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“ (а это дѣлаетъ Ленинъ), для того, кто къ понятію „вождя партіи“ относится съ серьезностью политическаго дѣятеля, а не съ оппортюнистическимъ легкомысліемъ демагога (а послѣднее именно характиризуетъ манеру тов. Ленина), — для того немыслима самая постановка вопроса, какъ ее пытается дать тов. Ленинъ. Партія, выбирая въ опредѣленную коллегію опредѣленныхъ лицъ, тѣмъ самымъ „не выбираетъ“ всѣхъ остальныхъ возможныхъ и невозможныхъ кандидатовъ. Всякое расширеніе состава избранной коллегіи путемъ кооптаціи вводитъ въ нее лицъ, въ этомъ смыслѣ „невыбранныхъ“, и приглашеніе этихъ послѣднихъ тѣми, кто выбранъ на съѣздѣ, тѣмъ самымъ переноситъ на нихъ „благодать“ избранія, хотя бы это и были лица, въ первоначально избираемый составъ не попавшія. Отъ съѣзда до съѣзда „естественнымъ“ путемъ самопополняющійся Ц. К. можетъ совершенно измѣнить свой составъ, сравнительно съ первоначально избраннымъ, а вмѣстѣ съ кореннымъ измѣненіемъ личнаго состава можетъ измѣниться — совершенно незамѣтно и постепенно — политическая физіономія этого учрежденія. Предположимъ, что первоначально выбранные на съѣздѣ три члена Ц. К. кооптируютъ, скажемъ, новыхъ членовъ и по какому нибудь важному вопросу (напр., въ вопросѣ о тактикѣ по отношенію къ „оппозиціи“) окажутся въ рас-

ширенной коллегіи въ меньшинствѣ. Можно ли и въ этомъ случаѣ говорить о „перерѣшеніи“ рѣшеній съѣзда вотомъ коллегіи? Нельзя — если только помнить, что соціальдемократическая партія свою политику формулируетъ не въ составѣ своихъ отвѣтственныхъ учрежденій, а въ рѣшеніяхъ программнаго, тактическаго и организаціоннаго характера, ставящихъ тѣсныя рамки всякому составу; если помнить, что на съѣздѣ мы выбираемъ своихъ отвѣтственныхъ представителей, а не „вождей“, въ томъ смыслѣ, въ какомъ Швейцеръ былъ вождемъ лассальянцевъ. Только понимая въ такомъ швейцеріанскомъ смыслѣ актъ избранія, можно въ самопополненіи избранной коллегіи въ извѣстную сторону видѣть „перерѣшеніе“ партійной воли. И такое пониманіе значенія нашихъ партійныхъ учрежденій стоитъ въ самой тѣсной связи съ тѣмъ упрощеніемъ задачъ соціальдемократической организаціи, о которомъ говоритъ П. Аксельродъ въ своей замѣчательной статьѣ (№ 55 „Искры“). Только подмѣняя вопросъ о соціалистическомъ самосознаніи членовъ партіи и соціалистическомъ содержаніи ихъ работы вопросомъ о „надежности“ облеченныхъ сильной властью „центровъ“, можно договориться до того, чтобы видѣть въ актѣ выборовъ специфическое выраженіе „воли партіи“ par excellance. Такой плебисцитарно-наполеонистскій смыслъ организаціи центральныхъ учрежденій вполнѣ объясняетъ, конечно, тотъ фанатизмъ или „бѣшенство“ (употребляя его собственное выраженіе), съ которымъ тов. Ленинъ сосредоточилъ на съѣздѣ всю борьбу на этомъ вопросѣ, но онъ же и объясняетъ въ достаточной мѣрѣ, почему всѣ наиболѣе сознательные (въ соц.-дем. смыслѣ слова) члены партіи не могутъ не видѣть въ соотвѣтствующемъ режимѣ громадной опасности для нашего дѣла.

Итакъ, говорить съ негодованіемъ о „перерѣшеніи“ по поводу измѣненія выбранной на съѣздѣ коллегіи не приходится, и за каждымъ членомъ партіи надо признать право и внѣ, и послѣ съѣзда пытаться воздѣйствовать на составъ и политику той или иной коллегіи. Если такія воздѣйствія исходятъ отъ ничтожнаго „кружка“ и въ основѣ ихъ лежатъ мотивы личнаго характера, организація, опирающаяся на сознательную волю большинства, съумѣетъ всегда справиться съ этимъ противодѣйствіемъ и ей не придется выкликать

жалкія слова о „дезорганизаціи“ и т. п. Если такой воли за ней не стоитъ, а, напротивъ, „воздѣйствующіе“ представляютъ собой политически-вліятельную часть партіи, сильную болѣе широкимъ пониманіемъ партійныхъ задачъ, то никакія громкія слова не помѣшаютъ этой группѣ учесть свою силу — если это требуется — и на измѣненіи состава той или иной коллегіи. Такія слова могутъ только на время отравить атмосферу партійной жизни.

Но тов. Ленинъ негодуетъ, быть можетъ, не на попытки воздѣйствія, а на формы его, на „бойкотъ“ съ предъявленіемъ требованій? О „бойкотѣ“ мы еще поговоримъ и покажемъ, въ чемъ онъ выразился, почему онъ былъ неизбѣженъ и почему его нельзя назвать непозволительнымъ пріемомъ борьбы внутри партіи. Пока же тов. Ленину, позволяющему себѣ говорить съ негодованіемъ объ этихъ „пріемахъ борьбы“, мы процитируемъ двѣ слѣдующія тирады:

„...Было бы ошибкой думать, что невозможность дѣйствительно ‚демократическаго‘ контроля дѣлаетъ членовъ революціонной организаціи безконтрольными: имъ некогда думать объ игрушечныхъ формахъ демократіи, но свою отвѣтственность чувствуютъ они очень живо, потому что знаютъ, что для избавленія отъ негоднаго члена организація настоящихъ революціонеровъ не остановится ни передъ какими средствами (курсивъ нашъ)“*).

„Средства противъ этого (противъ неспособности облеченныхъ громадной властью учрежденій) не даетъ никакой уставъ, его могутъ дать лишь мѣры ‚товарищескаго воздѣйствія‘ — начиная съ резолюцій всѣхъ и всяческихъ подгруппъ, продолжая обращеніемъ ихъ къ Ц. О. и Ц. К. и кончая (въ худшемъ случаѣ) сверженіемъ совершенно неспособной власти“. (Рѣчь идетъ объ отношеніяхъ между комитетами и подчиненными ей группами) **).

Между „безусловнымъ повиновеніемъ“ и нестѣсненіемъ себя „никакими средствами“ располагается цѣлая градація переходныхъ мѣръ—вплоть до „бойкота“, т. е. до отказа отъ непосредственной работы при тѣхъ учрежденіяхъ, которыя являются при данныхъ обстоятельствахъ проводниками

*) „Что дѣлать“, стр, 108.
**) „Письмо къ петербургскому товарищу“, Н. Ленина.

вредныхъ тенденцій; и такія же промежуточныя звенья могутъ быть найдены между „резолюціями“ и „сверженіемъ неспособной власти“. Вообще говоря, сверженіе безусловно годится только для самаго „худшаго“ случая и при извѣстныхъ обстоятельствахъ нельзя предотвратить неизбѣжное наступленіе этого худшаго случая иначе, какъ добившись реорганизаціи соотвѣтственной „власти“. Просимъ тов. Ленина запомнить это и еще разъ повторяемъ ему, что попытки такого рода никогда не могутъ быть вредны. Тотъ, кто хоть сколько нибудь цѣнитъ жизненность своей партіи, никогда не усомнится, что если эти попытки подсказаны тщеславіемъ, незрѣлостью мысли, личными притязаніями, онѣ остаются безплодными, и преодолѣніе этихъ „треній“ не представитъ никакихъ затрудненій. Если же эти попытки поставятъ упорствующую, по какимъ бы то ни было мотивамъ, власть въ затруднительное положеніе, это будетъ только значить, что за ними стоитъ серьезный интересъ партіи, интересъ движенія. А передъ этимъ интересомъ должна преклониться всякая партійная власть, и измѣнникомъ партіи будетъ тотъ, кто во имя того или другого формальнаго начала, во имя той или другой юридической фикціи, во имя вновь прикрашеннаго, нѣкогда торжественно похороненнаго „демократическаго“ принципа, посмѣетъ игнорировать этотъ интересъ соціальдемократическаго движенія.

И какъ характерна для нынѣшняго положенія дѣлъ эта аппеляція къ недозволительности „попытокъ перерѣшенія“ со стороны того самаго Ленина, который вчера еще гремѣлъ противъ „демократизма“, непримѣнимаго, по его словамъ, къ условіямъ русской дѣйствительчости, и который выдвигалъ борьбу сознательныхъ революціонеровъ „всѣми средствами“, „кончая сверженіемъ неспособной власти“, — какъ неизбѣжный и единственно-надежный коррективъ этого отсутствія „демократизма“! Нельзя лучше доказать политическую дряблость этого, такъ называемаго, „твердаго“ направленія, какъ демонстрировавъ это вопіющее противорѣчіе между революціонной фразеологіей вчерашняго дня и канцелярски-бонапартистской — сегодня! Сейчасъ блондинъ, сейчасъ брюнетъ — такъ проявляются только направленія, уже осужденныя на гибель процессомъ политическаго развитія!

II. „Три правды".

И только такія направленія проявляются въ томъ отрицаніи своего существованія, какъ направленія, съ которымъ мы встрѣчаемся въ письмѣ тов. Ленина.

Тов. Ленинъ не выражаетъ никакого особаго направленія, противостоящаго направленію „меньшинства". Раздѣленіе между „твердыми" и „мягкими", происходившее на съѣздѣ, не носитъ никакого принципіальнаго характера — только споръ о § 1-омъ устава Партіи имѣетъ принципіальное значеніе („Письмо", стр. 7). На вопросъ о „различіи между оттѣнками искровцевъ" Ленинъ отвѣчаетъ, что — кромѣ указаннаго § 1—это различіе выражается: а) „въ томъ, что, по мнѣнію большинства, можно и должно проводить свои взгляды въ Партіи, независимо отъ передѣлки личнаго состава центровъ". Тов. Ленину уже указано на комическое положеніе, въ которое онъ попадаетъ, ставя этотъ тезисъ, онъ, который на съѣздѣ „проводилъ свои взгляды въ Партіи" именно и главнымъ образомъ методомъ „передѣлки личнаго состава", напр., редакціи Ц. О. Это различіе, по Ленину, выражается, далѣе, въ томъ, „что, по мнѣнію большинства, вина формализма и бюрократизма падаетъ на того, кто своимъ отстраненіемъ отъ работы подъ руководствомъ центровъ затруднилъ возможность неформалистическаго веденія дѣла". Стало быть, было дѣло, тов. Ленинъ? Надо, однако, признаться, что эта формулировка очень ужъ неумна. „Различіе оттѣнковъ" состоитъ въ томъ, что большинство валитъ вину своего собственнаго „формализма" на меньшинство! Надо признаться, такой „оттѣнокъ" очень сроденъ тому оттѣнку мысли Митрофана Простакова, который нѣкогда побуждалъ сего упростителя проливать слезы о бѣдной маменькѣ, которая „такъ устала, колотя папеньку"!*). Оттѣнокъ меньшинства грѣшенъ тѣмъ,

*) Въ примѣненіи на практикѣ это значитъ: „въ натискѣ оппозиціи..." было „нѣчто такое, что провоцировало Ц. К. на мѣры совершенно исключительныя". Объ этой классической фразѣ мы поговоримъ ниже въ связи съ „натискомъ". Но какой стиль выработался у нашихъ Робеспьерчиковъ! „Осадное положеніе", „исключительныя мѣры"; скоро ли доживемъ мы до „неблагонамѣренности"?

что въ такихъ случаяхъ отказывается винить папеньку, что оно ни при какихъ условіяхъ не допускаетъ оправданія для „формалистическаго“ веденія революціоннаго дѣла, и, сталкиваясь съ нимъ, валитъ за него вину всецѣло на самихъ формалистовъ!

Какъ бы то ни было, а, по Ленину, „оттѣнки“ сами сложились на почвѣ организаціонной войны „центровъ“ и „оппозиціи“, которая стала таковой изъ-за „недовольства личнымъ составомъ центровъ“. Въ раздѣленіи „искровцевъ“ на съѣздѣ, говоритъ Ленинъ, по вопросамъ объ организаціи Ц. К., Ц. О. и Совѣта, ничего принципіальнаго не было, никакихъ теченій не замѣчалось. Недовѣріе „оппозиціи“ къ выбраннымъ на съѣздѣ центрамъ есть простой результатъ того, что не прошли ея кандидаты, а отчего у нея были свои кандидаты, — объ этомъ тов. Ленинъ не считаетъ нужнымъ повѣдать. Очевидно, эти разные кандидаты были представителями разныхъ котерій, не такъ ли, тов. Ленинъ? Какое восхитительное представленіе даете Вы публикѣ о нашемъ съѣздѣ!

Итакъ, тов. Ленинъ отрицаетъ и даже увѣряетъ, что мы „прекрасно знаемъ“, что разногласій принципіальнаго характера въ организаціонныхъ вопросахъ, кромѣ вопроса о § 1, не проявлялось. Тов. Ленинъ писалъ въ № 53 „Искры“, что публика должна знать „все“. Разскажемъ же ей все, что тов. Ленинъ говорилъ въ разное время о значеніи организаціонныхъ дебатовъ на съѣздѣ.

Первая стадія вопроса о контролѣ Центр. Органа надъ Центр. Ком.

Мѣсто дѣйствія — партійный съѣздъ. Идетъ засѣданіе 26-ое. Спорятъ о „взаимной кооптаціи“, т. е. о томъ, чтобы кооптація новыхъ членовъ въ Ц. К. не могла происходить безъ согласія редакціи Ц. О. Тов. Ленинъ, отвѣчая тѣмъ, кто возстаетъ противъ такой опеки надъ Ц. К., заявляетъ (стр. 277 протоколовъ):

„Взаимное согласіе двухъ центровъ есть необходимое условіе гармоніи. Здѣсь вопросъ идетъ о разрывѣ двухъ центровъ. Кто не хочетъ раскола, долженъ заботиться о томъ, чтобы была гармонія. Изъ жизни партіи извѣстно,

что бывали люди, вносившіе расколъ. Вопросъ этотъ принципіальный, вопросъ важный, отъ него можетъ зависѣть вся будущая судьба Партіи".

Доводы тов. Ленина не убѣждаютъ съѣзда, и послѣдній 26 голосами противъ 24-хъ *) принимаетъ оспариваемое тов. Ленинымъ предложеніе.

Итакъ — вопросъ принципіальный, вопросъ о судьбѣ партіи. Соотвѣтственно этому, тов. Ленинъ

Вторая стадія того же вопроса:

на съѣздѣ Лиги, давая отчетъ о партійномъ съѣздѣ, говоритъ:

„Послѣ того, какъ первый § устава былъ испорченъ, мы должны были связать разбитую посудину какъ можно туже, двойнымъ узломъ. У насъ естественно явилось опасеніе, что насъ подсидятъ (!), подведутъ. Въ виду этого необходимо было ввести обоюдную кооптацію въ центральныя учрежденія, чтобы обезпечить Партіи единство ихъ дѣйствій. Изъ-за этого вопроса снова возникла борьба. Необходимо было сдѣлать такъ, чтобы къ III съѣзду Партіи не могло повториться того же самого, что произошло съ О. К. Нужно было создать послѣдовательное, честное (!!!) искровское министерство. На этомъ пунктѣ мы были опять побиты. Пунктъ о взаимной кооптаціи въ центральныя учрежденія былъ проваленъ. Съ этого момента коалиція („Мартовцевъ" и „болота") сложилась уже вполнѣ". Кажется, ясно. „Принципіальный вопросъ" выясняется, какъ вопросъ о „созданіи честнаго искровскаго министерства". Отъ этого зависитъ судьба партіи. Чтобы „честное" министерство было обезпечено до III съѣзда, надо ввести „обоюдную кооптацію". Таковы принципіальныя основанія, въ силу которыхъ выступили тѣ „мы", отъ имени которыхъ говоритъ Ленинъ, и которымъ противо-

*) На съѣздѣ Лиги я—какъ убѣдился изъ редактированныхъ коммиссіей протоколовъ партійнаго съѣзда—ошибочно приписалъ этому голосованію результаты (16—за, 27—противъ), относящіеся къ другому вопросу порядка дня, имѣвшему то же значеніе по существу.

стояли „мягкіе“, не желавшіе „честнаго министерства“, *) за что тов. Ленинъ клеймилъ ихъ на съѣздѣ Лиги, какъ отступниковъ „искровства“.

Но — все течетъ все измѣнчиво... И —

Третья стадія вопроса.

„Споры же о составѣ Совѣта, о кооптаціи въ центры и т. п., оставались спорами между отдѣльными делегатами, между мною и Мартовымъ и т. п., споры эти касались сравнительно очень частныхъ деталей, не вызывали никакой опредѣленной группировки искровцевъ (срав.: „коалиція сложилась уже вполнѣ“ и тамъ же выше: во время второй половины съѣзда тоже составилось компактное большинство, но только оно состояло изъ „мартовцевъ“, плюсъ „болото“, плюсъ компактное меньшинство изъ „Раб. Дѣла“ и „Бунда“), которые своимъ голосованіемъ поправляли увлеченія то одного, то другого изъ насъ“ („Письмо“).

Это даже благородно! Тов. Ленинъ какъ бы открыто благодаритъ тѣхъ „искровцевъ“, которые своими голосованіями „поправляли“ его собственныя „увлеченія“. Вчера еще онъ проклиналъ этихъ же „искровцевъ“ за то, что они этими же голосованіями — при помощи, какъ онъ утверждалъ, бундовцевъ и „болота“ — проваливали его предложенія, направленныя къ обезпеченію „честнаго министерства“, предложенія, которыя еще третьяго дня онъ ставилъ условіемъ существованія Партіи. А теперь „увлеченія“! Хорошо, конечно, что тов. Ленинъ счелъ необходимымъ разодрать полотно, на которомъ онъ грубыми мазками нарисовалъ „страшную“ картину „битвы русскихъ съ кабардинцами“, той битвы, въ которой онъ сокрушалъ „коалицію мартовцевъ“ съ оппортюнистами, грозившими погубить партію. Скверно то, что на мѣсто одной картины суздальскаго письма Ленинъ создаетъ другую той же школы. Теперь уже нѣтъ никакой битвы, нѣтъ „компактнаго большинства“ оппортюнистическихъ искровцевъ и признающихъ „Искру“ оппортюнистовъ (болото-тожъ), налицо единая пар-

*) Ни вообще „министровъ“, ни въ современномъ, — бюрократическомъ, — ни въ первоначальномъ смыслѣ этого слова (minister-лакей).

тія, поправляющая своими голосованіями „увлеченія“ людей, склонныхъ къ увлеченіямъ; нѣтъ „принципіальныхъ, важныхъ вопросовъ“ во все время послѣ § 1 устава, есть только вопросъ о неважныхъ „частностяхъ“. И на фонѣ этой идилліи вырисовываются два рода дѣятелей — единственные „оттѣнки“ въ нашей партіи — съ одной стороны, лучезарные въ своемъ преклоненіи передъ волей партіи Ленины, дающіе товарищамъ „поправлять“ свои „увлеченія“, желающіе жить и давать жить другимъ, съ условіемъ „не передѣлывать центровъ“ (послѣ одной основательной передѣлки), люди дисциплины и партійнаго долга; съ другой стороны — „рыжіе уроды,“ „дезорганизующіе“ партію ради „передѣлки“, лишенной всякаго политическаго значенія, люди, никакой „компактной“ группы не составлявшіе ни по какому вопросу, кромѣ вопросовъ о выборѣ того или другого Икса; люди, „просто на просто прикрашивающіе позицію меньшинства и пріемы борьбы за измѣненіе личнаго состава центровъ“, которую „оно вело и которая одна только вызвала между нами расхожденіе въ полномъ смыслѣ слова.“

Дѣло ясное: когда надо оправдать свою „борьбу за личный составъ центровъ“, тогда мы укажемъ на глубокую важность вопроса о кооптаціи, и объявимъ свою борьбу — борьбой съ „компактнымъ большинствомъ“, погрязшимъ въ оппортюнизмѣ. Когда же надо будетъ очернить борьбу противниковъ, мы откроемъ, что никакого дѣленія на „твердыхъ“ и „мягкихъ“ по вопросамъ объ организаціи центровъ не обнаружилось, и что все это придумано для „прикрашиванія“. Тов. Ленинъ упорно хочетъ быть имяниникомъ и на Антона, и на Онуфрія.

„Мы разошлись по вопросу о методахъ проведенія и характерѣ централизма“, говоритъ меньшинство, а тов. Ленинъ сердито отвѣчаетъ: неправда, мы разошлись только по вопросу о личномъ составѣ центровъ. Стало быть, тов. Ленинъ отрицаетъ, чтобы борьба изъ за состава центровъ на съѣздѣ имѣла для него и для насъ приципіальное значеніе? Посмотримъ же, какъ по этому вопросу мѣнялись мнѣнія Ленина.

На съѣздѣ Партіи. ✓

Старая редакція „Искры“ не утверждена. Мартовъ заявляетъ:

„Происшедшее теперь есть послѣдній актъ борьбы, имѣвшей мѣсто въ теченіе второй половины съѣзда. Для всѣхъ не тайна, что дѣло при этой реформѣ идетъ не о „работоспособности“, а о борьбѣ за вліяніе на Центр. Ком. Большинство редакціи показало, что оно не желаетъ превращенія Ц. К. въ орудіе редакціи. Вотъ почему понадобилось сократить число членовъ редакціи. ...Вмѣстѣ съ большинствомъ старой редакціи я думалъ, что съѣздъ положитъ конецъ „осадному положенію“ внутри Партіи и введетъ въ ней нормальный порядокъ. Въ дѣйствительности, осадное положеніе съ исключительными законами противъ отдѣльныхъ группъ продолжено и даже обострено. Только въ составѣ прежней редакціи мы можемъ ручаться, что права, предоставленныя редакціи уставомъ, не послужатъ ко вреду для Партіи.“

Тов. Ленинъ немедленно отвѣчалъ:

„...Я не думаю затрагивать... утвержденія того же Мартова о „политическомъ значеніи“ того шага, который мы сдѣлали, не утвердивъ старой редакціи. Напротивъ, я вполнѣ и безусловно согласенъ съ тов. Мартовымъ въ томъ, что этотъ шагъ имѣетъ крупное политическое значеніе — только не то, которое приписываетъ ему тов. Мартовъ. Онъ говорилъ, что это есть актъ борьбы за вліяніе на Ц. К. въ Россіи. Я пойду дальше Мартова. Борьбой за вліяніе была до сихъ поръ вся дѣятельность Искры, какъ частной группы, а теперь рѣчь идетъ уже о большемъ, объ организаціонномъ закрѣпленіи вліянія, а не только о борьбѣ за него. До какой степени глубоко мы расходимся здѣсь политически съ Мартовымъ, видно изъ того, что онъ ставитъ мнѣ въ вину это желаніе вліять на Центр. Ком., а я ставлю себѣ въ заслугу то, что стремился и стремлюсь закрѣпить это вліяніе организаціоннымъ путемъ. Оказывается, что мы говоримъ даже на разныхъ языкахъ. Къ чему была бы вся наша работа, всѣ наши усилія, еслибы вѣнцомъ ихъ была все та-же старая борьба за вліяніе, а не полное пріобрѣтеніе и упроченіе вліянія? Да, тов. Мартовъ совершенно правъ: сдѣланный шагъ есть несомнѣнно крупный политическій шагъ, свидѣтельствующій о выборѣ одного изъ намѣтив-

шихся теперь направленій въ дальнѣйшей работѣ нашей партіи... По отношенію къ неустойчивымъ и шаткимъ элементамъ мы не только можемъ, мы обязаны создавать „осадное положеніе“, и весь нашъ уставъ партіи, весь нашъ утвержденный отнынѣ съѣздомъ централизмъ есть ничто иное, какъ „осадное положеніе“ для столь многочисленныхъ источниковъ политической расплывчатости. Противъ расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные законы, а сдѣланный съѣздомъ шагъ правильно намѣтилъ политическое направленіе, создавъ прочный базисъ для такихъ законовъ и такихъ мѣръ“.

Значитъ, на партійномъ съѣздѣ „намѣтились два направленія,“ значитъ, одно изъ нихъ, представленное Ленинымъ, боролось „за организаціонное закрѣпленіе вліянія“ редакціи Ц. О. на Ц. К. и въ этомъ вопросѣ „глубоко разошлось политически“ съ „тов. Мартовымъ“, такъ глубоко, что оказалось даже: „мы говоримъ на разныхъ языкахъ.“

Схема, данная здѣсь, совершенно недвусмысленно гласитъ: мы разошлись по вопросу о взаимоотношеніяхъ редакціи и Ц. К.-та, это расхожденіе привело насъ къ расколу по вопросу о составѣ этихъ учрежденій.

На съѣздѣ Лиги.

Расказавъ, какъ это мы видѣли выше, о томъ, что споры объ уставѣ (о взаимной кооптаціи) сводились къ вопросу о „созданіи послѣдовательнаго честнаго искровскаго министерства“ и что въ этихъ спорахъ онъ былъ „побитъ коалиціей“, Ленинъ продолжаетъ:

„Съ этого момента коалиція сложилась вполнѣ и, подъ угрозой пораженія, мы принуждены были зарядить свои ружья двойными зарядами. Бундъ и Раб. Дѣло сидѣли(!!) и своими голосами рѣшали судьбу съѣзда. Отсюда возникла упорная, ожесточенная борьба“. Разсказавъ о попыткахъ соглашенія между „искровцами“, ораторъ продолжаетъ: „Послѣ того, какъ искровцы раскололись, мы должны были собрать всѣхъ единомышленниковъ и пустились въ горячую агитацію. Неожиданный уходъ „Бунда“ сразу измѣнилъ все положеніе. Съ его уходомъ снова образовалось компактное большинство

и меньшинство. Мы оказались въ большинствѣ и провели въ Ц. К. уже тѣхъ, кого хотѣли".

И здѣсь ясна связь принципіальнаго вопроса о взаимоотношеніяхъ между Ц. К. и Ц. О. съ „избирательной борьбой". Съ помощью, якобы, „Бунда" „мартовцы" успѣваютъ такъ испортить уставъ, что желательныхъ гарантій „честнаго искровскаго министерства" въ уставѣ не оказывается. Надо воспользоваться уходомъ „Бунда", чтобы выборами достичь того, чего не удалось достичь §§-ми устава. Или, выражаясь терминами тов. Ленина, меньшинство старается „передѣлать составъ центровъ" (фактическихъ „центровъ" въ моментъ съѣзда), чтобы тѣмъ самымъ „перерѣшить" уже принятыя рѣшенія съѣзда. Ставъ большинствомъ, побитое вчера меньшинство достигло цѣли.

Оно возводитъ тѣ камни, на которыхъ будетъ зиждиться твердыня „осаднаго положенія." „Въ вопіющемъ противорѣчіи съ дѣйствительными нуждами партіи стоитъ утвержденіе Мартова объ „осадномъ положеніи", созданномъ большинствомъ. Чтобы сдѣлать работу успѣшнѣе, необходимо было удалить тормозящіе элементы и поставить ихъ въ положеніе, при которомъ они не могли бы портить партіи... *) Вотъ почему нужно было установить полное единство между центральными учрежденіями".

Здѣсь тов. Ленинъ еще разъ съ похвальной откровен-

*) Насколько „успѣшнѣе" пошла работа, видно изъ слѣдующаго признанія: меньшинство „цѣлые мѣсяцы... отвлекало своими дрязгами (!) тьму силъ (курсивъ подлинника) у Ц. К." („Послѣсловіе къ „Письму къ товарищу" стр. 28). Но, разумѣется, въ такомъ результатѣ политики, задававшейся цѣлью сдѣлать работу „успѣшнѣе", виновато отнюдь не неразуміе „творцовъ" этой политики, а одна только злокозненность „меньшинства". Но замѣчаетъ ли тов. Ленинъ, что, ставъ даже на его точку зрѣнія, придется признать, что въ его разсчетѣ вышла „ошибка": по его же признанію выходитъ, что, преслѣдуя задачу поставить нѣкоторые „тормозящіе элементы" въ такое положеніе, при которомъ они не могли-бы „портить партіи", онъ достигъ своей цѣли такими средствами, которыя привели къ образованію новыхъ элементовъ, „тормозящихъ" (ужъ, конечно, не партійную работу), быть можетъ, болѣе основательно (съ точки зрѣнія Ленина), чѣмъ могли бы это сдѣлать „первоначальные" противники? Одинъ этотъ фактъ несомнѣнной ошибки въ разсчетѣ долженъ былъ бы заставить серьезнаго политическаго дѣятеля заняться „пересмотромъ" своего „плана".

Библиотека В. И. Ленина
4-1506.

ностью говоритъ объ „осадномъ положеніи“. Установленіе „полнаго единства между центрами“, помощью механическаго устраненія отъ нихъ „тормозящихъ элементовъ“. Читатель знаетъ, кто эти послѣдніе. Въ первую голову идутъ Органъ. Комитетъ и группы „Южнаго Рабочаго“ — вліятельнѣйшія къ моменту съѣзда группа профессіональныхъ революціонеровъ въ Партіи. За ними, за отказъ отъ соучастія въ этомъ преступленіи, идетъ третья и послѣдняя такая же группа — бывшая организація „Искры“, въ лицѣ доброй ея половины, единственная литературная заграничная группа (Искра) и единственная заграничная организація Партіи — Лига.

Но уже въ это правдивое изложеніе вкрадываются фальшивыя нотки. Характерно, что, говоря о своей побѣдѣ при выборѣ Ц. К., тов. Ленинъ уже умалчиваетъ о знаменитомъ „политическомъ шагѣ“—передѣлкѣ редакціи. Онъ не только не ставитъ его въ связь съ борьбой во время выработки устава, но заявляетъ даже: „Крупной безтактностью (слушайте!) со стороны Мартова было выносить на съѣздъ вопросъ объ утвержденіи всѣхъ шестерыхъ редакторовъ ‚Искры‘, когда онъ зналъ, что я буду настаивать на выборности редакціи“. Ибо „это значило свести вопросъ о выборѣ редакціи къ выраженію недовѣрія отдѣльнымъ личностямъ изъ редакціи“.

Это говоритъ человѣкъ, который на завтра съ юношескимъ пыломъ будетъ восклицать: „Пора... выдвинуть рѣшительный лозунгъ: побольше свѣта, пусть Партія знаетъ все; пусть будетъ ей доставленъ весь, рѣшительно весь матеріалъ для оцѣнки всѣхъ и всяческихъ разногласій... Этимъ и только этимъ мы дадимъ возможность всей массѣ узнать своихъ вождей и поставить каждаго изъ нихъ на надлежащую полочку“.

Такъ будетъ завтра, но сегодня пока еще не только „массы“, но и руководители ея — делегаты съѣзда — не должны знать „всего“ для опредѣленія „мѣста на полочкѣ“. Поднимать передъ ними соотвѣтственный вопросъ, — значитъ совершать „крупную безтактность“.

Черезъ шесть недѣль.

„Мы разошлись по вопросу объ организаціи центровъ, — говоритъ авторъ статьи ‚Нашъ съѣздъ‘ — по вопросу объ отношеніи Ц. О. къ Ц. К.... Въ самомъ дѣлѣ? а не разошлись ли мы по вопросу о личномъ составѣ?... Вы прекрасно знаете, товарищи, что дѣло было именно такъ“. „Споры о составѣ Совѣта, о кооптаціи въ центры и т. п. оставались спорами между отдѣльными делегатами..., споры эти касались сравнительно очень частныхъ деталей“. „Нечего и говорить, что это принципіальное разногласіе (по вопросу о составѣ Совѣта. — Л. М.)—такіе же пустяки, какъ и пресловутый бюрократическій формализмъ“. Слова Парвуса о тенденціи „командовать“ рабочимъ движеніемъ изъ „Женевы“ доказываютъ только „доброту“ Парвуса, соблазненнаго злостной „подпольной“ литературой, и когда Парвусъ прочтетъ протоколы обоихъ съѣздовъ, онъ „убѣдится, что легко стать смѣшнымъ, принимая за чистую монету всякій Parteiklatsch“... „Несуществующая система бюрократизма, формализма, самодержавія, механизма и пр.“. „Мнѣ извѣстно одно, и только одно принципіальное разногласіе по организаціоннымъ вопросамъ, именно то, которое выразилось въ преніяхъ о § 1 устава“. Parteiklatsch (сплетня!) — разговоры о „закрѣпленіи вліянія“ редакціи надъ Ц. К. въ цѣляхъ „осаднаго положенія“! Parteiklatsch — рѣчи объ „удаленіи тормозящихъ элементовъ“, („механизмъ“—тожъ), Parteiklatsch—рѣчь правой руки Ленина, тов. Павловича, на съѣздѣ Партіи, когда тотъ говорилъ объ организаціи Совѣта! *) Воистину, тов. Ленинъ проявляетъ восхитительную смѣлость, когда указываетъ „доброму Парвусу“ на протоколы. Тов. Ленинъ хочетъ уподобиться Александру Михайлову, который, убѣгая отъ сыщиковъ, отвлекъ вниманіе толпы крикомъ „держи вора!“ Но, вѣдь, члены нашей партіи, надо думать, умнѣе петербургскихъ сыщиковъ, и, погнавшись по указанному тов. Ленинымъ направленію, все

*) Павловичъ... „находитъ, кромѣ того, необходимымъ дать перевѣсъ Ц. О. надъ Ц. К. (въ Совѣтѣ) въ виду устойчивости перваго, поэтому и предлагаетъ съѣзду выбрать трехъ изъ Ц. О. и двухъ изъ Ц. К.“. (Протоколы, стр. 263-264).

же отыщутъ тамъ... рѣчи о взаимной кооптаціи, о закрѣпленіи вліянія, объ осадномъ положеніи.

Нечего и говорить, что въ третьей стадіи вопросъ „созрѣлъ“ настолько, что о причинахъ неутвержденія ред. „Искры“ тов. Ленинъ уже не говоритъ ни слова.

Если въ концѣ партійнаго съѣзда мы съ тов. Ленинымъ оказались, по его мѣткому опредѣленію, „говорящими на разрыхъ языкахъ“, то это разнообразіе языковъ подверглось дальнѣйшему развитію: тов. Ленинъ партійнаго съѣзда и тов. Ленинъ—авторъ „Письма въ ред. Искры“—говорятъ тоже на разныхъ языкахъ и другъ друга не понимаютъ. Товарищей можетъ смутить и къ грустнымъ выводамъ привести это сопоставленіе „разныхъ языковъ“ тов. Ленина. Простительная для журнальнаго „кулія“ буржуазной прессы „свобода языка“ непристойна для соц.-дем. публициста, — подумаютъ они. Не спѣшите, товарищи, формулой моральнаго негодованія остановить начавшуюся въ вашей головѣ работу мысли. „Не плакать, не смѣяться, а понимать!“

Понять разноязычіе тов. Ленина значитъ понять всю его политическую позицію.

„Принципіальный вопросъ“, — принципіально-важная борьба за господство Ц. О. надъ Ц. К. — такова формула упрощеннаго централизма для извѣстнаго момента. Фактическая, неизбѣжная предпосылка этой формулы: ред. Ц. О. есть личное воплощеніе режима „осаднаго положенія“. И когда тов. Ленинъ сознавалъ себя генералъ-губернаторомъ этого режима, онъ прямо и честно говорилъ о значеніи сдѣланнаго имъ „политическаго шага“, какъ о послѣднемъ актѣ „закрѣпленія вліянія“ редакціи надъ партіей — черезъ Ц. К. Но эта фактическая предпосылка рухнула, вслѣдствіе возстанія половины партіи, начавшагося еще на партійномъ съѣздѣ. Первое же генеральное сраженіе на съѣздѣ Лиги выбило режимъ „осаднаго положенія“ изъ главнаго укрѣпленія, созданнаго тов. Ленинымъ. Тов. Ленинъ avec les armes et les bagages перебирается въ другое укрѣпленіе — въ Ц. К. и его избираетъ центромъ той же политики, на знамени которой тѣмъ самымъ значится уже не господство органа „идейнаго руководства“ (газеты), а господство идейнаго руководителя (опредѣленнаго лица). Сущность осталась та же, но прежде, чѣмъ эта сущность будетъ „осознана“ и со всей

откровенностью высказана, по необходимости должны мѣняться лозунги дня. Вчера — гегемонія Ц. О. надъ Ц. К., сегодня — „дружная работа всѣхъ подъ руководствомъ Ц. К.“ (ни слова о пресловутомъ „идейномъ руководствѣ“! бѣдный Ленинскій уставъ!). Вчера—вышецитированныя слова Павловича; сегодня — „довольно съ насъ „заграничнаго Literatengezänk“ Мѣняется „языкъ рѣчей“, но „языкъ чувствъ“ остается тотъ же. Но самая эта эволюція свидѣтельствуетъ, что здѣсь что-то неладно, что дѣло идетъ о разложеніи данной системы. Направленіе, идущее въ гору, усиливаемое развитіемъ классоваго движенія, фактически не можетъ привести человѣка въ лабиринтъ такихъ противорѣчій, оно не знаетъ этой безпринципной смѣны лозунговъ. Его языкъ — „да—да, нѣтъ — нѣтъ“ — въ отношеніи категоричности и прямоты принципіальныхъ заявленій.

Мы увидимъ, какъ различныя стадіи этого разложенія идеи „осаднаго положенія“ проявляются въ отдѣльныхъ резолюціяхъ и заявленіяхъ отдѣльныхъ, соблазненныхъ идеей товарищей. Мы увидимъ всю гамму — отъ требованія опеки Ц. О. надъ Ц. К. до требованія отдачи партіи подъ опеку Н. Ленина. Отъ „твердаго искровца“ къ швейцеріанству — черезъ „централистическій бюрократизмъ“.

Эти разнородныя — другъ другу противорѣчащія — проявленія быстро идущаго къ упадку теченія мысли, раздаваясь одновременно, не могутъ не создать сильной дисгармоніи, и мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что всѣ „ленинцы“ уже говорятъ „на разныхъ языкахъ“. То, что мы демонстрировали на тов. Ленинѣ за періодъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, можно наблюдать одновременно на всемъ протяженіи господства (въ умахъ) даннаго режима. Происходитъ подлинное смѣшеніе языковъ. Оно наступаетъ всегда, когда разрушаются вавилонскія башни.

III. „Недовольное меньшинство переходитъ къ бойкоту“.

Во имя „осаднаго положенія“ упразднена старая редакція „Искры“ и избранъ спеціально подобранный Ц. К. изъ товарищей, которые, по французскому выраженію, признаны ministrables съ точки зрѣнія „честнаго искровскаго министерства“.

„Меньшинство“, — составившее вмѣстѣ съ участниками, имѣвшими только совѣщательные голоса — къ концу съѣзда половину его, стоитъ передъ задачей: какъ дѣйствовать, чтобы воспрепятствовать полному и послѣдовательному проведенію въ жизнь того „осаднаго положенія“, которое съѣздъ, по несчастному стеченію обстоятельствъ, поручилъ осуществить „честному искровскому министерству“ и которое, — мы въ этомъ были убѣждены—должно было привести, въ конечномъ счетѣ, къ упраздненію партіи.

Еще на съѣздѣ мы заявили, что не будемъ оспаривать законности рѣшеній съѣзда, не вступимъ на путь расколовъ. Мы будемъ воздѣйствовать на партійное общественное мнѣніе, чтобы убѣдить его въ дезорганизаторскомъ характерѣ практики „осадного положенія.“ Передъ этимъ общественнымъ мнѣніемъ долженъ будетъ спасовать „самъ“ Ленинъ. Слѣдовательно, агитація въ партійныхъ организаціяхъ и въ печати на почвѣ вопросовъ, выдвигавшихся на съѣздѣ и раздѣлившихъ „компактное большинство“ партіи.

Но, вѣдь, въ практику „осаднаго положенія“ входитъ, между прочимъ, и не можетъ не входить исскуственное подавленіе всякой оппозиціи, всякой агитаціи, добивающейся измѣненія этой политики. При централистическомъ характерѣ партійной организаціи, при значительной властп, которою надѣлены „центры“, это должно означать систематическое давленіе сверху на всѣ элементы, проявляющіе самостоятельность и „оппозиціонное“ настроеніе. Пропаганда дѣйствительно-революціоннаго централизма и критика политики „осаднаго положенія“ должна будетъ, слѣдовательно, привести къ хроническому конфликту между центральными учрежденіями и отдѣльными частями Партіи. За это намъ ручался не столько составъ Ц. К., сколько условія, при которыхъ произошли его выборы, и мандатъ, который онъ получилъ отъ тов. Ленина, формулировавшаго въ своей знаменитой рѣчи объ „осадномъ положеніи“ миссію новой „власти“. Прежде, чѣмъ избранный на съѣздѣ Ц. К. проявилъ бы на дѣлѣ стремленіе освободиться отъ этого мандата, направленнаго противъ „меньшинства“, послѣднее имѣло полное основаніе питать недовѣріе къ этому учрежденію. Насколько было право оно въ своихъ предположеніяхъ, показали слова тов. Ленина, сказанныя имъ на съѣздѣ Лиги, въ видѣ резюме политики

„осаднаго положенія.“ „Чтобы сдѣлать работу успѣшнѣе, надо было удалить тормозящіе элементы и поставить ихъ въ положеніе, при которомъ они не могли бы портить Партіи; только въ томъ случаѣ на слѣдующемъ съѣздѣ намъ удастся работать плодотворно. Вотъ почему нужно было установить полное единство между центральными учрежденіями Партіи.“ Стало быть, a priori устанавливалось въ партійной организаціи дѣленіе на „благонамѣренныхъ“ и неблагонамѣренныхъ (alias „тормозящихъ“), для которыхъ въ Партіи, какъ съ похвальной откровенностью заявилъ Ленинъ, создается особое „положеніе“ неполноправныхъ членовъ, положеніе „заѣзжаемыхъ“, выражаясь словами одного „подпольнаго“ документа. Эти вѣчно „заѣзжаемые“ члены должны быть „поставлены въ такое положеніе“, при которомъ „на слѣдующемъ съѣздѣ намъ удастся работать плодотворно“. Выше же сказано: „общее впечатлѣніе о съѣздѣ получилось такое, что у насъ велась борьба съ подсиживаніемъ. Мы были поставлены въ невозможность работать“. И такъ, для успѣшной работы необходимо, чтобы на слѣдующемъ съѣздѣ „заѣзжаемые“ не были представлены въ качествѣ политической силы. Для этого-же они должны быть „поставлены“ въ соотвѣтствующее „положеніе“ (болѣе или менѣе близкое къ лежачему). *) Предвкушая всю прелесть такого положенія, сознавая весь развратъ этого построенія партіи на началахъ систематическаго механическаго подавленія какихъ бы то ни было частей партіи, подавленія не нравственнымъ и политическимъ авторитетомъ, подавленія не силой общественнаго мнѣнія, не вліяніемъ лучше выполняемой работы, а исключительно „по

*) Другое мѣсто изъ реферата Ленина не менѣе ярко оттѣняетъ это своеобразное представленіе объ отношеніяхъ внутри Партіи. Сообщивъ о готовности одного тов. изъ „Южнаго Раб.“ фигурировать въ томъ спискѣ кандидатовъ въ Ц. К., который составило „меньшинство“ и объ его отказѣ войти въ „министерство“ Ленина или „большинства“, тов. Ленинъ продолжаетъ буквально: „Юж. Раб. — посторонній элементъ — рѣшалъ вопросъ о Ц. К.“. Итакъ, въ партіи, какъ она мыслится тов. Ленину, будутъ члены, которымъ a priori „полагается“ „рѣшать вопросъ о Ц. К.“, т. е., принимать участіе въ опредѣленіи его состава, и такіе, которымъ это завѣдомо „не полагается“. Т. е., „заѣзжатели“ и „заѣзжаемые“. Почтительно просимъ тов. Ленина прямо отвѣтить на вопросъ: „постороннимъ“ кому являлся на съѣздѣ „Южный Рабочій?“

уставу", силой власти, — сознавая этотъ развратъ, члены „меньшинства" съѣзда и солидарные съ ними товарищи должны были поставить себѣ задачей добиваться такихъ измѣненій въ составѣ центральныхъ учрежденій, которыя для громаднаго большинства партіи — для всѣхъ, могущихъ оказаться „заѣзжаемыми" и прежде всего для попавшихъ уже въ эту категорію означали бы гарантію отъ худшихъ методовъ этого „бюрократическаго" подавленія ихъ революціонной работы. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, члены „меньшинства" должны были намѣтить для себя такого рода работу въ партіи, при которой они не попадали бы въ ложную и двусмысленную позицію невольныхъ проводниковъ провозглашенной тов. Ленинымъ системы „осаднаго положенія", позицію, прямо неизбѣжную для всѣхъ, согласившихся работать непосредственно около центральныхъ учрежденій партіи. Иначе какъ самоустраненіемъ „меньшинства" отъ такой работы, нельзя было бы достичь ясныхъ отношеній между двумя частями партіи, на которыя, по принципу, рѣшено было ее подѣлить во славу „осаднаго положенія", иначе нельзя было, особенно для „искровцевъ", спасать при неизбѣжномъ крушеніи такого типа централизма, самое централистическую идею и свою собственную политическую репутацію. Вотъ почему еще на съѣздѣ я и Кольцовъ отказались отъ предложеннаго намъ мѣста въ редакціи, а тов. Поповъ — упомянутый выше делегатъ „Ю. Р." — отъ предложеннаго ему мѣста въ Ц. К. Только такія измѣненія въ составѣ „центровъ", которыя означали бы принципіальный разрывъ съ системой „осаднаго положенія", могли прекратить этотъ „бойкотъ".

Мы видимъ отсюда, какъ условно надо понимать это слово, ставшее ходкимъ орудіемъ въ борьбѣ противъ „меньшинства". Послѣднее и не думало о подлинномъ бойкотѣ, т. е. объ отказѣ признавать избранныя на съѣздѣ учрежденія и имѣть какія-нибудь отношенія съ ними. Напротивъ: всѣ свои обязанности по отношенію къ центральнымъ учрежденіямъ партіи, какъ они диктуются уставомъ, „меньшинство" выполняло безъ всякаго колебанія*). Обязанности же работать

*) Въ послѣсловіи къ только что изданному „Письму къ товарищу" Ленинъ осмѣливается говорить объ „отказѣ отъ поло-

непремѣнно въ роли агента Ц. К. или въ роли сотрудника Ц. О. ни на одномъ изъ членовъ партіи не лежитъ и лежать не можетъ. Это должны были признать и тѣ члены Ц. К., которымъ сейчасъ послѣ съѣзда „меньшинство“ прямо и честно заявило о своихъ намѣреніяхъ. Члены Ц. К. на запросъ: признается ли ими такой принципіальный отказъ отъ опредѣленныхъ видовъ работы „незаконнымъ“, должны были ответить отрицательно и обѣщать, съ своей стороны, вполнѣ „нейтральное“ отношеніе къ „бойкотирующимъ“ въ упомянутомъ смыслѣ членамъ партіи. Казалось, такая нейтральная позиція, еслибъ Ц. К. съумѣлъ ее выдержать до конца, являлась при данныхъ обстоятельствахъ самой разумной: всѣ члены партіи, и „бойкотирующіе“ и небойкотирующіе, получили бы полную возможность ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и выяснить себѣ, насколько заслужено было Ц. К-омъ недовѣріе, выраженное ему „меньшинствомъ“ и продиктовавшее пресловутый бойкотъ? При такой тактикѣ Ц. К., который, конечно, не дремалъ бы и самъ и старался бы завоевать себѣ довѣріе самыхъ широкихъ круговъ партіи положительной работой, исходъ могъ быть лишь одинъ изъ двухъ: либо оппозиція „выварилась бы въ собственномъ соку“, если она, какъ утверждаетъ нынѣ Ленинъ, представляла всего на всего „заграничный кружокъ“ или „кружокъ генераловъ“ и

жительной работы“ со стороны „меньшинства“. Смѣлость, во истину, откратительная! Отказъ выполнять опредѣленную работу, работу въ опрѣдѣленномъ учрежденіи Партіи, „обобщается“ въ „отказъ отъ положительной работы“ для того, чтобы создать новый жупелъ для уловленія простецовъ. Такого паденія я отъ Ленина, признаюсь, не ожидалъ даже послѣ всего, что онъ продѣлалъ въ послѣднее время. Мнѣ нечего говорить, что Донской, Кіевскій и др. комитеты „оппозиціи“ занимались положительной работой, по крайней мѣрѣ, не хуже, чѣмъ комитеты Орловскій, Саратовскій и другіе. Что же касается „заграничныхъ литераторовъ“, напр., меня лично, то я пожелаю всѣмъ „вождямъ“ большинства имѣть такое-же право смѣяться при разговорахъ о нежеланіи работать, какое, смѣю думать, пріобрѣлъ я. Рамки нашей партіи все еще — несмотря на существованіе „сверхъ-центра“, оказались послѣ съѣзда достаточно широки, чтобы я и мои товарищи могли дѣлать очень положительную работу въ теченіе того времени, когда мы были вынуждены не писать въ „Искрѣ“, и комитеты, не боявшіеся гнѣва „сверхъ-центра“, знали, какъ использовать наши литературныя силы, оказавшіяся „вакантными“.

не нашла бы отклика въ широкихъ кругахъ товарищей; и въ этомъ случаѣ она была бы во всѣхъ смыслахъ безвредной, а процессъ объединенія партійной работы совершался бы легко не только вопреки ея „противодѣйствію“, но и помимо всякаго ея содѣйствія; либо же оказалось бы, что „оппозиція“ представляетъ собой партійную силу, и тогда Ц. К. увидалъ бы воочію, что соглашеніе съ нею представляетъ дѣло политическаго разсчета, что онъ обязанъ вступить въ такое соглашеніе, чтобы исправить всегда возможную и вполнѣ простительную ошибку съѣзда. Ибо партійный „центръ“ выбирается не для того лишь, чтобы „закрѣплять“ безъ конца то, что сдѣлалъ съѣздъ, но и для того, чтобы развивать сдѣланное далѣе. А съѣздъ сдѣлалъ большое дѣло объединенія партіи и рисковать уже достигнутыми общими результатами для того лишь, чтобы не „перерѣшать“ частныхъ рѣшеній, которыя оказались несовмѣстимыми съ этими главными и общими результатами — это значило бы не видѣть изъ-за деревьевъ лѣса, это значило бы обнаружить близорукость, воистину, преступную.

Мы не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы судить о настроеніи Ц. К. въ это первое время послѣ съѣзда и уяснить себѣ, какая „тактика-планъ“ намѣчалась имъ, какъ коллегіей, въ виду опредѣленнаго положенія дѣлъ *). Но мы имѣемъ достаточно доказательствъ тому, что для Н. Ленина вопросъ съ самаго начала стоялъ такъ: либо „полное подчиненіе“ (со стороны „оппозиціи“), либо — расколъ. И мы также достовѣрно знаемъ, что другой членъ редакціи, Г. В. Плехановъ, съ самаго же начала былъ убѣжденъ и убѣждалъ другихъ въ томъ, что тактика „прямолинейная“ къ добру не поведетъ. Факты покажутъ, что Ц. К., къ сожалѣнію, послѣдовалъ по пути, вытекающему изъ взглядовъ Ленина.

Присланный заграницу членъ Ц. К. пытался „установить соглашеніе“ между двумя частями старой редакціи „Искры“. Это ему не удалось, такъ какъ Ленинъ и слышать не хотѣлъ о возстановленіи старой редакціи, а товарищъ изъ Ц. К. не могъ привести „меньшинству“ никакихъ убѣдительныхъ доводовъ противъ такого возстановленія съ точки зрѣнія

*) Я лично обратился къ знакомому мнѣ члену Ц. К. немедленно послѣ съѣзда съ дружескимъ совѣтомъ дѣйствовать въ указанномъ выше направленіи.

интересовъ партіи (бѣдняга и не могъ бы найти ихъ при лучшемъ желаніи). Аксельродъ, Старовѣръ, Засуличъ и Мартовъ заявили ему, что, не считая возможнымъ для себя работать въ „Искрѣ", они желаютъ образовать группу для брошюрнаго издательства и просятъ о санкціи Ц. К-та (неправда-ли, это очень похоже на „бойкотъ Ц. К-та?)*. Въ теченіе очень долгаго времени никакого отвѣта на это предложеніе не получалось, въ то время, какъ Ленинъ и К° категорически заявляли orbi et urbi членамъ „большинства" и членамъ „меньшинства", что такого разрѣшенія упомянутыя лица не получатъ. Вырисовывалась впереди плѣнительная перспектива быть „принужденными" писать въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы не оказаться „недоимщикомъ" передъ своей партіей. Тов. Ленинъ, какъ видно, искренно думалъ, что достоинство редактируемыхъ имъ изданій выиграетъ отъ прикрѣпленія литераторовъ къ нимъ, а „меньшинство", подобно Донъ-Жуану Алексѣя Толстого, должно было доказывать серьезнѣйшимъ образомъ, что

Не влѣзешь силой въ совѣсть никому
И никого не вгонишь въ рай дубиной!

Мы увидимъ ниже, что пресловутое „разрѣшеніе" было „дано" лишь тогда, когда оно фактически стало ненужнымъ.

Между тѣмъ, южные комитеты, выслушавъ доклады своихъ делегатовъ о съѣздѣ (а нѣкоторые и доклады агентовъ Ц. К.), приняли слѣдующія резолюціи, которыя и послали въ Ц. К. и Ц. О. Приводимъ ихъ полностью:

„Выслушавъ докладъ делегата. **Комитетъ Соц.-Дем. Союза Горнозаводскихъ Рабочихъ** принялъ слѣдующую резолюцію:

„Принимая во вниманіе: 1) что рѣзкія разногласія по организаціоннымъ вопросамъ и расколъ въ редакціи „Искры" не только не содѣйствовали объединенію и усиленію Партіи, но разрушили все ранѣе сдѣланное „Искрой" и О. К., 2) что создавшаяся въ это время атмосфера политиканства и недовѣрія грозитъ единству и цѣльности Партіи, 3) что, благодаря всему происходящему, центральныя учрежденія осуждены на умаленіе ихъ авто-

*) И какъ похоже это на нежеланіе „положительной работы"? Не вправѣ ли мы, напротивъ, считать, что насъ умышленно и систематически отстраняли отъ такой работы, когда требовали, чтобы мы обязались работать тамъ, гдѣ, какъ мы это опредѣленно заявили, мы не могли работать?

ритета Партіи, К. С. Д. С. Г. З. Р. проситъ эти центральныя учрежденія принять всѣ мѣры къ улаженію происходимыхъ разногласій и къ возстановленію посредствомъ коопатаціи выбывшихъ членовъ редакціи въ ея прежнемъ составѣ".

Принимая во вниманіе:

1) Что главной задачей II-го съѣзда нашей партіи являлось объединеніе въ одну тѣсно сплоченную организацію революціонной соціальдемократіи въ Россіи,

2) Что II-ой съѣздъ, вслѣдствіе расхожденія большинства и меньшинства съѣзда и раскола въ редакціи „Искры" нанесъ дѣлу объединенія тяжкій ударъ и можетъ вернуть партію къ тому времени, когда у нея не было ни того единаго, тѣсно согласнаго духовнаго ядра, вокругъ котораго сложилась партійная организація, ни того единства направленія, которое было до съѣзда, ни той вѣры въ ближайшее будущее партіи, которая необходима для плодотворной работы ея организаціи,

3) Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, кто виноватъ въ происшедшемъ и считаясь лишь съ прискорбными результатами, по поводу которыхъ нельзя не высказать сожалѣніе,

Кіевскій Ком., признавая всѣ постановленія съѣзда, обращаетъ вниманіе Ц. К. и Ц. О. на то, что такое положеніе гибельно отзывается на партіи и предлагаетъ имъ принять зависящія мѣры къ улаженію разногласій, возникшихъ въ редакціи „Искры".

К. К. Р. С.-Д Р. П.

P. S. Настоящая резолюція принята 7-мью голосами противъ одного. Изъ семи голосованій за — одинъ и голосовавшій противъ (всего 2 человѣка) — въ видѣ особаго мнѣнія сдѣлали слѣд. добавленіе къ означенной резолюціи:

„Считая всѣ постановленія съѣзда законно состоявшимися, въ томъ числѣ и выборъ редакціи, мы просимъ Мартова принять участіе въ редакціи."

Харьковскій Ком., выслушавъ докладъ своихъ делегатовъ о II-омъ съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, а также сообщеніе особо командированнаго Ц. К. П. лица и одного изъ членовъ Ц. К. принялъ слѣдующую резолюцію: Въ теченіи послѣдняго года въ „Искрѣ" былъ напечатанъ цѣлый рядъ заявленій отъ различныхъ комитетовъ, при чемъ нѣкоторыя изъ комитетовъ объявляли о признаніи „Искры" партійнымъ органомъ или о желаніи видѣть ее таковымъ. Харьковскій ком., правда, такого заявленія не дѣлалъ, но онъ заявлялъ о своей полной солидарности съ направленіемъ „Искры", заявлялъ, что раздѣляетъ ея пониманіе программныхъ, тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ, т. е. если не формально, то, по существу, признавалъ за „Искрой" право быть руководящимъ органомъ. Признавая это право за „Искрой", Харьковскій Ком., какъ вѣроятно и многіе другіе, сдѣлавшіе подобное заявленіе, подразумѣвали подъ Искрой, конечно, не состоящій

изъ 5 буквъ заголовокъ, а опредѣленную редакцію, группу лицъ, сплоченную единствомъ взглядовъ, лицъ, доказавшихъ уже способность руководить идейной жизнью партіи. Въ этой группѣ онъ не различалъ Иванова и Петрова, предъ нимъ было одно слитое, какъ сталь, цѣлое. Тѣмъ болѣе страннымъ показалось членамъ Х. К. введеніе въ порядокъ дня двухъ пунктовъ, не вполнѣ согласованныхъ другъ съ другомъ: первый—признаніе одного изъ существующихъ органовъ руководящимъ, второй — выборъ новой или утвержденіе старой редакціи партійнаго органа.

Какъ понимали авторы порядка дня связь между этими двумя пуктами, такъ и осталось до конца съѣзда неразъясненнымъ. Единственный смыслъ, который могъ имѣть второй относящійся къ органу пунктъ, это тотъ, что съѣздъ желаетъ дать какія либо инструкціи редакціи, но это должно было быть оговорено такъ, чтобъ не уничтожался смыслъ перваго пункта. Не обращая вниманіе на такое противорѣчіе, съѣздъ постановилъ избрать и избралъ двухъ членовъ новой редакціи, предоставивъ имъ право кооптировать остальной составъ. Большинство старой редакціи (4 чел.) кооптировано не было. Итакъ, сначала признавъ „Искру“ въ лицѣ ея прежней редакціи руководящимъ органомъ партіи, а затѣмъ избравъ новую редакцію этого руководящаго органа, съѣздъ совершилъ скачекъ въ неизвѣстное. Ничто не гарантируетъ намъ, что новый составъ редакціи дастъ намъ ту же „Искру“, талантливость и широту взглядовъ которой мы привыкли цѣнить. Такъ, повидимому, посмотрѣла на это и значительная часть бывшихъ на съѣздѣ товарищей, послѣ того какъ былъ отвергнутъ единственно возможный выводъ, утвержденіе старой редакціи,—товарищи въ числѣ 20-ти (изъ 44) отказались отъ голосованія, считая для себя невозможнымъ участвовать въ выборѣ редакціи, вопреки смыслу собственнаго предыдущаго постановленія. Самый фактъ выбрасыванія за бортъ значительной части прежней редакціи, представляя несообразность съ внѣшней стороны, остается для насъ необъяснимымъ и по существу. Старая редакція не кооптирована; причины могли быть двѣ: или эта часть редакціи оказалась непригодной, бездарной, или же между ней и оставшимися въ редакціи членами обнаружились разногласіи. Нелѣпость перваго предположенія станетъ очевидна сама по себѣ, если вспомнить, что эти четыре Засуличъ, Мартовъ, Старовѣръ и Аксельродъ, если прибавить, что наша революціонная пресса такъ небогата талантами; остается, слѣдовательно, допустить разногласія. Здѣсь опять можетъ быть два случая разногласій: по существеннымъ вопросамъ и по вопросамъ второстепеннымъ. Ясно, что разногласій по основнымъ вопросамъ не могло быть — такія разногласія не нуждались бы въ чисто внѣшнемъ поводѣ въ видѣ съѣзда, чтобы обнаружиться; они не дали бы работать, гораздо раньше прорвались бы, и дѣйствительно на самомъ съѣздѣ такихъ разногласій не обнаружилось. Итакъ, мы должны допустить что четыре талантливыхъ, цѣнныхъ и уважаемыхъ человѣка должны были уйти только потому, что не сошлись въ частности въ вопросахъ, се-

годня выдвинутымъ жизнью и завтра сметеннымъ безъ остатка. Неужели разбиваніе стройнаго, сплоченнаго, идейнаго ядра, о которомъ столько говорилось — меньшее зло, чѣмъ пребываніе въ одной организаціи нѣсколькихъ человѣкъ, разномыслящихъ, скажемъ, по вопросамъ объ организаціи того или другого учрежденія партіи? Вѣдь, единство во взглядахъ и полная однородность ихъ двѣ вещи разныя.

Не меньшее недоумѣніе вызываетъ принятое съѣздомъ практическое рѣшеніе вопроса о централизаціи. Центральное учрежденіе партіи оказалось разбитымъ на двѣ части, изъ которыхъ одна была лишена права на идейное руководительство и всецѣло подчинена въ этой области редакціи Центральнаго Органа, а въ случаѣ конфликта съ этой послѣдней, Совѣту партіи, т. е. фактически опять таки редакціи. Но кто серьезно вдумается въ понятіе революціонной работы, идейнаго руководительства, тотъ пойметъ, что передать въ чьи нибудь руки руководительство идейной жизнью партіи значитъ отдать руководительство надъ всей работой партіи, ибо какъ отнять элементы идейности отъ революціонной дѣятельности (если исключить, конечно, чисто техническія функціи?). Такимъ образомъ, роль Ц. К. фактически низведена до роли приказчика редакціи; онъ, слѣдовательно, упрочиваетъ свое вліяніе на жизнь партіи не своимъ авторитетомъ, не силой убѣжденія, а чисто полицейскимъ путемъ, и не предполагаетъ возможнымъ обратнаго воздѣйствія на нее со стороны Ц. К. Не два приходящихъ въ столкновеніе, а потому нуждающихся въ постоянной примирительной камерѣ учрежденія рисовали мы себѣ, когда говорили о централизаціи. Мы представляли себѣ единое центральное учрежденіе, соединяющее въ себѣ двѣ тѣсно слитыя группы, отдѣляющую литературную работу отъ всей остальной лишь изъ соображеній практическихъ удобствъ, а не изъ признанія принципіальнаго различія между двумя видами дѣятельности идейной и практической группы, разрѣшающей всякія столкновенія въ области принципіальныхъ собственно вопросовъ, какъ только могутъ разрѣшаться подобныя столкновенія давленіемъ убѣжденныхъ и власти, силою логики, а не палки.

Принимая во вниманіе тѣ ненормальныя условія, при которыхъ произошли выборы въ Ц. К. и редакцію Ц. О. и выражая крайнее сожалѣніе по поводу ухода, вслѣдствіе этого, многихъ цѣнныхъ силъ, **Донской Ком.** предлагаетъ Ц. К. и Ц. О. кооптировать эти цѣнныя для Партіи силы.

Четыре партійныя организаціи, съ различными мотивировками, выражающими далеко не однородное отношеніе къ отдѣльнымъ вопросамъ, приняли рядъ аналогичныхъ резолюцій, указывающихъ, по крайней мѣрѣ, на ненормальность создавшагося положенія дѣлъ.

Что же отвѣчаютъ партійные центры? Какъ реагируютъ они на эти „просьбы“ („горнорабочихъ“), „предложе-

нія“ (кіевлянъ, ростовцевъ) и „надежды“ (харьковцевъ)? Конечно, Ц. К. немедленно собралъ конференцію этихъ комитетовъ, предложилъ имъ совмѣстно съ нимъ обсудить данное положеніе дѣлъ и выработать modus vivendi для Партіи?

О, нѣтъ! Онъ... только заявилъ кіевскимъ товарищамъ, что ихъ резолюція (не оглашенная, а только „доведенная до свѣдѣнія“!), „безтактна“. *) Эта „предика“ стала извѣстна южнымъ товарищамъ и повергла ихъ въ немалое изумленіе: они вообразили, что, доводя до свѣдѣнія Центр. Ком. о своихъ взглядахъ на общепартійныя дѣла, они выполняютъ свой партійный долгъ. Они наивно думали, что такое „бойкотированіе центровъ“, которое заключалось-бы въ несообщеніи центрамъ о настроеніяхъ и мнѣніяхъ отдѣльныхъ частей партіи, грозило бы ей сгущеніемъ атмосферы политиканства и подлинной „дезорганизаціей“.

Если такъ отнесся къ комитетскимъ „челобитнымъ“ русскій центръ, то какой же отвѣтъ должна была продиктовать логика „осаднаго положенія“ заграничному „сверхъ-центру“ — тов. Ленину?

Вотъ какіе запросы послалъ тов. Ленинъ **) Донскому комитету и Союзу Горнозаводскихъ Рабочихъ.

Донскому Комитету былъ посланъ такой запросъ:

„Товарищи! Получили Ваше письмо съ резолюціей. Очень просили бы Васъ написать намъ слѣдующее: 1) выслушали-ли Вы доклады и меньшинства и большинства (одинъ изъ вашихъ делегатовъ, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, былъ на сторонѣ большинства), или только меньшинства? 2) что разумѣете вы подъ словомъ „уходъ“? Уходъ — куда? Разумѣете ли Вы подъ этимъ то, что кто-либо отстраненъ отъ работы или отстранился самъ по какимъ-либо причинамъ и по какимъ именно? 3) Что называете Вы „ненормальными условіями при выборахъ“ (для „добраго“ Ленина, очевидно, самоотстраненіе 20 делегатовъ изъ 44 представляетъ „нормальныя условія выборовъ“. Л. М.). 4) Кого именно по Вашему мнѣнію, слѣдуетъ кооптировать въ Ц. К.? и 5) Кого именно въ редакцію Ц. О.? („добрый“ Ленинъ и не догадывался — кого? Л. М.).

---

*) Упоминаю объ этомъ, „незапротоколированномъ“ отвѣтѣ, ибо соотвѣтствующее сообщеніе Кіев. Ком. провѣрено нами запросомъ у члена Ц. К.

**) Другой редакторъ — Плехановъ — не участвовалъ въ посылкѣ этихъ запросовъ.

Запросъ Союзу Горнозаводскихъ Рабочихъ.

Товарищи! Получили Вашу резолюцію и просимъ отвѣтить намъ на слѣдующіе вопросы. Обсудите ихъ, пожалуйста, въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ Комитета (или перешлите всѣмъ членамъ, если они не вмѣстѣ), какъ запросъ отъ редакціи Ц. О. Партіи.

1) Выслушалъ-ли комитетъ докладъ представителя большинства на съѣздѣ Партіи?

2) Находитъ-ли комитетъ нормальнымъ постановлять резолюцію съ оцѣнкой дѣйствій и рѣшеній съѣзда раньше, чѣмъ вышли протоколы и даже раньше, чѣмъ комитетъ запросилъ о томъ, что ему неясно, Ц. К. или членовъ большинства?

3) Какъ эти разногласія по организаннымъ вопросамъ могли разрушить все ранѣе сдѣланное „Искрой“ и О. К.? Въ чемъ разрушеніе проявилось? Что именно разрушено? Намъ это совершенно неясно, а между тѣмъ, если Вы хотите предостеречь Ц. О. отъ какой-либо ошибки, то Вашъ долгъ разъяснить намъ, въ чемъ вы видите нашу ошибку. Изложите дѣло съ полной обстоятельностью и мы внимательно обсудимъ Ваше мнѣніе.

4) Каковы именно „рѣзкія разногласія по организаціоннымъ вопросамъ“? Мы не знаемъ. (Мы просили Мартова и бывшихъ членовъ редакціи „Искры“ изложить эти разногласія на страницахъ редактируемыхъ нами изданій, но наша просьба пока не уважена).

5) Въ чемъ выражается атмосфера политиканства и недовѣрія? Съ чьей стороны? Говорите яснѣе. (Если бы мы не довѣряли Мартову, то мы не приглашали бы его работать въ „Искрѣ“).

6) Если дѣйствительно есть „рѣзкія разногласія по организаціоннымъ вопросамъ“ между нами и бывшими редакторами, то какъ же можно намъ двоимъ кооптировать ихъ четверыхъ? Вѣдь это значитъ сдѣлать господствующимъ ихъ оттѣнокъ? Но съѣздъ высказался за нашъ? Такимъ образомъ Вы хотите, чтобы рѣшеніе съѣзда было теперь перерѣшено на основаніи частнаго соглашенія?

7) Считаете-ли Вы нормальнымъ, чтобы должностныхъ лицъ Партіи (ред. Ц. О. и Ц. К.) угрозами раскола, бойкота и т. п. хотѣли заставить дѣлать не то, что эти центры считаютъ полезнымъ въ интересахъ Партіи?

8) Считаете ли Вы нормальнымъ и допустимымъ, чтобы оставшіеся въ меньшинствѣ члены Партіи отстранялись отъ работы въ Ц. О., отъ поддержки Ц. К. и повиновенія ему, отъ поддержки Партіи денежными средствами и такъ далѣе?

Въ этихъ запросахъ мы отмѣтимъ особенно ту мысль, что „постановлять резолюцію съ оцѣнкой дѣйствій и рѣшеній съѣзда раньше, чѣмъ вышли протоколы“ „является ненормальнымъ“. Далѣе, отмѣтимъ, что тов. Ленинъ допускаетъ существованіе какихъ-то двухъ „оттѣнковъ“ въ организаціонныхъ взглядахъ („но, вѣдь, съѣздъ высказался за нашъ оттѣнокъ“?). На существѣ запроса останавливаться не будемъ, отвѣтъ Союза Горно-заводскихъ рабочихъ достаточно убѣдителенъ (см. ниже).

Итакъ, „сверхъ центръ“ ставилъ на видъ южнымъ комитетамъ, принимавшимъ резолюціи съ выраженіемъ „сожалѣнія“ о такомъ фактѣ, какъ упраздненіе редакціи „Искры“ и Орг. Ком., что до появленія протоколовъ съѣзда „оцѣнивать“ результаты его работъ „ненормально.“ И тотъ же сверхъ-центръ (или его секретарь) въ то же самое время (по датамъ писемъ), когда посылался этотъ запросъ, писалъ Тверскому Комитету:

„...Мы долго надѣялись, что состоится примиреніе съ мартовцами, были попытки переговоровъ, но съ ихъ стороны были предъявлены совершенно непріемлемыя условія. Съ тѣхъ поръ, какъ „меньшинство“ объявило войну, — а это было заявлено еще на съѣздѣ, — вопросъ о кооптаціи принялъ совершенно иной смыслъ. До съѣзда къ голосованію (въ редакціи, Л. М.) прибѣгали лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, обыкновенно-же бралъ верхъ тотъ, кто энергичнѣе отстаивалъ свое мнѣніе (sic!). Съѣздъ измѣнилъ совершенно базисъ старой шестерки. Теперь верхъ будетъ брать тотъ, за кѣмъ большинство, т. е. Плехановъ и Ленинъ во всѣхъ случаяхъ разногласій будутъ майоризированы *).

*) Теперь, я надѣюсь, всѣ товарищи увидятъ, въ чемъ дѣло: объясненія, данныя Тверскому Комитету, откровенны... до святости (приведенная здѣсь аргументація, замѣтьте, исходитъ отъ человѣка, не признающаго наличности организаціонныхъ разногласій. И все-таки боится быть майоризированнымъ!). Обращаю также вниманіе на сіе разсужденіе: такъ какъ на съѣздѣ „меньшинство объявило войну“, то „вопросъ о кооптаціи принялъ совершенно другой видъ“. Но самая „война“, вѣдь, и была объявлена съ момента, когда раскололи редакцію, а это, какъ мы знаемъ изъ рѣчи Ленина, было сдѣлано для того, чтобы „объявить войну“ en permanence противъ этого меньшинства. Попробуйте-ка разобраться въ логикѣ этихъ объясненій.

Такъ какъ Мартовъ заявилъ, что онъ не войдетъ въ редакцію потому, что тамъ онъ будетъ, въ случаѣ разногласій, оставаться всегда въ меньшинствѣ, то редакція Ц. О. предлагала кооптировать еще кого-либо изъ бывшей редакціи, кого они захотятъ, чтобы было равенство голосовъ, но они этого не захотѣли. Тотчасъ послѣ съѣзда редакція Ц. О. предложила всѣмъ членамъ бывшей редакціи писать въ „Искрѣ“ и „Зарѣ“, они отвѣтили: „мы не крѣпостные“ *). Затѣмъ, такъ какъ они ссылались на разногласія по организаціоннымъ вопросамъ, то приглашеніе было повторено съ просьбой изложить на страницахъ „Искры“ и „Зари“ свои организаціонные взгляды — новый отказъ, непремѣнно хотятъ основать свою особую литературную группу (о, ужасъ! — Л. М.). И заграницей, и въ Россіи меньшинство всѣми силами старается помѣшать работѣ центровъ и всячески ихъ дискредитировать. На югѣ имъ удалось добиться, благодаря личнымъ связямъ (?), резолюцій отъ Донского Комитета и Комитета Горнозаводскихъ Рабочихъ, а также въ Кіевѣ, въ которыхъ они просятъ кооптировать старую редакцію, а Ростовъ ни болѣе ни менѣе, какъ требуетъ **) кооптаціи всѣхъ силъ, которыя ушли (куда?). Вся эта агитація вноситъ страшную деморализацію и, конечно, только ухудшаетъ, а не улучшаетъ положеніе дѣлъ. Хорошо-бы, чтобы комитеты, стоящіе на точкѣ зрѣнія большинства, прислали контръ-резолюціи съ выраженіемъ довѣрія центральнымъ учрежденіямъ и предложеніемъ Мартову войти въ редакцію.“ (курсивъ нашъ).

То, что для Твери здорово, для Ростова — смерть. На югѣ „ненормально“ принимать резолюціи, не дождавшись выхода протоколовъ, хотя бы и выслушавъ своего делегата; на сѣверѣ — „нормально“ „присылать контръ-резолюціи съ выраженіемъ довѣрія“. И все это писалось на протяженіи 3—4

---

*) Въ такомъ смыслѣ, дѣйствительно, отвѣтилъ Старовѣръ на высказанное ему Ленинымъ наивное мнѣніе, что ежели мы, будучи въ Партіи, приписаны къ цеху писателей — перо въ руки и айда въ центральный органъ!

**) Подчеркнуто въ подлинникѣ, вѣроятно, для того, чтобы обратить вниманіе на то, что въ резолюціи Донского Комитета, собственно говоря, не сказано „требуетъ“, а „ни болѣе, ни менѣе, какъ“ — „предлагаетъ“. Л. М.

дней! Мы видимъ, что умѣніе говорить „на разныхъ языкахъ“ обусловливаетъ и способность писать „разными руками“.

Тверской комитетъ на первыхъ порахъ отвѣтилъ сдержанно: „Въ виду того, что отъ Ц. К. у насъ до сихъ поръ никто не былъ и мы не знаемъ подробно о томъ, что происходило, мы не можемъ пока проявить ко всему происшедшему опредѣленнаго отношенія.“ Черезъ нѣсколько дней, однако, Тверской ком. увѣдомилъ редакцію, что членъ Ц. К. пріѣхалъ, и комитетъ принялъ резолюцію... въ духѣ только что цитированнаго совѣта. Очевидно, тверскимъ товарищамъ было сдѣлано „начальствомъ“ соотвѣтствующее „предложеніе“, а, какъ мы видимъ, для нѣкоторыхъ товарищей „предложеніе“ означаетъ „ни болѣе, ни менѣе“, какъ „требованіе“.

Но прежде, чѣмъ перейти къ Тверской и другимъ резолюціямъ, мы закончимъ эту главу отвѣтомъ Союза Горнозаводскихъ Рабочихъ на запросъ тов. Ленина.

Отвѣтъ Горнозаводского Союза Рабочихъ.

Товарищи! Вы отвѣтили на нашу резолюцію цѣлымъ рядомъ вопросовъ и выразили пожеланіе, чтобы всѣ наши товарищи были ознакомлены съ ними и чтобы отвѣтъ нашъ былъ отвѣтомъ всего коллектива. Такой именно отвѣтъ Вы и получаете въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Хотя въ Вашихъ многихъ пунктахъ сквозитъ слишкомъ ясно плохо прикрытый полемическій задоръ и желаніе скомпрометировать „меньшинство“, бросивъ ему мимоходомъ упрекъ въ томъ, что изъ-за какихъ-то несущественныхъ разногласій оно отказывается „отъ поддержки Партіи“ (въ 8), тѣмъ не менѣе, мы не оставимъ безъ отвѣта ни одинъ изъ Вашихъ пунктовъ, принимая всѣ Ваши недоразумѣнія съ полнымъ довѣріемъ.

Вамъ интересно знать, выслушали-ли мы представителя „большинства“, и Вы выразили удивленіе, какъ это мы считаемъ нормальнымъ принятіе резолюціи о съѣздѣ, не видавъ его протоколовъ. Представьте себѣ, мы считаемъ не только нормальнымъ и возможнымъ принятіе резолюціи, но даже обязательнымъ для себя, и вотъ почему. Мы не хотимъ быть только комитетчиками, подчиняющимися на основаніи такого-то и такого-то § извѣстнымъ учрежд. Партіи, мы хотимъ быть членами партіи, для которыхъ судьбы ея не безразличны. Изъ отчета нашего делегата мы убѣдились (а довѣріе къ отчету своего делегата мы считаемъ совсѣмъ нормальнымъ явленіемъ), что въ партіи произошли разногласія, въ результатѣ которыхъ цѣлый рядъ партійныхъ работниковъ долженъ былъ отказаться отъ той работы, которую они исполняли раньше. И если устраненіе отъ работы такихъ силъ,

какими являются Ваши прежніе товарищи по редакціи, само по себѣ есть очень печальное событіе, то оно имѣетъ еще большее моральное значеніе. Расколъ въ гр. „Осв. Тр.“, которая 20 лѣтъ работала безъ малѣйшихъ разногласій и въ гр. „Искры“, на которую всѣ привыкли смотрѣть, какъ на образецъ солидарности, — не можетъ не произвести удручающаго впечатлѣнія на всѣхъ, кто въ этихъ группахъ видѣлъ вождей партіи. Мы съ нетерпѣніемъ ждали съѣзда, въ надеждѣ, что онъ положитъ конецъ всякимъ разногласіямъ, всякой борьбѣ внутри партіи, но онъ посѣялъ новый разладъ, который не можетъ не вызывать борьбы, разногласій, тѣмъ болѣе печальный, что онъ проникъ въ самый центръ до сихъ поръ единаго направленія.

Съѣздъ разрушилъ то идейное единство, которое до съѣзда казалось такимъ полнымъ и незыблемымъ въ гр. Искры и примыкающимъ къ ней организаціямъ. Такое положеніе дѣлъ грозитъ по нашему мнѣнію, можетъ быть, ошибочному, но во всякомъ случаѣ искреннему, чрезвычайно тяжелымъ осложненіемъ въ жизни партіи, и мы считаемъ обязательнымъ для себя не закрывать глаза на происшедшее, но, наоборотъ, дать себѣ ясный отчетъ въ немъ и содѣйствовать разрѣшенію кризиса въ томъ направленіи, которое мы считаемъ желательнымъ. Это было не только наше право, но смѣемъ думать, и наша обязанность. Правда, мы не дождались протоколовъ съѣзда, но не будьте же такъ наивны, товарищи, и согласитесь, что мы вправѣ были предполагать, что легко можетъ статься, — ваша типографія будетъ занята другими болѣе спѣшными работами, и протоколы попадутъ въ наше захолустье тогда, когда наше вмѣшательство въ происшедшее потеряетъ всякій смыслъ.

Правда, мы не дождались и представителя Ц. К. (повторяемъ, мы довѣряемъ своему делегату), но теперь, выслушавъ Ц. К., мы можемъ сказать, что мы не измѣнили отношенія ни къ докладу своего делегата, ни къ происшедшему на съѣздѣ.

Партія пять лѣтъ ждала съѣзда, на этотъ съѣздъ возлагались самыя розовыя надежды, можетъ быть, слишкомъ розовыя. Мы всѣ думали, что съѣздъ окончательно ликвидируетъ періодъ „кустарничества“ и создастъ сильную организацію, которая излѣчитъ всѣ раны движенія. Мы ждали Ц. К., который будетъ дѣйствительно объединять и вести впередъ всѣ организаціи Партіи, пролагая новые пути для ея работы. Созданіе сильнаго Ц. К. — такова была, по нашему скромному мнѣнію, послѣдняя цѣль ликвидаціи. Вы вмѣстѣ съ большинствомъ, вѣроятно, думали то же самое, но вы поставили передъ Ц. К. такую задачу — задачу искорененія не своихъ элементовъ, исполняя которую Ц. К. не можетъ остаться Ц. К-омъ, а долженъ будетъ превратиться въ К. довѣренныхъ агентовъ редакціи, предназначенный быть ея „кулакомъ“. И вы внесли въ уставъ рядъ §§, которые должны были сдѣлать Ц. К. учрежденіемъ, подчиненнымъ Ц. О. Мы не стоимъ вовсе за то, чтобы отрицать всякую возможность Ц. О-на вліять на дѣла правильнаго руководства Партіей, но мы думаемъ, что задача централизаціи не рѣшена, пока въ Россіи не будетъ со-

здана группа практиковъ, не отдѣленныхъ границами государства, и достаточно сильная для того, чтобы быть руководителемъ Партіи. А такая группа не можетъ развиться изъ Ц. К., которому ставится спеціальная задача — „поддержать осадное положеніе“ въ Партіи, а въ остальномъ рекомендуется направлять свое вниманіе въ сторону преимущественно техническихъ предпріятій. Этого не написано въ уставѣ, но въ этомъ смыслѣ высказывался на съѣздѣ тов. Ленинъ, слова котораго мы можемъ разсматривать, какъ программу „большинства“, программу, отъ которой Ц. К., повидимому, не намѣренъ отступить. Мы не были и противниками широкихъ полномочій Ц. К.-а, но мы полагаемъ, что Цент. К-ту, если только онъ не преслѣдуетъ цѣлей усиленной охраны или осаднаго положенія, совсѣмъ не нужно для обезпеченія своего вліянія имѣть неограниченное и безаппеляціонное право распоряжаться даже наличнымъ составомъ цѣлыхъ комитетовъ. Но такое право стало положительно опаснымъ въ рукахъ Ц. К.-а, имѣющаго ограниченныя цѣли поддержать осадное положеніе. Мы назвали это право безаппеляціоннымъ, не забывая при этомъ о §, по которому каждый членъ партіи имѣетъ право доводить свое мнѣніе до свѣдѣнія высшаго учрежденія партіи. Это, конечно не право аппеляціи, и даже не право жандармское, а, если употребить юридическій терминъ, право доноса. Мы считаемъ также совсѣмъ излишнимъ какъ контроль Ц. О. надъ Ц. К., какое-бы то ни было наблюденіе со стороны редакціи надъ личнымъ составомъ комитета, а при существованіи того-же „осаднаго положенія“ считаемъ этотъ § положительно вреднымъ. Мы вообще опасаемся, что психологія осаднаго положенія приведетъ лишь къ тому, что функція распредѣленія партійныхъ силъ обратится въ функцію устраненія этихъ силъ отъ работы, что подтверждаетъ хотя бы инцидентъ съ редакціей.

Здѣсь мы подошли къ тому моменту занятій Съѣзда, на которыхъ несомнѣнно видны слѣды политиканства. Вы хотите, чтобы мы поставили точку надъ і, и мы исполнимъ Ваше желаніе. Политиканствомъ мы называемъ поступокъ большинства, когда оно отказывалось утвердить прежнюю редакпію, не пожелавъ ее выслушать и не приводя никакихъ сколько нибудь серьезныхъ основаній; такимъ же поступкомъ является постановленіе „большинства“, произведшаго выборы въ Ц. К. тайной подачей голосовъ, не огласивъ списки, послѣ чего все большинство голосовало, какъ одинъ человѣкъ: рѣчи о конспираціи со стороны большинства были, конечно, политиканствомъ, и такіе пріемы не могли не породить атмосферы недовѣрія, о которой мы говорили въ резолюціи. Эти же обстоятельства, сопровождавшія выборы, лишили ихъ того моральнаго авторитета, который вообще необходимъ для высшаго учрежденія партіи. Если же вы прибавили бы къ этому еще и то, что большинство было только юридическое, фактическое же большинство было на сторонѣ „меньшинства“, а въ послѣдній день съѣзда и юридическое большинство уже не было за вами, то вы не должны были бы удивляться, что мы предлагали вамъ отказаться отъ своей полемики, не смущаясь

тѣмъ, что ее одобрило большинство. Вы сами, несмотря на исключительную энергію, едва-едва создали это большинство, а теперь спрашиваете насъ, какъ мы можемъ совѣтовать вамъ кооптировать весь составъ редакціи, какъ мы хотимъ „сдѣлать господствующимъ оттѣнокъ, тогда какъ съѣздъ высказался за вашъ“ (п. в,). Товарищи! вы въ этотъ случаѣ уподобляетесь фетишу, ибо вы поклоняетесь тому идолу, который сами сдѣлали. За нами еще отвѣтъ на ту серію вопросовъ, которыми хотятъ упрекнуть „меньшинство“ въ разнаго рода преступленіяхъ: „меньшинство“ бойкотируетъ Ц. О. и Ц. К. и будто бы отказываетъ въ денежной поддержкѣ Партіи. Послѣднее, очевидно, ляпсусъ: Вы хотѣли сказать, вѣроятно, что нѣкоторые товарищи изъ „меньшинства“ отказались посылать деньги въ „Искру“ и дали имъ другое направленіе, но отсюда до отказа поддержки денежными средствами Партіи вообще еще очень далеко. Если же „меньшиство“ не участвуетъ въ Ц. О. и Ц. К., то намъ кажется иначе и быть не можетъ, послѣ того какъ само большинство позаботилось объ этомъ. Меньшинство своимъ отказомъ отъ работы въ Ц. О. и въ Ц. К., какъ видно изъ вашихъ вопросовъ, ставитъ эти учрежденія въ затруднительное положеніе, и вы негодуете на него за это. Мы же находимъ вполнѣ нормальнымъ, что люди содѣйствуютъ проведенію только той политики, которую раздѣляютъ, и борются противъ той, которую считаютъ вредной. Это ихъ право, и никто не можетъ ихъ въ томъ упрекнуть, пока они борются честными средствами.

IV. „Апогей военныхъ дѣйствій оппозиціи“. „Русскіе комитеты ведутъ борьбу противъ дезорганизаторской дѣятельности и ойкота меньшинства“.

Мы говорили, что „ходатайство соціальдемократическихъ литераторовъ“ о раскрѣпощеніи ихъ отъ обязанности писать въ „Искрѣ“ не заслужило отвѣта со стороны Ц. К. Но въ то же время, какъ мы видѣли изъ письма въ Тверской Ком., закрѣпощенные литераторы упорно продолжали состоять въ недоимкѣ по выполненію своихъ „повинностей“. У проницательныхъ людей являлось даже опасеніе: что, если они освободятся отъ своей „крѣпости“ тѣмъ способомъ, который примѣняли крѣпостные крестьяне въ доброе, старое время, т. е. перебѣжавъ подъ менѣе „тяжелую“ руку другого „барина“; сирѣчь,—если они примутъ участіе въ литературныхъ изданіяхъ какой либо изъ существующихъ пар-

тійныхъ организацій? Логика „осаднаго положенія“ требовала, чтобы заблаговременно были приняты мѣры къ „пресѣченію и предупрежденію“ подобнаго „обхода“ предначертаній сверхъ-центра, ибо эти предначертанія гласили: „По смыслу (!) устава, все издательство партійной литературы должно быть сосредоточено въ рукахъ Центр. Ком., который имѣетъ для этого свою типографію“ (см. съѣздъ Лиги, рѣчь тов. Литвинова, стр. 108). А такъ какъ ближайшимъ для Засуличъ, Аксельрода и др. „бариномъ“ являлась „единственная заграничная организація“ —Лига, „пользующаяся всѣми правами комитетовъ,“ то выводъ ясенъ: распространить на Лигу положеніе объ усиленной охранѣ. Или — на языкѣ тов. Ленина — „читатели (протоколовъ съѣзда Лиги) увидятъ, было-ли въ натискѣ оппозиціи нѣчто такое, что провоцировало Центр. Ком. на мѣры совершенно исключительныя?“ Еще никогда осадное положеніе не вводилось безъ того, чтобы его не „провоцировали“ объекты его примѣненія.

Тов. Ленинъ изображаетъ тутъ все дѣло такъ, будто бы „натискъ“, очевидный изъ протоколовъ, предшествовалъ „исключительнымъ мѣрамъ“. Тов. Ленинъ настолько убѣжденъ въ томъ, что это невѣрно, что немедленно послѣ цитированныхъ мною словъ ставитъ въ скобкахъ: „какъ выразился самъ Ц. К., когда измѣненіе въ составѣ редакціи подало надежду на установленіе мира въ Партіи.“ Ясно, значитъ, что „исключительныя мѣры“ вызывались отсутствіемъ „надеждъ на миръ“, т. е. опасеніями центра и сверхъ-центра, что въ Лигѣ совьетъ себѣ гнѣздо „смута“. Это вполнѣ подтверждается хронологіей тѣхъ „военныхъ дѣйствій“, которыя, по Ленину, совершались Лигой противъ Ц. К.

Внезапно, „какъ громъ изъ яснаго неба“, на головы членовъ Лиги обрушился циркуляръ Ц. К., изъ котораго они, ожидавшіе со дня на день очереднаго съѣзда своей организаціи, узнали, что Ц. К. „приступилъ къ выработкѣ“ новаго устава для Лиги. Члены Лиги (большинство) отвѣтили, что уставъ своей организаціи они намѣрены сами себѣ выработать, а администрація созвала съѣздъ Лиги. Съѣздъ начался при благопріятныхъ ауспиціяхъ: письмо члена Ц. К. увѣдомляло, что покушеніе написать для Лиги новый уставъ взято имъ

назадъ. Лига выслушала своего делегата на партійномъ съѣздѣ и приняла резолюціи:

I. „Принимая во вниманіе:

1) что задача развитія классоваго самосознанія и политической самодѣятельности пролетаріата должна опредѣлять собою не только тактику, но и организацію соціальдемократической Партіи;

2) что на той ступени развитія, которой достигло рабочее движеніе въ Россіи, указанная задача всесторонним образомъ можетъ быть выполнена Россійской Соціальдемократіей только въ рамкахъ и на почвѣ строго централизованной организаціи;

3) что настоятельная потребность въ такой организаціи породила въ средѣ Россійской Соціальдемократіи, какъ реакцію противъ недавно царившей въ ней анархіи, тенденцію къ централизму бюрократическому, по самой сущности своей неспособному органически объединять составные элементы общества, ставящему на первый планъ не внутреннее объединеніе, а внѣшнее, формальное единство, осуществляемое и охраняемое чисто механическими средствами, путемъ систематическаго подавленія индивидуальной иниціативы и общественной самодѣятельности;

4) что торжество такого централизма въ нашей партійной организаціи вызвало бы сильнѣйшую рознь между ея наиболѣе самосоятельными, наиболѣе политически зрѣлыми элементами, съ одной стороны, и проводниками системы самодержавно-бюрократическаго управленія Партіей, съ другой, рознь, которая неизбѣжно толкала бы охранителей этой системы въ мнимыхъ интересахъ дисциплины къ примѣненію пріемовъ и методовъ самооборны, несовмѣстимыхъ съ историческими задачами соціальдемократіи, способныхъ развратить мысль и волю этихъ представителей, внести путаницу въ умы массы товарищей, принизить ихъ политическое сознаніе, дискредитировать самую идею соціальдемократическаго централизма и въ концѣ концовъ привести къ внутренной и внѣшней дезорганизаціи Россійской Соціальдемократіи;

5) что такое положеніе дѣлъ внутри ея отразилось бы самымъ гибельнымъ образомъ на политическомъ развитіи пролетаріата и лишило бы ее возможности выполнить свою ближайшую историческую миссію — подготовить россійскій пролетаріатъ къ самостоятельной политической роли въ періодъ революціоннаго разрушенія самодержавнаго государственнаго строя Россіи;

принимая все это во вниманіе,

Лига обращается ко всѣмъ сознательнымъ товарищамъ съ призывомъ повести въ рамкахъ партійнаго устава систематическую борьбу противъ тенденцій къ бюрократическому централизму во имя централизма истинно соціальдемократическаго, необходимаго для объединенія россійскаго пролетаріата въ самостоятельную политическую партію.

II. „Принимая во вниманіе.

1) что задачей 2-го съѣзда Партіи было утвердить партійное единство, подготовлявшееся литературной и организаціонной работой „Искры“ и О. К.,

2) что эта идейная и организаціонная работа, подготовившая партійный съѣздъ, стремилась сплотить всѣ революціонно-соціальдемократическія силы около двухъ независимыхъ партійныхъ центровъ для того, чтобы органически связать всѣ сознательные элементы рабочаго движенія въ боевую централизованную политическую партію,

Лига выражаетъ свою солидарность съ рѣшеніями 2-го съѣзда, давшими Партіи программу и намѣтившими основы партійной тактики,—привѣтствуетъ принятіе обязательнаго для всѣхъ частей Партіи организаціоннаго устава, какъ крупный шагъ къ устраненію царившей до сихъ поръ дезорганизаціи; Лига констатируетъ далѣе, что выходъ „Бунда“ изъ Партіи, представляя фактъ въ высшей степени прискорбный по своимъ послѣдствіямъ для общерусскаго и, въ частности, для еврейскаго рабочаго движенія, явился результатомъ преобладанія въ организаціонной политикѣ „Бунда“ ложно понимаемыхъ интересовъ еврейскаго пролетаріата надъ дѣйствительными классовыми интересами всего пролетаріата Россіи,

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Лига выражаетъ свое глубокое сожалѣніе по поводу того, что, благодаря проявившимся на съѣздѣ тенденціямъ, по существу идущимъ въ разрѣзъ съ прежней политикой „Искры“, при выработкѣ партійнаго устава не было обращено должнаго вниманія на созданіе достаточныхъ гарантій для огражденія независимости и авторитета Центральнаго Комитета, и что съѣздъ при учрежденіи оффиціальныхъ центровъ Партіи игнорировалъ преемственную связь съ фактически сложившимися центрами, ослабивъ такимъ образомъ положительное значеніе тѣхъ шаговъ, которые онъ сдѣлалъ во время первой половины своихъ работъ, и значительно затруднивъ дѣятельность всѣхъ партійныхъ работниковъ по сплоченію сознательныхъ элементовъ борющагося пролетаріата.

III. „Второй очередной съѣздъ Лиги съ удовольствіемъ констатируетъ ту выдающуюся роль, которую игралъ делегатъ ея на второмъ партійномъ съѣздѣ, и выражаетъ свою полную солидарность съ позиціей, занятой делегатомъ при обсужденіи программныхъ вопросовъ и вопроса о положеніи ‚Бунда‘ въ Партіи.

Въ то же время Лига выражаетъ сожалѣніе, что она отнюдь не можетъ признать, чтобы позиція тов. Ленина въ организаціонныхъ вопросахъ соотвѣтствовала тѣмъ взглядамъ, которые положены въ основу дѣятельности Лиги и всегда выдвигались редакціей ‚Зари‘ и ‚Искры‘.

„Резолюціи этого съѣзда показываютъ, какой характеръ имѣютъ ‚принципіальныя‘ разногласія по вопросу о самодержавномъ бюрократизмѣ“, говоритъ тов. Ленинъ (Письмо, стр. 6). Что резолюціи Лиги огорчаютъ тов. Ленина, это понятно, и мы, вырабатывая ихъ, всячески старались смягчить горечь этого впечатлѣнія выборомъ подходящихъ выраженій, особенно для резолюціи, дающей оцѣнку политическому поведенію тов. Ленина на партійномъ съѣздѣ. Тов. Ленинъ счелъ эти резолюціи, очевидно, достаточно „принципіальными“, чтобы не протестовать противъ нихъ заявленіемъ выхода изъ организаціи, о которой онъ теперь печатно говоритъ, что ея съѣздъ сталъ „ареной для сведенія счетовъ по партійному съѣзду“... Для „сверхъ-центровъ“, очевидно, существуютъ другія правила политическаго поведенія, чѣмъ для „простыхъ“ членовъ партіи.

Опредѣливъ свое отношеніе къ „большинству“ и „меньшинству“, Лига занялась обсужденіемъ своего новаго устава. Проектъ его, какъ засвидѣтельствовалъ позднѣе Ц. К., когда „отпали“, по его словамъ, „исключительныя обстоятельства, вызвавшія принятыя по отношенію къ Лигѣ мѣры,“ этотъ проектъ не заключаетъ въ себѣ „принципіальнаго несоотвѣтствія организаціонному уставу Партіи“. Проектъ опредѣлилъ функціи Лиги, какъ одного изъ комитетовъ партіи. Ѣдва ли внесеніе такого проекта на обсужденіе можно назвать „натискомъ оппозиціи“. За то на Лигу былъ совершенъ рядъ такихъ натисковъ: 1) требованіе, чтобы уставъ признавался несуществующимъ до его утвержденія; 2) требованіе, чтобы органъ Лиги—администрація не—выбирался ею, а замѣщался Ц. К-томъ; 3) требованіе, чтобы Ц. К-ту было дано право вводить въ Лигу членовъ безъ ея согласія и 4) требованіе, чтобы Лига отказалась отъ права издательства литературы. Всѣ эти требованія Лигой были отвергнуты по тщательномъ обсужденіи, какъ противорѣчащія партійному уставу и грозящія дезорганизовать эту организацію. Такъ какъ, по логикѣ „осаднаго положенія“, всякое „предложеніе“ равносильно „требованію“ и такъ какъ предложенія, скрѣпленныя согласіемъ сверхъ-центра, тѣмъ самымъ суть „предложенія“ центра, то въ этомъ отклоненіи Лигой упомянутыхъ требованій нельзя было не усмотрѣть „провоцированія Ц. К. на совершенно исключительныя мѣры“ (ужъ чего исключи-

тельнѣе!). Сверхъ-центръ заявилъ, что отклоненіе одного изъ „натисковъ“ „считаетъ вопіющимъ нарушеніемъ партійнаго устава“, и на раздавшіеся возгласы: какому именно параграфу устава? отвѣтилъ безсмертной фразой: „Толкованіе устава принадлежитъ центральнымъ учрежденіямъ Партіи; они это и сдѣлаютъ“. Сверхъ-центръ выразительно мигнулъ центру: дескать, распорядитесь! И центръ распорядился.

Немедленно по принятіи Лигой всего устава, членъ Ц. К. „попросилъ“, чтобы Лига внесла въ обсуждавшійся ею два дня уставъ всѣ измѣненія, ею отвергнутыя, и въ наказаніе, вѣроятно, за то, что она не угадала его желаній, (товарищъ все время при дебатахъ глубокомысленно молчалъ) прибавилъ еще одно измѣненіе, гласящее въ подлинникѣ: „въ цѣляхъ устраненія возможныхъ недоразумѣній, прошу внести въ уставъ, что Ц. К. опредѣляетъ мѣстонахожденіе администраціи“. Положеніе объ усиленной охранѣ всегда и вездѣ сопровождается тѣмъ, что въ Италіи Криспи называлось domicilio coatto, а въ Россіи именуется „отдачей подъ гласный надзоръ“.

На „просьбу“ Лига отвѣчала рѣшеніемъ аппелировать въ Ц. К. на дѣйствія его делегата (новый примѣръ „бойкота центральныхъ учрежденій“!). Во всѣ времена и вездѣ, когда дѣйствовало осадное положеніе, такое рѣшеніе считалось „провоцированіемъ на исключительныя мѣры“. И онѣ воспослѣдовали немедленно: членъ Ц. К. объявилъ Лигу „незаконной“, ея засѣданіе „незаконнымъ“, ея рѣшенія „незаконными“, ея выборы, еще не происшедшіе въ то время, напередъ незаконными, сидѣніе въ залѣ, послужившей „ареной“ для „натиска“, равно-незаконнымъ, себя—удаляющимся съ „этого собранія“, а самому собранію предложилъ „послѣдовать“ за нимъ. Тутъ только мы догадались о нѣсколько странномъ отношеніи къ намъ товарища изъ Ц. К. въ предыдущіе дни: Лига его приглашала на свои засѣданія съ правомъ совѣщательнаго голоса. При всей своей страсти къ „бойкоту“, „меньшинство“ не могло, какъ видно, удержаться отъ искушенія ознакомиться съ авторитетнымъ мнѣніемъ „центральнаго“ товарища. На открытіе съѣзда онъ не явился, приславъ вмѣсто себя упомянутое письмо съ привѣтствіемъ съѣзду и благодарностью за приглашеніе. Но на второй день онъ явился самолично и пять дней просидѣлъ съ нами, ни разу

не воспользовавшись правомъ совѣщательнаго голоса, не высказываясь все время ни по одному изъ волновавшихъ съѣздъ вопросовъ — вопросовъ о правильности дававшихся обѣими сторонами толкованій устава. Онъ все время молчалъ и „записывалъ въ книжку“. А когда на 6-ой день заговорилъ, то для того лишь, чтобы объявить Лигу упраздненной, какъ „неисполнившую распоряженіе Ц. К.“. Мы его пригласили для выслушанія его мнѣнія и дали ему совѣщательный голосъ, онъ на приглашеніе отвѣтилъ любезнымъ письмомъ и явился только на слѣдующій день, какъ бы безъ приглашенія, для дачи „распоряженій“, которыя и воспослѣдовали въ день шестой...

Съ уходомъ товарища изъ Ц. К., Лига закончила свои дѣловыя работы и разъѣхалась. Тов. Ленинъ всю ту ночь не спалъ, стараясь догадаться, о какихъ „бюрократическихъ тенденціяхъ“ говоритъ Лига въ своей резолюціи, — и такъ и не могъ догадаться. Тов. Ленинъ искалъ окрестъ себя и не находилъ „бюрократовъ“, а видѣлъ вездѣ лишь „твердыхъ искровцевъ“. Въ зеркало онъ не догадался посмотрѣть...

Такова правдивая исторія „апогея военныхъ дѣйствій“. Послѣ того, какъ Ц. К. счелъ нужнымъ поправить своего представителя и прекратить начавшуюся по всѣмъ пунктамъ дезорганизацію работы Лиги, заявивъ оффиціально объ ея принципіальной правотѣ въ происшедшемъ конфликтѣ, тов. Ленинъ могъ-бы—въ своихъ интересахъ—не вынуждать насъ подвергнуть критическому обзору эту страницу изъ нашей партійной исторіи. Но тов. Ленинъ не удержался и даже пригрозилъ, что „протоколы покажутъ“. Пусть же пеняетъ на себя тов. Ленинъ и выпустившій его письмо представитель Ц. К. (тотъ самый, что въѣхалъ на бѣломъ конѣ въ Лигу), если такое правдивое изображеніе оживитъ въ ихъ памяти нѣкоторыя непріятныя впечатлѣнія, если иной соц.-демократъ изумленно спроситъ себя: да неужели послѣ такого позорнаго фіаско этотъ „политическій дѣятель“ не искупилъ своей вины передъ партіей своевременной добровольной отставкой?

„Атмосфера раскола, говоритъ Ленинъ, послѣ съѣзда Лиги надвинулась такъ грозно, что Плехановъ рѣшилъ кооптировать старую редакцію.“ Это невѣрно. Плехановъ не могъ „рѣшить“ кооптацію, ибо онъ имѣлъ всего одинъ голосъ

въ коллегіи. Но тов. Плехановъ, какъ увидитъ читатель изъ его объясненія, заявилъ о своемъ выходѣ изъ редакціи, если провоцирующей на расколъ тактикѣ Ленина не будетъ положенъ предѣлъ рѣшительными шагами по пути къ соглашенію съ „меньшинствомъ.“ Изъ того же объясненія читатель увидитъ, что тов. Ленинъ умѣетъ подать ему фактъ подъ очень вкуснымъ соусомъ, когда это требуется. Тов. Ленинъ не считалъ „позволительнымъ становиться поперекъ дороги возможному миру въ Партіи“, а потому ушелъ изъ редакціи, вопреки своему нежеланію „передѣлывать рѣшенія съѣзда.“ Все это беллетристика. Тов. Ленинъ ушелъ потому, что не хотѣлъ признать свое пораженіе и не имѣлъ силы, чтобы повести газету безъ помощи тов. Плеханова и безъ поддержки его авторитета. Только и всего, и незачѣмъ aus der Noth eine Tugend machen. *)

Оппозиція, говоритъ Ленинъ непосредственно послѣ только-что цитированнаго мѣста, потребовала того-то и того-то. Опытный читатель сразу замѣтитъ, что тутъ какой-то скачекъ въ изложеніи. Съ чего-бы вдругъ оппозиціи, доселѣ ничего не „требовавшей“, а только „бойкотировавшей“, предъявлять требованія? Читатель не ошибется и, узнавъ, въ чемъ дѣло, пойметъ, что Ленинъ здѣсь спекулировалъ на недогадливость читателя неопытнаго, котораго можно „возмутить“ самымъ этимъ словомъ: „оппозиція потребовала“. Ленинъ просто опустилъ одинъ моментъ. Получивъ отъ Ленина заявленіе о выходѣ изъ редакціи (въ видѣ отвѣта на предложеніе о кооптаціи, сдѣланное Плехановымъ), тов. Плехановъ оффиціально обратился къ Старовѣру и остальнымъ тремъ бывшимъ редакторамъ „Искры“ съ запросомъ отъ редакціи Ц. О.: какія мѣры со стороны центровъ могли бы, на нашъ взглядъ, содѣйствовать возстановленію мира въ партіи?

---

*) Кстати. Тов. Ленинъ упоминаетъ, что остался сотрудникомъ „Искры“ по выходѣ своемъ изъ редакціи. Онъ, дѣйствительно, заявилъ о своемъ намѣреніи продолжать сотрудничество. Ленинъ никогда „не доведетъ себя“ до бойкота (не такъ воспитанъ!). Но зато онъ, заявивши о своемъ желаніи сотрудничества и разгласивъ объ этомъ проявленіи своей „дисциплинированности“, на самомъ дѣлѣ никакого сотрудничества „Искрѣ“ не оказываетъ. Не прямѣе ли было бы прямо заявить о нежеланіи сотрудничать?

Такъ какъ Ленинъ просилъ опубликовать о своемъ выходѣ только вмѣстѣ съ опубликованіемъ рѣшеній съѣзда, то тов. Плехановъ не счелъ себя вправѣ увѣдомить насъ о состоявшемся уже выходѣ Ленина. Мы, получивъ запросъ отъ редактора Ц. О., созвали совѣщаніе товарищей по „оппозиціи“ изъ числа, главнымъ образомъ, членовъ Лиги и, согласно ихъ рѣшенію, выработали нижеслѣдующій отвѣтъ тов. Плеханову:

„Многоуважаемый Г. В.!

Мы принимаемъ Ваше предложеніе о выработкѣ условій для устраненія возникшаго конфликта. Вотъ наши условія:

1) Переговоры ведутся между нынѣшной редакціей Ц. О. и Ц. К., съ одной стороны, и представителями оппозиціи, сложившейся въ результатѣ рѣшеній съѣзда партіи,—съ другой,

2) Возстановляется старая редакція „Искры“,

3) Въ составѣ Ц. К. вводится опредѣленное количество членовъ оппозиціи — точнѣе это количество опредѣляется при переговорахъ,

4) Въ Совѣтѣ 2 мѣста предоставляется членамъ оппозиціи.

Прим. Съ момента начала переговоровъ всякая кооптаціи въ Ц. К. пріостанавливается.

5) Съѣздъ Лиги и его рѣшенія признаются законными. Въ администрацію Лиги кооптируется одинъ членъ ея меньшинства.

P. S. Мы ставимъ эти условія, какъ единственно обезпечивающія Партіи возможность избѣжать развитія возникшихъ между нами разногласій въ хроническій конфликтъ, грозящій самому существованію Партіи.

По порученію товарищей. Старовѣръ.“

Поясненія требуетъ только одинъ пунктъ: почему мы, требуя возстановленія старой редакціи „Искры“, особо оговаривали предоставленіе „меньшинству“ двухъ мѣстъ въ Совѣтѣ? Вѣдь, по уставу Партіи, редакція намѣчаетъ два мѣста въ этомъ учрежденіи? Наша оговорка объясняется тѣмъ, что въ предыдущихъ переговорахъ съ редакціей Ц. О.

переговорахъ, ни къ чему не приведшихъ, тов. Ленинъ, какъ мы уже указали, ставилъ прежде всего требованіе, чтобы ему было обезпечено мѣсто въ Совѣтѣ отъ редакціи, независимо отъ ея состава и ея доброй воли. Мы имѣли всѣ основанія думать, что тов. Ленинъ послѣ вынужденной имъ сдачи одной крѣпости — Ц. О. — захочетъ укрѣпить „сверхъ-центръ“ въ высшемъ учрежденіи Партіи. Ниже читатель увидитъ, что мы не ошиблись въ этомъ предположеніи. И тов. Ленинъ по сейчасъ, повидимому, надѣется кого-то (и себя, быть можетъ, тоже?) увѣрить, что это, вполнѣ законное „требованіе“ меньшинства — о назначеніи делегатовъ представительнаго учрежденія той коллегіей, которую они должны представлять — можетъ быть изображено, какъ нѣчто весьма претенціозное?

Тов. Ленинъ, какъ мы видимъ, невѣрно утверждаетъ, что „оппозиція“ потребовала „трехъ мѣстъ въ Ц. К.“ Этого не было. Оппозиція не назначала числа необходимыхъ, по ея мнѣнію, новыхъ элементовъ для „оздоровленія“ Ц. К., пока не могла знать точно состава Ц. К. въ данный моментъ. Во избѣжаніе qui pro quo, она поставила предварительнымъ условіемъ для переговоровъ прекращеніе пріема новыхъ членовъ въ Ц. К. впредь до начала переговоровъ — съ момента полученія Ц. К-томъ ея отвѣта на запросъ Ц. О. Это условіе, само собой разумѣющееся и молчаливо принятое Ц. К., было, какъ мы только позднѣе узнали, нарушено самымъ вопіющимъ образомъ.

Но, возмущается тов. Ленинъ, оппозиція „требовала“ только такихъ осязательныхъ вещей, какъ мѣста въ Ц. О, Ц. К. и Совѣтѣ, и не потребовала „измѣненія несуществующей системы бюрократизма, формализма, самодержавія, механизма“ и пр. Неужели, спросимъ мы, тов. Ленинъ такъ высоко цѣнитъ наивность своихъ „твердыхъ“, что надѣется кому-нибудь изъ нихъ „втереть очки“, такъ поставивъ вопросъ? Я понимаю, что тов. Ленинъ, и иже съ нимъ, были бы очень рады, еслибъ требованія оппозиціи носили столь „идеально“... глупый характеръ. Чего въ самомъ дѣлѣ глупѣе было бы „требовать“, чтобы тов. Ленинъ или воевода изъ Ц. К., въѣхавшій на бѣломъ конѣ въ Лигу и старавшійся упразднить всякое „партикулярное“ творчество, чтобы эти дѣятели „отказались“ отъ системы бюрократизма? Отъ

этой системы, тов. Ленинъ, васъ можно только отучить или излечить, но никакъ не приглашать отказаться вашими собственными силами, а чтобы излечить или отучить, васъ и вамъ подобныхъ надо поставить въ соотвѣтствующую обстановку, которая парализовала бы вашу направо и налѣво бьющую шуйцу, тѣмъ самымъ позволяя утилизировать для партіи работу вашей десницы. Платонически требовать отъ Ленина и даннаго Ц. К. „отказа отъ системы", которая составляетъ ихъ „природу," было бы въ высшей степени наивно, и оппозиція, какъ нельзя яснѣе, документировала свое недовѣріе къ „системѣ бюрократизма и механизма", когда требовала 1) рѣшительной реорганизаціи состава центровъ и 2) прекращенія „военныхъ дѣйствій" противъ Лиги и тѣмъ самымъ полнаго дезавуированія упомянутаго выше воеводы отъ Ц. К. Оппозиція считала, что для моральнаго уничтоженія системы „бюрократизма" одно это дезавуированіе сдѣлаетъ гораздо больше, чѣмъ могло бы сдѣлать, скажемъ, торжественное отреченіе тов. Ленина отъ всѣхъ вредныхъ „измовъ".

Ц. К. увѣдомилъ „оппозицію", что ея предложенія будутъ разсмотрѣны, и тѣмъ подалъ надежду на „добрый миръ". Къ сожалѣнію, эти надежды не оправдались. Вмѣсто попытки путемъ товарищескаго обмѣна мыслей искренно и серьезно выяснить положеніе дѣлъ и хотя бы ознакомиться съ тѣмъ, что произведено было на съѣздѣ Лиги, Ц. К., блистательно подтверждая новымъ примѣромъ свою наклонность къ бюрократическимъ методамъ управленія партіей, прислалъ оппозиціи удивительный „ультиматумъ", о которомъ тов. Ленинъ говоритъ, когда перечисляетъ вкратцѣ предложенныя Ц. К-томъ „уступки". Тов. Ленинъ „забываетъ" прибавить: 1) что, присылая это предложеніе „уступокъ", Ц. К. нарушалъ принятое имъ условіе — веденія переговоровъ коллективно отъ имени обоихъ центровъ (отъ Плеханова выработка этого „ультиматума" была скрыта) и 2) что, нарушая самымъ непозволительнымъ образомъ принятое имъ условіе — не расширять свой составъ во время веденія переговоровъ, — Ц. К. ввелъ ad hoc въ Ц. К. двухъ членовъ изъ числа наиболѣе скомпрометированныхъ въ войнѣ противъ „меньшинства", и эти два члена участвовали въ выработкѣ „ультиматума".

Такъ какъ тов. Ленинъ, вопреки сдѣланнымъ ему и заграничному представителю Ц. К. представленіямъ, осмѣлился упоминать объ этихъ переговорахъ, которыг привели къ тому, что Ц. К. долженъ былъ признать свое моральное пораженіе и отказаться отъ своихъ требованій, какъ онъ раньше взялъ назадъ циркуляръ къ Лигѣ; такъ какъ Ленинъ, съ вѣдома и одобренія этого члена Ц. К., печатно пытается набросить на насъ подозрѣніе, что мы въ этихъ переговорахъ проявили дезорганизаторскія тенденціи... — такъ какъ, дѣлая это и умалчивая о специфической сторонѣ этихъ переговоровъ, вполнѣ объясняющихъ, почему они не привели къ соглашенію, онъ дѣлаетъ это въ надеждѣ на столь многократно доказанную нами готовность щадить его и его соучастниковъ, — въ виду всего этого мы вынуждены напечатать эти документы, которые, какъ нельзя яснѣе, покажутъ, противъ чего мы боремся и какъ съ нами борятся. *)

Товарищу Старовѣру.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., относясь съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ къ попыткѣ Г. В. Плеханова возстановить добрый миръ въ Партіи, сообщаетъ представителямъ той оппозиціи, отъ имени которой Вы писали Ваше письмо Г. В. Плеханову отъ 3 ноября 1903 г. нижеслѣдующее свое рѣшеніе, принятое единогласно:

Для найболѣе вѣрнаго устраненія конфликта, возникшаго въ Партіи, считаясь какъ со всѣми условіями настоящей позиціи обѣихъ сторонъ, такъ и со всѣми вѣроятностями дальнѣйшихъ шаговъ этихъ сторонъ, Ц. К. въ интересахъ добраго мира можетъ предложить представителямъ оппозиціи ультиматумъ, сводящійся въ своихъ основныхъ чертахъ къ пунктамъ:

1) Кооптація въ редакцію Ц. О. четырехъ бывшихъ редакторовъ „Искры“.

2) Въ Совѣтъ Партіи одно мѣсто предоставляется члену оппозиціи.

---

*) Въ послѣсловіи къ только что вышедшему въ изданіи Ц. К. „Письму къ товарищамъ и т. д.“ Ленинъ имѣетъ дерзость задать редакціи вопросъ: „Отчего не объясняетъ читателямъ редакція, „почему она выражала желаніе предать забвенію нѣкоторые факты“? Тов. Ленинъ, вы знаете, почему редакція соглашалась на просьбу члена Центр. Ком. „предать эти факты забвенію“ и въ письмѣ къ вамъ по поводу отказа редакціи помѣстить въ № 54-мъ „Искры“ ваше „Письмо“, прямо сказано, что редакція согласилась „предать забвенію“ дискредитирующій всю партію фактъ попытки Ц. К-та захватить въ свои руки Совѣтъ Партіи и редакцію Ц. О.

3) Въ составъ Ц. К. кооптируются два члена оппозиціи по по выбору Ц. К., при чемъ свобода этого выбора не подлежитъ какимъ бы то ни было ограниченіямъ.

4) Лига обязуется подчиниться постановленіямъ Ц. К. и постановленію Совѣта Партіи отъ 1 ноября 1903 года. Въ администрацію Лиги Ц. К. вводитъ товарищей Дейча, Дана и Лѣсенко, гарантируетъ имъ, что они не останутся въ этой администраціи въ меньшинствѣ, и выражаетъ свою надежду, что по мѣрѣ установленія мира въ Партіи реорганизація Лиги будетъ прои ведена въ формахъ наиболѣе постепенныхъ и сообразованныхъ съ желаніями членовъ Лиги.

5) Вмѣстѣ съ тѣмъ, подчеркивая еще разъ полное товарищеское довѣріе къ членамъ оппозиціи, доказываемое согласіемъ на кооптацію въ центры, Ц. К. Партіи повторяетъ, что мѣры, принятыя имъ по отношенію къ Лигѣ, носили совершенно исключительный характеръ. Чтобы не могло быть и тѣни подозрѣнія въ томъ, что Ц. К. хотѣлъ лишить товарищей свободы выраженія своего мнѣнія и свободы представительства этого мнѣнія на съѣздахъ Партіи, Ц. К. заявляетъ, что онъ во всякомъ случаѣ, независимо отъ исхода настоящихъ переговоровъ, готовъ разрѣшить членамъ оппозиціи отдѣльную литературную группу и дать ей право представительства на съѣздѣ Партіи.

6) Настоящій ультиматумъ составленъ въ засѣданіи Ц. К. въ..... 25 ноября н. с. 1903 года и въ виду крайнихъ затрудненій..... срокъ отвѣта на него, къ сожалѣнію, можетъ быть только однодневнымъ: письменный отвѣтъ будетъ ожидаться до 10 час. утра въ пятницу 27 ноября. Въ случаѣ согласія членовъ оппозиціи на настоящія условія, болѣе детальная разработка ихъ послѣдуетъ въ особомъ дальнѣйшемъ договорѣ.

Адресъ для отвѣта: Экспедиція „Искры“, для Ц. К.

Центральный Комитетъ
Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Центральному Комитету
Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Товарищи!

Въ отвѣтъ на письмо товарищу Старовѣру отъ 25-го ноября нижеподписавшіеся обращаютъ вниманіе Ц. К. на слѣдующія обстоятельства:

1) Послѣ печальныхъ инцидентовъ, происшедшихъ на съѣздѣ Лиги, тов. Плехановъ обратился къ намъ съ предложеніемъ сообщить, какія мѣры со стороны центральныхъ учрежденій могли бы возобновить нормальныя отношенія между двумя частями Партіи и возвратить этимъ центральнымъ учрежденіямъ довѣріе той половины Партіи, къ которой мы принадлежимъ. Въ своемъ

письмѣ отъ 3 ноября тов. Старовѣръ, по порученію товарищей, живущихъ въ Женевѣ, сообщилъ наше мнѣніе по этому поводу. Нынѣ сообщенное намъ тов. Старовѣромъ заявленіе, являющееся отвѣтомъ на это его письмо, повергаетъ насъ въ немалое изумленіе. Ц. К. предлагаетъ намъ, по его выраженію, опредѣленный „ультиматумъ“. Ультиматумомъ принято называть требованіе опредѣленныхъ актовъ со стороны тѣхъ, кому онъ предъявляется, подъ угрозой начатія военныхъ дѣйствій, въ случаѣ ихъ неисполненія. Ц. К., въ сожалѣнію, не упомянулъ, къ какого рода военнымъ дѣйствіямъ противъ „представителей оппозиціи“ намѣренъ онъ приступить въ случаѣ непринятія его „ультиматума“.

2) Въ письмѣ т. Старовѣра отъ 3 ноября было указано, что оппозиція ставитъ основнымъ условіемъ для переговоровъ веденіе ихъ одновременно съ Ц. К—омъ и Ц. О—омъ Партіи. Согласно этому, на состоявшееся 23 ноября въ..... совѣщаніе по поводу начавшихся переговоровъ, которое тов. Х., члену Ц. К. было угодно неожиданно превратить въ совѣщаніе частное, былъ приглашенъ вмѣстѣ съ тов. Х. и ред. „Искры“ — тов. Плехановъ. Между тѣмъ, настоящее заявленіе исходитъ отъ одного Ц. К., и намъ пришлось, прежде всего, обратиться къ тов. Плеханову съ запросомъ объ его участіи въ составленіи предъявленнаго намъ „ультуматума“.

3) Несмотря на то, что „ультиматумъ“ исходитъ отъ одного Ц. К., послѣдній въ немъ предлагаетъ намъ „кооптацію въ ред. Ц. О. четырехъ бывшихъ редакторовъ „Искры“. По этому пункту мы ничего не можемъ отвѣтить Ц. К., такъ какъ, съ одной стороны, не можемъ вступить въ редакцію помимо приглашенія нынѣшняго редактора „Искры“, а съ другой стороны, Ц. К — ту уставомъ Партіи не предоставлено раздавать мѣста въ Ц. О.

4) Далѣе. Ц. К. второй пунктъ своего „ультиматума“ формулировалъ такъ: „Въ Совѣтъ Партіи одно мѣсто предоставляется члену оппозиціи“. Такъ какъ Ц. К. можетъ распоряжаться только тѣми двумя мѣстами въ Совѣтѣ Партіи, которыя, согласно уставу Партіи (§ 5), замѣщается Ц. К., то это предложеніе можно понять только въ томъ смыслѣ, что Ц. К., въ случаѣ принятія имъ въ свой составъ новыхъ членовъ отъ оппозиціи, о чемъ говорится въ пунктѣ 3 „ультиматума“, одному изъ послѣднихъ предоставитъ мѣсто въ Совѣтѣ. Такое предложеніе Ц. К—та представлялось бы намъ совершенно излишнимъ, такъ какъ достаточной гарантіей нормальнаго и достойнаго отправленія Совѣтомъ своей функціи при настоящихъ условіяхъ мы считаемъ совершенное сегодня тов. Плехановымъ пополненіе ред. Ц. О. 4-мя бывшими редакторами „Искры“. Если же пунктъ 2 „ультиматума“ понимать, какъ попытку Ц. К. перерѣшить опредѣленный уставомъ Партіи способъ кооптированія Совѣта и поставить его составъ въ исключительную зависимость отъ Ц. К., мы должны признать достойнымъ самаго строгаго осужденія, покушеніемъ со стороны Ц. К. узурпировать не предоставленныя ему уставомъ Партіи полномочія, и во имя престижа нашей Партіи мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе Ц. К. на необходимость пресѣкать въ самомъ началѣ

такого рода поползновенія, если они проявляются въ его средѣ.

5) Предлагая въ пунктѣ 3 кооптацію двухъ членовъ оппозиціи въ составъ Ц. К., по его выбору, Ц. К. требуетъ, чтобы „свобода этого выбора не подлежала какимъ бы то ни было ограниченіямъ“. Мы обратимъ только вниманіе на нелогичность этой оговорки при условіи, что свобода выбора уже ограничена принадлежностью новыхъ членовъ Ц. К. къ „оппозиціи“. Такъ какъ весь смыслъ нашихъ переговоровъ сводится къ ограниченію причинъ, препятствующихъ возвращенію довѣрія со стороны половины Партіи къ Ц. К., то только однимъ нежеланіемъ дѣйствительнаго мира можно объяснить эту оговорку, которая при настоящихъ условіяхъ не можетъ не означать стремленіе Ц. К. продолжать приведшую къ конфликту политику преслѣдованія тѣхъ или иныхъ „оппозиціонныхъ“ элементовъ.

6) Въ пунктѣ 4 „ультиматума“ Ц. К. требуетъ, чтобы Лига „обязалась подчиниться постановленіямъ Ц. К. и постановленію Совѣта Партіи отъ 1 ноября 1903 г.“. Не уполномоченные отвѣчать спеціально за Лигу, мы укажемъ только, что Лига выразила свою готовность подчиниться требованіямъ Ц. К. тѣмъ, что постановила передать на его разсмотрѣніе свой конфликтъ съ членомъ Ц. К — та В. Такъ какъ Ц. К. не предпринялъ по поводу этого конфликта никакихъ переговоровъ съ администраціей Лиги и не разсмотрѣлъ жалобы Лиги, отосланной ему по мѣсту его пребыванія въ Россіи, то болѣе, чѣмъ страннымъ представляется съ его стороны предложеніе „ввести тов. Дейча, Дана и Лѣсенко“ въ администрацію Лиги, которую эти товарищи, согласно произведеннымъ на съѣздѣ Лиги выборамъ, въ настоящее время составляютъ. Право Ц. К. вводить въ адм. Лиги, помимо ея выбора, какихъ бы то ни было лицъ, будучи провозглашено член. Ц. К. гов. В., было именно оспорено Лигой, и настоящее предложеніе Ц. К., далекое отъ того, чтобы носить „примирительный“ характеръ, производитъ, наоборотъ, впечатлѣніе провокаціи, умышленно раздувающей разногласія въ толкованіи устава, обнаружившіяся между Лигой и однимъ членомъ Ц. К. Равнымъ образомъ, обѣщаніе Ц. К., что въ администраціи Лиги ея нынѣшній составъ „не останется въ меньшинствѣ“, и выраженіемъ надежды (!) что „реорганизація Лиги будетъ произведена въ формахъ, наиболѣе постепенныхъ и сообразованныхъ съ желаніями членовъ Лиги“, представляетъ очевидную насмѣшку надъ той организаціей, которая въ своей,—не разсмотрѣнной Ц. К-мъ — жалобѣ на дѣйствія его члена, протестовала противъ стремленій реорганизовать нормально функціонирующую организацію путемъ незаконныхъ декретовъ Ц. К. Что же касается странной ссылки на „постановленіе Совѣта отъ 1 ноября“, то о таковомъ постановленіи членамъ Лиги ничего неизвѣстно и, хотя заграницей ходятъ слухи о чемъ то подобномъ, но мы склонны думать, что при наличности такого постановленія, оно прежде всего было бы сообщено членамъ Лиги, какъ организаціи, къ которой это постановленіе, повидимому, относится. Очевидно, что Лига не можетъ обязаться по-

виноваться такому постановленію Совѣта, самое существованіе котораго пока еще подлежитъ сомнѣнію.

7) Подчеркивая свое „полное товарищеское довѣріе къ членамъ оппозиціи", Ц. К. считаетъ нужнымъ „повторить, что мѣры, принятыя имъ по отношенію къ Лигѣ, носили совершенно исключительный характеръ." Привѣтствуя это заявленіе, вполнѣ соотвѣтствующее нашему взгляду на характеръ принятыхъ отъ имени Ц. К. мѣръ, мы полагали бы, что чѣмъ болѣе „исключительный", т. е. не оправдываемый уставомъ Партіи характеръ носили эти мѣры, тѣмъ рѣшительнѣе Ц. К. долженъ устранить всякіе ихъ слѣды въ интересахъ огражденія достоинства Партіи Къ сожалѣнію, все, что Ц. К-мъ сказано о Лигѣ, направлено къ. тому, чтобы усугубить печальный результатъ этихъ „исключительныхъ" мѣръ.

8) „Чтобы не могло быть и тѣни подозрѣнія въ томъ, что Ц. К. хотѣлъ лишить товарищей свободы выраженія своего мнѣнія... Ц. К. заявляетъ, что онъ, во всякомъ случаѣ, независимо отъ исхода настоящихъ переговоровъ, готовъ разрѣшить членамъ оппозиціи литературную группу". Это заявленіе насъ повергаетъ въ немалое изумленіе: на совѣщаніи 23 ноября тов. Х. отъ имени Ц. К. сообщилъ намъ, что такая группа уже разрѣшена товарищамъ Аксельроду, Засуличъ, Старовѣру и Мартову, и объ этомъ разрѣшеніи онъ сообщилъ тов. Мартову еще 21 ноября, указавши, что оно послѣдовало еще до начала настоящихъ переговоровъ и о немъ не было доведено до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ только по случайнымъ причинамъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ своемъ заявленіи Ц. К. выставляетъ, какъ доказательство своего „либерализма" по отношенію къ оппозиціи, свою готовность разрѣшить то, что имъ уже однажды разрѣшено ея членамъ. Во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній съ этимъ разрѣшеніемъ, мы просимъ, поэтому, сообщить намъ возможно скорѣе текстъ того постановленія Ц. К. о литературной группѣ, о которомъ тов. Х. говорилъ 23-го ноября, какъ о состоявшемся еще въ.....

Заканчивая на этомъ свои замѣчанія по существу предъявленнаго намъ „ультиматума", нижеподписавшіеся представители оппозиціи заявляютъ Ц. К. отъ имени своего и солидарныхъ съ ними товарищей въ Россіи и заграницей, что въ разсмотрѣнномъ документѣ Ц. К—та проявились тѣ самыя тенденціи, противъ которыхъ должна была протестовать и бороться оппозиція и которыя она считаетъ разлагающими всѣ устои партійной жизни. Вотъ почему, по существу того конфликта, который породилъ настоящіе переговоры, мы съ полнымъ убѣжденіемъ должны заявить вамъ, товарищи, что до тѣхъ поръ, пока вы не проявите серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ вопросамъ партійнаго долга и не поставите въ основу всѣхъ вашихъ шаговъ, по крайней мѣрѣ, строгое соблюденіе партійнаго устава и фактическое, а не словесное лишь, товарищеское отношеніе къ членамъ Партіи,

вручившей вамъ отвѣтственную функцію охраненія ея единства,— до тѣхъ поръ всякіе переговоры, имѣющіе цѣлью возстановить нормальныя отношенія партійной дисциплины, окажутся безплодными.

Женева, 26 ноября 1903 г.

(Слѣдуютъ подписи).

Факты на лицо. Согласившись сообща съ редакторомъ Ц. О. вступить въ переговоры съ оппозиціей, Ц. К. тайно отъ него посылаетъ „ультиматумъ", т. е. угрозу новыхъ „скорпіоновъ" оппозиціи и въ этомъ документѣ „обѣщаетъ" оппозиціи не препятствовать выполненію Плехановымъ его намѣренія пригласить четырехъ лицъ въ редакцію и дать два мѣста въ Ц. К. выбраннымъ имъ самимъ товарищамъ изъ оппозиціи, если, въ возмѣщеніе за это, новая редакція откажется отъ предоставленнаго ей уставомъ права замѣщать оба мѣста въ Совѣтѣ и если Лига подчинится явно и очевидно незаконнымъ (или, если хотите, „исключительнымъ") попыткамъ ея „реорганизаціи". Только на этихъ условіяхъ Ц. К. уступаетъ кооптацію четырехъ членовъ въ редакцію и двухъ въ Ц. К.

Но кооптація въ редакцію, по уставу, зависитъ отъ редакціи, въ данный моментъ состоявшей изъ одного Г. В. Плеханова. Слѣд., заключающаяся въ „ультиматумѣ" угроза — въ случаѣ его непринятія—означала намѣреніе Ц. К. не допустить Плеханова совершить кооптацію. Мы не знаемъ, какъ эта угроза была бы приведена въ исполненіе; но мы хорошо знаемъ, какимъ путемъ должна была быть выполнена другая столь же „незаконная" съ точки зрѣнія устава попытка — попытка захвата Совѣта, или точнѣе, одного мѣста въ немъ, принадлежавшаго, по уставу, редакціи (на случай, если бы послѣдняя все же оказалась кооптированной). По уставу, редакція и Ц. К. „посылаютъ въ Совѣтъ по два члена" (§ 8). Избранная на съѣздѣ редакція делегировала въ Совѣтъ тов. Ленина и тов., скажемъ, Игрека, не принадлежавшаго къ составу редакціи. Когда тов. Ленинъ заявилъ о своемъ выходѣ изъ редакціи, онъ „подалъ въ отставку" и изъ Совѣта. Тов. Игрекъ не счелъ нужнымъ послѣдовать этому примѣру. Еслибы угроза „ультиматума" должна была быть исполнена, тов. Игрекъ сказалъ бы: j'y suis et j'y reste и остался бы членомъ Совѣта,

вопреки волѣ нынѣшняго состава той коллегіи, представительство которой ему было поручено при прежнемъ составѣ. Правда, при этой окказіи мы получили бы, сверхъ прежде видѣннаго „бюрократизма“, еще образчикъ „бонапартизма“ въ самомъ нехорошемъ смыслѣ этого слова, но вѣдь исключительныя времена требуютъ и исключительныхъ мѣръ*).

Станетъ ли тов. Н. Ленинъ отрицать, что таково было намѣреніе? Если станетъ, то вотъ доказательство. Черезъ двѣ недѣли послѣ отвѣта на „ультиматумъ“ (о событіяхъ, происшедшихъ въ это время, будетъ сказано ниже), представитель Ц. К. (тотъ самый, что совершилъ въѣздъ на бѣломъ конѣ) писалъ въ оффиціальномъ письмѣ къ редакцію по поводу ея запроса объ этомъ самомъ пресловутомъ „забвеніи“ проказъ Ц. К.: „Я прошу Васъ, товарищи, принять во вниманіе, что Ц. К. сдѣлалъ уже съ тѣхъ поръ (со времени посылки „ультиматума“) двѣ дальнѣшихъ (?) добровольныхъ (!!) уступки, посовѣтовавъ тов. Игреку подать въ отставку (!!) и попытавшись „по-хорошему“ наладить дѣло съ Лигой“.

Ясно, что Ц. К. ставилъ себѣ въ заслугу „совѣтъ“ тов. Игреку „подать въ отставку“ подобру, поздорову изъ учрежденія, въ которомъ онъ въ данный моментъ ничего и никого не представлялъ, кромѣ безпринципности осаднаго положенія. Мы очень сожалѣемъ, что требованія конспираціи не позволяютъ напечатать полностью имя этого дѣятеля, рѣшившагося сыграть такую..... неудобную роль. Вѣдь, партія должна „знать все“, тов. Ленинъ, о своихъ „вождахъ“, не правда-ли?

---

*) По нынѣшнымъ временамъ, приходится, кажется, подробно доказывать несообразность того единственно-мыслимаго толкованія „закона“, которое могло бы быть приведено для оправданія страннаго взгляда тов. Игрека на возможность для него „засѣдать“ въ Совѣтѣ противъ воли редакціи. Если члены Совѣта, посланные въ эту коллегію Ц. К. и Ц. О., несмѣняемы, то они, стало быть, пожизненны, ибо съѣздъ-то ужъ во всякомъ случаѣ не можетъ ихъ отозвать, по скольку онъ ихъ и не назначалъ. Протоколы II съѣзда показываютъ, что большинство съѣзда совершенно опредѣленно желало, чтобы четыре члена Совѣта были представителями взглядовъ Ц. О. и Ц. К., что возможно только, — разъ не опредѣленъ срокъ назначенія делегатовъ — при признаніи права отзывать и замѣнять разъ выбранныхъ.

Какъ же совершилась эта „добровольная уступка“? Отвѣтъ оппозиціи на „ультиматумъ“, какъ видитъ читатель, былъ очень далекъ отъ „безусловнаго подчиненія“ и вопреки утвержденію Ленина — носилъ принципіальный характеръ: оппозиція отказывалась разговаривать съ Ц. К. о соглашеніи, пока онъ не откажется отъ основныхъ чертъ политики осаднаго положенія — бюрократическаго отношенія къ товарищамъ и бонапартистскаго отношенія къ партійной конституціи. Оппозиція отвѣчала, далѣе, принятіемъ предложенія тов. Плеханова о вступленіи ея членовъ въ редакцію, а, стало быть, и замѣщеніи двухъ, принадлежащихъ редакціи, мѣстъ въ Совѣтѣ. Ц. К. предстояло или благоразумно взять назадъ свои угрозы или пойти на путь революціонной авантюры.

Между наиболѣе внушавшимъ оппозиціи довѣріе членомъ Ц. К. и членомъ „оппозиціи“ состоялось свиданіе, на которомъ послѣдній постарался убѣдить товарища изъ Ц. К. въ преступномъ легкомысліи шага, на который толкаетъ эту коллегію Ленинъ. Ему удалось это сдѣлать, и тов. изъ Ц. К. обѣщалъ, что онъ добьется, чтобы, во всякомъ случаѣ, Игрека „убрали“ (подлинное выраженіе) изъ Совѣта, чтобы походъ противъ Лиги былъ прекращенъ и чтобы были приняты три члена „меньшинства“ въ Ц. К.

Очень скоро тов. изъ Ц. К. могъ увѣдомить члена оппозиціи, что набѣгъ на Лигу будетъ взятъ назадъ, что Игрекъ уже вышелъ изъ Совѣта (при этомъ была передана собственноручная росписка отъ Игрека). Добиться кооптаціи „меньшинства“ въ Ц. К. товарищу не удалось, но онъ увѣрялъ, что будетъ добиваться всѣми силами, чтобы и это препятствіе къ совмѣстной работѣ было устранено. Онъ заявилъ, что убѣдился въ опасности принятой первоначально тактики, увѣрялъ, что надѣется на свое вліяніе въ Ц. К., чтобы столь разгорѣвшійся въ партіи конфликтъ ввести въ рамки чисто литературнаго спора по организаціоннымъ вопросамъ и просилъ вернуть Ц. К. текстъ его „ультиматума“. Членъ оппозиціи отвѣтилъ, что послѣднюю просьбу выполнить нельзя, но что документъ останется въ партійномъ архивѣ и оппозиція не станетъ его оттуда извлекать, словомъ, что этотъ эпизодъ изъ нашей „войны“ мы готовы предать забвенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, членъ оппозиціи заявилъ, что мень-

шинство готово видѣть въ отказѣ отъ проектированнаго coup d'etat такую эволюцію въ политикѣ Ц. К., которая можетъ привести къ миру въ Партіи и къ удержанію борьбы по организаціоннымъ вопросамъ въ области литературной полемики, если послѣднее изъ требованій оппозиціи будетъ удовлетворено Ц. К. До тѣхъ поръ, заявилъ членъ оппозиціи, „мирный“ бойкотъ оппозиціи продолжается въ прежней формѣ. Сдѣланное членомъ Ц. К. предложеніе не публиковать протоколовъ Лиги и протоколовъ партійнаго съѣзда было членомъ оппозиціи отклонено, какъ несоотвѣтствующее интересамъ Партіи, которая должна быть ознакомлена со всѣми крупными фактами партійной жизни. Равнымъ образомъ, членъ оппозиціи подчеркнулъ, что новая редакція „Искры“ считаетъ своимъ партійнымъ долгомъ разъяснять на столбцахъ „Искры“ принципіальную сторону происшедшаго въ партіи конфликта *).

V. „Комитеты въ Россіи ведутъ борьбу съ дезорганизаторскими стремленіями меньшинства“.

Въ то время, какъ наиболѣе острый моментъ конфликта, такимъ образомъ, разрѣшился сравнительно благополучно, русскіе комитеты только еще принимали резолюціи въ духѣ той, которую Ленинъ диктовалъ тверскому комитету. Приводимъ ихъ цѣликомъ:

Тверской Ком. подчиняется постановленіямъ съѣзда и его центральнымъ учрежденіямъ. 4 голоса противъ одного высказались за то, чтобы предложить товарищу Мартову войти въ составъ редакціи, а два за приглашеніе въ качествѣ сотрудниковъ всѣхъ остальныхъ членовъ прежней редакціи.

Петербургскій Ком. выражаетъ увѣренность, что центр. учрежд., избранныя съѣздомъ, успѣшно выполнятъ возложенныя на нихъ задачи въ дѣлѣ объединенія рев. с.-дем. и приглашаетъ всѣхъ товарищей къ дружной совмѣстной работѣ и относится съ порицаніемъ ко всякимъ дезорганизаторскимъ попыткамъ.

Сѣверный Ком. признаетъ необходимымъ безусловное подчиненіе членовъ Партіи всѣмъ постановленіямъ съѣзда вообще и относительно состава и функцій центральныхъ учрежденій въ

*) Разумѣется, бесѣда велась безъ „протокола“, но въ присутствіи свидѣтеля.

особенности. Всякая попытка уклоненія отъ исполненія этихъ постановленій Сѣверный Ком. считаетъ вредной для успѣховъ соц.-дем. движенія и несогласной съ интересами Партіи. Поэтому Сѣверный Ком. осуждаетъ дезорганизаціонныя попытки части съѣзда, забывшей основныя начала партійной дисциплины, агитирующей противъ подчиненія постановленіямъ съѣзда.

Тульскій Ком. Р. С.-Д. Р. П. считаетъ нужнымъ заявить свой рѣшительный протестъ противъ всякихъ сознательныхъ или безсознательныхъ попытокъ дезорганизовать ту сознательную дѣятельность Ц. К. и Ц. О., которая въ настоящее время особенно важна. Мы совершенно подчиняемся всѣмъ постановленіямъ съѣзда и признаемъ всѣ выборы вполнѣ удачными. Что же касается избранія Мартова въ редакцію Ц. О., то мы рѣшили просить его, отнесясь съ болѣе полнымъ уваженіемъ къ голосу съѣзда, принять, наконецъ, это избраніе.

Ноябрь 1903 г.

Признавая идейное и организаціонное единство необходимымъ условіемъ успѣховъ революц. дѣятельности, признавая созданіе этого единства главной задачей Р. С.-Д. Р. П. въ настоящее время, считая попытки препятствовать созданію этого единства — попытками, ведущими къ ослабленію успѣховъ партіи, **Воронежская Соц.-Дем. „Касса Борьбы“** рѣзко-отрицательно относится ко всѣмъ стремленіямъ игнорировать постановленія съѣзда и препятствовать проведенію ихъ въ жизнь партіи. Признавая полную законность этихъ постановленій, вполнѣ подчиняемся выбраннымъ съѣздомъ центральнымъ учрежденіямъ.

Ноябрь 1903 г.

Выражая полную солидарность съ постановленіемъ съѣзда, идеально выполнившаго свои задачи, **Московскій Ком.** всецѣло подчиняется центральн. учрежденіямъ съ увѣренностью, что они успѣшно выполнятъ возложенные на нихъ съѣздомъ обязанности въ дѣлѣ объединенія революціонной соціальдемократіи. Московскій Ком. порицаетъ дезорганизаторскія попытки, нарушающія цѣльность и единство въ работѣ; Московскій Ком. предлагаетъ Мартову подчиниться постановленіямъ съѣзда и войти въ составъ редакціи.

Нижегородскій Ком. признаетъ законность всѣхъ постановленій съѣзда, признаетъ избранные имъ органы, энергически призываетъ всѣхъ искренно преданныхъ дѣлу соціальдемократіи подчиняться выработанному на съѣздѣ статуту организаціи и сплотиться вокругъ избранныхъ имъ центральныхъ учрежденій. Нижегородскій Ком. рѣшительно осуждаетъ всякія дезорганизаторскія попытки, нарушающія цѣльность и единство въ партійной дѣятельности.

Мы, Р. С.-Д. Группа въ Ригѣ, ведущая партійную работу и занятая организаціей мѣстнаго комитета партіи, привѣтствуемъ второй съѣздъ партіи, какъ рѣшительный шагъ къ уничтоженію культурничества и дезорганизаціи, не позволяющей партіи развернуть всѣ свои силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы признаемъ необходимость централистической замкнутой организаціи Р. С.-Д. П., заявляемъ о своемъ полномъ присоединеніи ко всѣмъ рѣшеніямъ и постановленіямъ съѣзда и выражаемъ готовность полнаго подчиненія центральнымъ учрежденіямъ партіи.

Кромѣ того, мы самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ нарушенія основныхъ партійныхъ рѣшеній, допущенныхъ такъ-наз. „меньшинствомъ“ съѣзда, и заявляемъ, что никакія товарищескія организаціи, ни отдѣльныя лица не имѣютъ никакого права отмѣнять или видоизмѣнять рѣшенія и постановленія съѣзда, въ виду чего мы просимъ тѣхъ товарищей изъ меньшинства, которые до сихъ поръ продолжаютъ оппозицію, отказаться отъ своей дезорганизаторской тактики и подчиниться рѣшеніямъ, принятымъ ими на партійномъ съѣздѣ.

Ноябрь 1903 г.

Саратовскій Ком. признаетъ всѣ постановленія съѣзда, подчиняется всѣмъ учрежденіямъ Партіи.

Отрицательно относится ко всѣмъ дѣйствіямъ, идущимъ въ разрѣзъ съ постановленіями, съѣзда, считая эти дѣйствія дезорганизирующими партію. Саратовскій Ком. проситъ Мартова подчиниться постановленіямъ съѣзда и войти въ составъ редакціи Ц. О.

Екатеринославскій Ком. выражаетъ свою солидарность со всѣми постановленіями съѣзда, подчиняется всѣмъ центральнымъ учрежденіямъ, избраннымъ съѣздомъ, приглашаетъ товарищей объединиться и выражаетъ свое порицаніе всякимъ дезорганизаторскимъ попыткамъ, нарушающимъ цѣльность и единство работы.

Признавая программу, выработанную „Искрой“ и „Зарей“ за программу наиболѣе точно и умѣло формулирующую историческое значеніе и основныя задачи Россійской Соц.-Демократіи, что нами и было уже заявлено въ нашемъ первомъ листкѣ, мы съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія выслушали сообщеніе уполномоченнаго Ц. К.-а, сообщеніе, согласно которому II съѣздъ представителей рос. соц.-дем. организацій призналъ эту программу за программу нашей партіи.

Съ тѣмъ же чувствомъ встрѣтили мы и сообщеніе его о томъ, что съѣздъ этотъ выработалъ уставъ партійной организаціи и далъ широкія полномочія выбранному имъ Ц. К.

Наконецъ то мѣстныя организаціи объединяются въ его лицѣ въ мощную партійную организацію, преслѣдующую ясно постав-

ленную цѣль, организацію, получающую, такимъ образомъ, возможность руководить политической борьбой пролетаріата и вести его къ соціальной революціи путемъ строго провѣреннымъ и согласованнымъ съ принятой на съѣздѣ программой.

Мы надѣемся, что, воодушевивъ даннымъ планомъ борьбы всѣ мѣстныя организаціи, разбросанныя на громадномъ пространствѣ Россіи, и этимъ удесятеривъ ихъ силы, Ц. К. сумѣетъ въ то же время сохранить въ средѣ ихъ чистоту принятой на съѣздѣ программы и искоренить своимъ вліяніемъ всѣ временныя, преходящія оппортунистическія и реформаторскія теченія, такъ или иначе всегда вредящія дѣлу пролетарской борьбы.

Мы надѣемся, съ другой стороны, что и мѣстныя организаціи представятъ въ распоряженіе избраннаго на съѣздѣ Ц. К. свои средства и будутъ безпрекословно подчиняться его указаніямъ и требованіямъ. Эти надежды, по нашему мнѣнію, могутъ оправдаться только въ томъ случаѣ, если, съ одной стороны, центральной организаціи удастся поддерживать съ мѣстными постоянныя сношенія, обезпечить среди нихъ своевременное и непрерывное распространеніе центральнаго органа и, съ другой стороны (и это очень важно), если члены мѣстныхъ организацій всецѣло отдадутъ себя революціонному дѣлу партіи, и интересамъ этого дѣла подчинятъ всѣ личные интересы. Только такія лица, по нашему мнѣнію, могутъ принимать участіе въ постановкѣ рѣшенія партійныхъ задачъ, только въ интересахъ дѣла они должны считаться членами партіи, ибо при современномъ политическомъ режимѣ только они въ достаточной мѣрѣ могутъ быть освѣдомлены въ дѣлахъ партіи.

Отдавая въ распоряженіе Ц. К. свои силы и средства, мы обязуемся, съ свей стороны, вносить въ кассу Ц. К. не менѣе 10% всѣхъ нашихъ поступленій, надѣясь, что измѣненіе къ лучшему нашей работы позволитъ намъ взять на себя болѣе серьезныя въ этомъ отношеніи обязательства.

Въ заключеніе мы обращаемъ вниманіе Ц. К. на необходимость выпуска таково рода изданій, которыя развивали бы въ популярной формѣ темы, выдвигаемыя на страницахъ Ц. О.

Средне-Уральскій Ком. Рос. Соц. Р. П.

Орловскій Комитетъ заявляетъ, что онъ не только считаетъ своей обязанностью подчиняться всѣмъ постановленіямъ съѣзда и работать подъ непосредственнымъ руководствомъ Ц. К., но что всякая мысль о возможности неподчиненія постановленіямъ съѣзда, въ которомъ приняли участіе делегаты отъ всѣхъ работающихъ соц.-дем. организацій, кажется ему въ корнѣ ошибочной. Орловскій Комитетъ выражаетъ, поэтому, свое рѣшительное порицаніе всѣмъ товарищамъ, которые, принявъ участіе въ съѣздѣ до конца и тѣмъ признавши его, теперь дѣйствуютъ вопреки его постановленіямъ и вносятъ такимъ образомъ дезорганизацію въ ряды партіи.

Ноябрь 1903 г.

Выслушавъ докладъ представителя Ц. К. о послѣднемъ съѣздѣ загр. Лиги русской рев. с.-дем., **Одесскій Ком.** находитъ, что на этомъ съѣздѣ допущенъ былъ рядъ нарушеній партійной дисциплины и постановленій партійнаго съѣзда, что дѣйствія большинства Лиги были направлены къ полному дискредитированію партійнаго съѣзда и созданныхъ имъ центр. учрежденій, выражаетъ крайнее негодованіе по поводу дѣйствій большинства съѣзда Лиги и полагаетъ, что эти дѣйствія должны быть подвергнуты рѣзкому осужденію всей Партіи — единая, правильная и планомѣрная дѣятельность которой возможна только при строгомъ подчиненіи постановленіямъ партійнаго съѣзда.

Резолюція Кавказскаго Союза. Послѣ многолѣтнихъ шатаній и разброда въ средѣ Рос. Соц.-Демократіи, наконецъ, къ величайшей радости всѣхъ дѣйствующихъ нашихъ товарищей, Р. С.-Д. П. фактически осуществилась на II очередномъ съѣздѣ Партіи.

Съѣздъ окончательно выработалъ и принялъ программу партіи, уставъ и учредилъ центральные органы партіи въ видѣ Ц. О., Ц. К. и С. И., объявивъ Искру Ц. О. партіи. Но товарищи, оставшіеся на съѣздѣ въ меньшинствѣ, нарушивъ элементарный принципъ подчиненія меньшинства рѣшеніямъ, принятымъ большинствомъ, находятъ возможнымъ мѣшать проведенію въ жизнь постановленій II-го очереднаго съѣзда партіи и тѣмъ самымъ являются виновниками ослабленія и дезорганизаціи партійной работы. Мы, кавказкіе товарищи, выражаемъ свое глубокое сожалѣніе объ этомъ печальномъ фактѣ, призываемъ всѣхъ товарищей, которые сознали всю важность и необходимость созданія единой централизованной партіи, забывъ мелкія разногласія, сомкнуться для самой энергичной и дружной борьбы подъ руководствомъ уже сформированныхъ центральныхъ органовъ партіи, чтобы грозная сила объединеннаго пролетаріата скорѣе выполнила свою ближайшую историческую миссію — свергнуть гнусное иго царскаго деспотизма.

Декабрь 1903 г.

Остановимся на минуту на этихъ резолюціяхъ. Кромѣ резолюціи Среднеуральскаго комитета, онѣ всѣ проникнуты однимъ специфическимъ стремленіемъ выразить свое неодобреніе „оппозиціи“, объявить ея дѣятельность „дезорганизаторской“. Въ какой мѣрѣ эти комитеты ознакомились съ причинами, вызвавшими „оппозицію“, и съ ея характеромъ, можно судить уже по голословности дѣлаемыхъ заявленій. Въ громадномъ большинствѣ комитетовъ ни одного члена оппозиціи не видали, ни одного ея документа не читали. Къ сожалѣнію, резолюціи не лишены отпечатка „казенной“ словесности: иначе нельзя назвать эти черезчуръ

уже „именинныя“ заявленія объ „идеальномъ“ выполненіи съѣздомъ его задачъ (московскій), о чрезвычайно „удачномъ“ характерѣ всѣхъ выборовъ (какъ будто бы тульскій комитетъ имѣетъ данныя для оцѣнки избраннаго состава Ц. К.!) Въ достаточной мѣрѣ наивно это рѣшеніе тверичанъ просить редакцію пригласить къ сотрудничеству Вѣру Засуличъ и совершенно забавно порицаніе одесситовъ Лигѣ за „нарушеніе постановленій партійнаго съѣзда“ въ то самое время, когда Ц. К. долженъ былъ признать дѣйствія Лиги вполнѣ соотвѣтствующими уставу. (Не говоримъ уже о томъ, что одесситы не могли еще знать что-либо о сути „войны“ Ц. К. съ Лигой!). И какъ характерно для опредѣленнаго метода мышленія это „требованіе“, чтобы Мартовъ „подчинился требованію съѣзда“ и занялъ „наконецъ“ опредѣленное мѣсто!

Мы не будемъ слишкомъ строги къ товарищамъ, принимавшимъ такія резолюціи. Ознакомленіе ихъ съ исторіей конфликта лучше всего покажетъ имъ, что въ политической партіи резолюціи оффиціальныхъ учрежденій не должны приниматься на скорую руку. Мы спросимъ только еще разъ Ленина: еслибы за Вами стояла не формально лишь выраженная, а фактическая воля 15 комитетовъ, неужели Вы стали бы утверждать, что жалкое, на Вашъ взглядъ, меньшинство способно тормозить Вашу работу?

Если одесскій комитетъ оказался по отношенію къ „мятежной“ Лигѣ plus royaliste que le roi-même, болѣе „законникомъ“, чѣмъ призванный блюститель закона, то комитетъ саратовскій пошелъ еще дальше и принялъ вторую резолюцію такого рода:

По поводу извѣщенія Ц. К. мы считаемъ долгомъ своимъ заявить, что Ц. К., по нашему мнѣнію, самъ нарушилъ партійную дисциплину, когда, вмѣсто того, чтобы раскассировать Лигу, онъ вошелъ съ ней въ переговоры и пошелъ на уступки. Онъ создалъ этимъ нежелательные прецеденты для будущаго и уронилъ свой авторитетъ въ глазахъ противниковъ меньшинства. Пока, впредь до разъясненія, считаемъ себя стоящими въ обязательныхъ отношеніяхъ къ Ц. К. и съ нетерпеніемъ ждемъ отъ него объясненій.

Кромѣ того, высказываемъ рѣшительное желаніе, чтобы тов. Ленинъ во что бы то ни стало занялъ принадлежащее ему мѣсто въ редакціи „Искры“.

Саратовскій Ком.

Декабрь 1903 г.

Какъ видите, тутъ ужъ прямо высказывается идея аграріевъ: „Und der König absolut, wenn er unsern Willen thut“. Абсолютное повиновеніе Ц. К. прекращается съ того момента, когда Ц. К. создаетъ „нежелательный прецедентъ“ въ видѣ „переговоровъ“ и „уступокъ“, вмѣсто „раскассированія“ (ну, и жаргонъ пошелъ!) „оппозиціи“. Воинственные саратовцы— мы охотно вѣримъ, что они у себя дома высоко держатъ партійное знамя — согласны только, „впредь до разъясненія“ не подобающихъ званію Ц. К. „миролюбивыхъ“ поступковъ, состоять къ нему „въ обязательныхъ отношеніяхъ“, оставляя себѣ, такимъ образомъ, свободныя руки на случай, если разъясненія Ц. К. не удовлетворятъ ихъ жажды „заѣзжанія“. Вѣроятно, это для того, чтобы воочію показать ему всю нежелательность „распусканія возжей“.

Бѣдный Центральный Комитетъ! Носитель идеи „осаднаго положенія“, онъ, быть можетъ, первый падетъ жертвой ея несокрушимой логики! Остается утѣшиться лишь тѣмъ, что тѣмъ выше взойдетъ звѣзда нашего сверхъ-центра, которому „гласъ народа“ велитъ „во что бы то ни стало занять принадлежащее ему мѣсто“.

Въ заключеніе приводимъ существенную часть изъ письма томскаго комитета въ редакцію Ц. О. и приписки Сибирскаго Союза къ нему. Эти документы интересны, какъ показатели той значительно отличной отъ нынѣшней точки зрѣнія „ленинцевъ“ — позиціи „искровцевъ“, которая болѣе или менѣе характеризовала ихъ до съѣзда и, при всѣхъ своихъ очевидныхъ односторонностяхъ, не отдавала ни бюрократизмомъ, ни мертвечиной.

Письмо въ „Искру“ Томскаго Комитета. Томскій Ком. видѣлъ и продолжаетъ видѣть въ созывѣ общепартійнаго съѣзда на демократическихъ основаніяхъ весьма крупную ошибку, представляющую серьезное отклоненіе отъ принциповъ революціонной соціальдемократіи и неминуемо несущую самые плачевные результаты для всего партійнаго дѣла. Отрицательно относясь къ организаціонному демократизму вообще и къ съѣзду въ частности, Томскій Комитетъ ждалъ отъ съѣзда еще болѣе плачевныхъ результатовъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ сообщается въ вашемъ письмѣ *).

*) Впрочемъ, Комитетъ долженъ признаться, что ни одному изъ его членовъ не приходило въ голову, чтобы съѣздъ могъ дойти до такого „сверхъ-демократическаго“ пріема, какъ выборъ членовъ въ редакцію Ц. О.

Будучи, во-первыхъ, твердо убѣжденъ, что для дѣйствительнаго, а не призрачнаго только возстановленія партіи необходимо не какое-либо формальное закрѣпленіе, а возможно болѣе энергичная и интенсивная помощь объединительной работѣ такъ или иначе образовавшагося центра со стороны всѣхъ принципіально солидарныхъ съ нимъ дѣйствующихъ организацій; во-вторыхъ, видя изъ вашего же письма, что эта объединительная работа далеко не закончена бывшимъ Организаціоннымъ Комитетомъ, и въ третьихъ, руководясь тѣми свѣдѣніями, что дѣйствующій въ настоящее время Ц. К. былъ выбранъ тѣмъ же самымъ большинствомъ, которое:

1) Утвердило программу „Искры“, 2) признало „Искру“ руководящимъ органомъ и выбрало въ Ц. О. Плеханова и Ленина 3) распустило кустарническія организаціи Ю. Р. и С. Р. С.-Д. 4) осудило позицію, занятую „Бундомъ“ *),

Томскій Комитетъ выражаетъ полную готовность немедленно же стать въ обязательныя отношенія къ этому Ц. К. черезъ посредство своего мѣстнаго центра, Сиб. С., являющагося въ настоящее время уже не порайонной кустарнической организаціей, а агентомъ общерусскаго центра.

Но при этомъ мы должны оговориться, что наше признаніе Ц. К. отнюдь не стоитъ въ какой либо связи съ тѣмъ фактомъ, что этотъ послѣдній былъ выбранъ и санкціонированъ съѣздомъ, а всецѣло исходитъ изъ увѣренности въ нашей принципіальной съ нимъ солидарности.

Въ настоящее время мы становимся въ обязательныя отношенія къ Ц. К., исходя изъ совершенно тѣхъ-же основаній, изъ какихъ мы исходили, становясь въ обязательныя отношенія къ Ц. О. и никакого существеннаго различія между этими организаціями мы не видимъ.

Дѣйствительное возстановленіе партіи остается еще по нашему убѣжденію все впереди. Считая всѣ постановленія съѣзда обязательными для себя лишь постольку, поскольку эти послѣднія согласны съ принципами револ. соц.-дем., Томскій Ком. оставляетъ за собой „право“ самостоятельнаго сужденія по всѣмъ тѣмъ резолюціямъ съѣзда, которыя остаются ему еще неизвѣстными.

Въ частности по вопросу о партійномъ уставѣ, Томскій Ком. считаетъ необходимымъ сейчасъ же заявить, что онъ никогда не откажется отъ своего „права“ всѣми силами бороться за самое рѣзкое и послѣдовательное проведеніе принциповъ организаціоннаго централизма.

Въ заключеніе намъ остается только пожелать, чтобы этотъ съѣздъ со всѣми своими печальными послѣдствіями послужилъ для всѣхъ товарищей, дорожащихъ принципами революціонной

*) Кстати, намъ было бы весьма интересно узнать, неужели съѣздъ высказываясь такимъ образомъ по отношенію къ „Бунду“, не задался вопросомъ о причинахъ эволюціи „Бунда“ и неужели никому на съѣздѣ не пришло въ голову сопоставить эту эволюцію съ демократичностью партійной организаціи „Бунда“?

соц.-дем. и дѣламъ партіи, живымъ и наглядным доказательствомъ революціонной несостоятельности демократическаго принципа въ области партійной организаціи.

16 окт. 1903 г.

Тов.! Отсылая вамъ письмо Томскаго Комитета, мы съ своей стороны не можемъ не признать справедливости его аргументаціи относительно выборности, допущенной, какъ въ уставѣ съѣзда, такъ и на самомъ съѣздѣ.

Мы представляли себѣ возстановленіе Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи совершенно иначе... — Ц. О. („Искра"), произведя работу идейнаго объединенія рус. соц.-демократіи и завоевавъ симпатіи наиболѣе дѣльныхъ и дѣятельныхъ работниковъ, самостоятельно организуетъ О. К., который—подъ руководствомъ Ц. О. — проводитъ въ жизнь то, что Центромъ въ принципѣ признается необходимымъ. Когда О. К. доведетъ свою работу до конца, проведя нити, связующія Центръ со всѣми мѣстными организаціями, установитъ фактическое единство и планомѣрность работы, тогда Ц. О. самостоятельно организуетъ Ц. К. Общерусскій съѣздъ, такимъ образомъ, является не обязательнымъ... Выборность и вся печальная неурядица, просишедшая на съѣздѣ, при такомъ порядкѣ дѣла не могли бы имѣть мѣста.

Впрочемъ, касательно разногласій на съѣздѣ (о нихъ нами получены самыя туманныя свѣдѣнія), мы положительно не рѣшаемся высказать своего мнѣнія. Мы блуждаемъ въ полной темнотѣ... Вамъ извѣстны наши взгляды („Письмо къ товарищамъ", отчетъ конференціи), и вы знаете, конечно, что мы не затруднились бы высказаться по этому вопросу, если бы только имѣли хоть какія-нибудь точныя свѣдѣнія. Но ихъ то у насъ и нѣтъ.

Между тѣмъ письмо нашего делегата обращается къ намъ съ призывомъ высказать свое мнѣніе: 1) какъ нами понимается организаціонный централизмъ и 2) какъ мы относимся къ измѣненію состава редакціи „Искры". Описаніе-же всей компаніи, происшедшей на съѣздѣ, передается въ письмѣ делегата болѣе, чѣмъ не ясно. Первый вопросъ не можетъ затруднить насъ; но на него намъ едва-ли необходимо отвѣчать, ибо мы не разъ уже высказывались по этому вопросу. (Письмо С. къ тов. Комер.) На второй же вопросъ можно отвѣтить лишь тогда, когда имѣешь ясное представленіе о происшедшемъ. А его-то намъ и не далъ делегатъ въ своемъ письмѣ.

Во всякомъ случаѣ, зная составъ Ц. О., и не имѣя понятія о томъ, каковъ можетъ быть выбранный Ц. К., мы не можемъ не довѣрять Ц. О. и не желать, чтобы онъ, именно онъ, — руководилъ выбраннымъ на съѣздѣ Центральнымъ Комитетомъ.

Можетъ быть мы блуждаемъ, ибо не имѣемъ яснаго представленія о происшедшемъ?! Но... тогда выведите насъ, товарищи, изъ этой темноты.*)

*) Въ послѣднюю минуту, когда брошюра заканчивалась печа-

VI. Что-же теперь?

Политика осаднаго положенія потерпѣла очевидное крушеніе. Переходъ „Искры“ въ руки старой редакціи показалъ всю ея нежизнеспособность; походъ на Лигу доставилъ носителямъ системы неизлѣчимыя раны. Система, въ сущности, уже убита, ее слѣдуетъ только похоронить, чтобы, по возможности, скорѣе забыть о ней. Чѣмъ скорѣе будетъ это сдѣлано, чѣмъ рѣшительнѣе къ этому будетъ приступлено, тѣмъ больше надежды, что весь пассивъ при этой ликвидаціи будетъ измѣряться не болѣе, чѣмъ нѣсколькими мѣсяцами пропавшей для партіи работы, да парой-другой разбитыхъ репутацій.

Разумѣется, идейная борьба отъ этого не прекратится. Напротивъ, она только начинается. Теченіе мысли, подсказавшее политику осаднаго положенія, не явилось результатомъ „геніальнаго безумія“ одного сильнаго человѣка, не создано злой волей опредѣленной котеріи, это теченіе мысли

таніемъ, мы получили новую резолюцію Саратовскаго Комитета:

Саратовскій Ком. считаетъ долгомъ заявить, что оппортунистическія тенденціи новой редакціи „Искры“, выразившіяся въ передовой статьѣ № 52, поразили всѣхъ своею неожиданностью, вызвали недоумѣніе и сильное недовольство. Оппортунизмъ приведетъ лишь къ паденію авторитета „Искры“ и лишитъ ее значенія руководящаго органа Партіи. №№ же, подобные 52, мы отказываемся распространять въ виду ихъ дезорганизующаго вліянія, тормозящаго объединительную работу Партіи.

Слѣдуетъ добавить, что и послѣдующіе № № (53, 54 и 55) не принесли ничего утѣшительнаго, и мы остаемся при томъже мнѣніи.

Январь 1904 г.

Неугомонный комитетъ хочетъ, кажется, заткнуть за поясъ все „большинство“. Намъ остается только пожалѣть, что саратовскіе товарищи, очевидно, недавно (и притомъ довольно своеобразно) познакомившіеся съ идеями революціонной соціальдемократіи, такъ свободно обращаются съ такими терминами, какъ „оппортунизмъ“. Не теряемъ также надежды, что хлопоты саратовскихъ товарищей по спасенію Партіи отъ грозящей со столбцовъ „Искры“ язвы оппортюнизма не поглотятъ всѣхъ силъ, и что кое-какое вниманіе они все же будутъ удѣлять нуждамъ мѣстнаго пролетаріата.

тѣсно связано со всѣмъ предшествующимъ развитіемъ нашей партіи, оно — законное, въ своемъ родѣ, дѣтище той самой „Искры", которая совершила несомнѣнную положительную работу по сплоченію партіи.

Я не хочу сказать, чтобы тов. Ленинъ въ настоящее время предсталялъ собою „искровство" par excellence. Я думаю, напротивъ, что не напрасно уличаютъ Ленина и „ленинцевъ" въ прямомъ противорѣчіи съ многими „завѣтами Искры". Но я думаю также, что иной разъ правъ и Ленинъ, когда утверждаетъ, что мы въ томъ или другомъ вопросѣ отклонились отъ „искровства" въ специфическомъ смыслѣ. И въ то же время я не перестаю думать, что „Искра" не была механическимъ соединеніемъ разнородныхъ элементовъ, что она представляла собой, напротивъ, нѣчто очень цѣльное, „изъ одного куска вылитое".

Дѣло въ томъ, что „искровство" представляло собой опредѣленную форму примѣненія основныхъ и, въ этомъ смыслѣ, „неизмѣнныхъ" принциповъ революціонной соціальдемократіи къ мѣняющимся задачамъ практической политики непрерывно развивающейся партіи. Поскольку это направленіе для борьбы съ мѣшавшими развитію партіи теченіями примѣняло вытекавшій изъ этихъ основныхъ принциповъ м е т о д ъ к р и т и к и партійной дѣйствительности, постольку оно было всегда право и остается правымъ и теперь (въ общемъ и цѣломъ, конечно). Но конкретные отвѣты, даваемые при помощи этого метода, на конкретные вопросы, выдвигавшіеся партійнымъ развитіемъ, — эти отвѣты, по необходимости, уже a priori имѣли только относительную цѣнность и становились невѣрными или, въ лучшемъ случаѣ, односторонними съ того момента, какъ партійное развитіе дѣлало хотя бы одинъ шагъ впередъ. Между тѣмъ, складывавшееся по мѣрѣ побѣды революціоннаго направленія въ нашей партіи особое направленіе — „искровство", включавшее въ себя не только опредѣленныя „неизмѣнныя" посылки, не только опредѣленные еще болѣе абсолютно-цѣнные методы, но и застывшіе конкретные отвѣты по практическимъ вопросамъ партійной жизни, — это особое направленіе, чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе, становилось ш а б л о н н ы м ъ, тѣмъ все болѣе оставалось позади непрерывно развивавшейся дѣйствительности... Къ моменту партійнаго съѣзда „искровство" положительно стало задерживать дальнѣйшее

развитіе партіи. Расколъ внутри „искровцевъ“ неожиданно для нихъ самихъ обнаружилъ, что „искровство“, какъ особая форма революціоннаго соціальдемократизма, пережило себя. *) Въ рамкахъ нормальной партійной работы, созданныхъ, худо-ли, хорошо-ли, съѣздомъ, этотъ фактъ оченъ скоро былъ подтвержденъ разгромомъ политики осаднаго положенія.

Надо при этомъ помнить, что „искровство“, какъ особое направленіе практической дѣятельности, не могло не отразить на себѣ всѣхъ послѣдствій того несоотвѣтствія между нашими наличными силами и объективно стоящими передъ нами, какъ соціальдемократами, и при помощи теоретическаго изслѣдованія открывающимися намъ задачами, которое наложило свою печать на всѣ предшествовавшія ему направленія мысли русской соц.-демократіи. Вульгаризація и упрощеніе „искровской“ идеи, являвшіяся результатомъ такого вынужденнаго приспособленія къ убожеству нашей дѣйствительности, много содѣйствовали наступленію переживаемаго нынѣ кризиса, много способствовали нашему, если хотите, „просвѣтлѣнію“. Естественно, что первый отпоръ долженъ былъ быть данъ именно этимъ вульгаризаторскимъ попыткамъ, и постольку и сама борьба первоначально должна была вестись въ плоскости „искровства“, въ сферѣ, значительно съуженной вышеотмѣченнымъ специфическимъ, исторически обусловленнымъ характеромъ этого направленія. Въ этой плоскости велась борьба на партійномъ съѣздѣ и на съѣздѣ Лиги, въ

*) Меня спросятъ: понималъ ли я въ моментъ пышнаго расцвѣта „искровства“ эту „относительность“ его въ указанномъ выше смыслѣ? Да, понималъ, и какъ и прочіе „искровцы“, не пошедшіе за Ленинымъ, ожидалъ, что объединеніе партіи, достигнутое при помощи „Искры“, сдѣлаетъ возможнымъ безболѣзненный переходъ отъ конкретно-воплотившагося „искровства“ къ освобожденному отъ всякой кружковщины революціонному соціальдемократизму. Наши разсчеты не оправдались, слѣдовательно, мы сдѣлали ошибку въ самомъ разсчетѣ, не „учли“ нѣкоторыхъ факторовъ. Въ этой ошибкѣ разсчета — и „оправданіе“ тактики „искровскаго“ меньшинства на съѣздѣ, и объясненіе ея, если хотите, невыдержанности и, во всякомъ случаѣ, нерѣшительности. Еслибы „возстаніе“ противъ „ленинизма“ началось среди насъ полугодомъ раньше, надежда на безболѣзненный подъемъ партіи на высшую ступень не оказалась бы тщетной. Не намъ судить, конечно, сколько тутъ нашей собственной вины (вины нашей недальновидности) и насколько насъ оправдываютъ „независящія обстоятельства“.

этой плоскости вращается и та, по изящной терминологіи Ленина, „подпольная“ литература, которая порождена съѣздомъ. Первыми попытками поставить самый вопросъ шире и дать болѣе глубокую критику нашей партійной дѣйствительности представляютъ статья Г. В. Плеханова „Нѣчто объ экономистахъ“ (№ 53 „Искры“) и особенно статья Аксельрода въ №№ 55 и 57. Дальнѣйшій „пересмотръ“ результатовъ „ликвидаціи третьяго періода“ весь еще впереди и заняться имъ вплотную необходимо всѣмъ партійнымъ работникамъ, ибо нельзя далѣе ждать, если практика обнаружила, что въ этой ликвидаціи не все обстояло благополучно. Вѣдь не можетъ же считаться признакомъ благополучія то состояніе партійныхъ дѣлъ, которое наблюдается сейчасъ. Не этого, вѣдь, мы ожидали, какъ результата II съѣзда! И, вѣдь, только самые безнадежные упростители или самые безпринципные политиканы могутъ надолго объяснять себѣ и другимъ эти неожиданные результаты такимъ крошечнымъ фактомъ, какъ то, что Мартовъ „свихнулся“ съ линіи „твердаго искровства“, или что главный дѣятель бывшаго „Орг. Ком.“ — тов. Штейнъ выработалъ и пытался провести какой-то адскій планъ погибели „Искры“ и при проведеніи этого плана деморализовалъ „мягкіе“ элементы этой несчастной группы! На долго даже тов. Ленину не удастся питать своихъ читателей такими „бабушкиными сказками“, и вопросъ о дѣйствительныхъ причинахъ неблагополучія станетъ передъ нами во всей серьезности.

Его надо поставить, и его надо рѣшить, пользуясь тѣми положительными результатами, которые намъ оставляла эпоха „ликвидаціи третьяго періода“ — прежде всего методомъ революціоннаго марксизма въ примѣненіи къ вопросамъ практической дѣятельности. Мы должны поставить этотъ вопросъ практически, то есть, направить всю свою работу на пополненіе пробѣловъ „искровства“, на устраненіе его несомнѣнныхъ отрицательныхъ сторонъ, на дальнѣйшее развитіе положительныхъ, если не хотимъ, чтобы эта критическая работа была предпринята людьми, не вполнѣ проникнутыми принципами „ортодоксіи“, если не хотимъ, чтобы ее стала безсистемно, эмпирически выполнять масса практиковъ, толкаемая къ тому потребностями повседневной борьбы. Если мы не возьмемъ на себя этой работы, она будетъ сдѣлана

безъ насъ, вопреки намъ и вопреки „вѣчнымъ“, абсолютно-цѣннымъ элементамъ „искровства“, то есть, будетъ произведена въ духѣ и въ интересахъ оппортюнизма. Ни шагу назадъ! долженъ быть лозунгъ этой критической работы. Но для того, чтобы онъ оказалъ свое дѣйствіе, мы должны пойти впередъ.

Эта работа потребуетъ дружныхъ усилій всѣхъ серьезныхъ партійныхъ дѣятелей. Рамки созданной II съѣздомъ партіи достаточно широки, чтобы сдѣлать возможнымъ это „сотрудничество“, несмотря на обнаружившіяся различія исходныхъ точекъ отдѣльныхъ товарищей. Чтобы въ этихъ рамкахъ настоятельная и неотложная задача начала дѣйствительно выполняться, — для этого требуется, прежде всего, устраненіе всѣхъ препятствій, созданныхъ первыми шагами по пути политики осаднаго положенія, политики, абсолютно несовмѣстимой съ нормальнымъ функціонированіемъ партіи.

* * *

Мы видѣли, что Ц. К. при развязкѣ „трагикомедіи“ съ Лигой не рѣшился сдѣлать всѣхъ выводовъ изъ очевиднаго банкротства режима „исключительныхъ мѣръ“. Эта задача стоитъ передъ нимъ и сейчасъ, если онъ хочетъ оградить довѣренное ему единство партіи. Ибо опредѣленные элементы, частью создавшіе осадное положеніе, частью выросшіе въ его атмосферѣ, по самой природѣ своей, не могутъ не осложнять положенія дѣлъ, не могутъ не стремиться къ обостренію чисто-организаціонной войны. Черезъ короткое время послѣ того, какъ конфликтъ съ Лигой былъ улаженъ, тов. Ленинъ потребовалъ помѣщенія въ № 54 „Искры“ письма, отвѣтомъ на которое непосредственно является эта брошюра.

Ред. „Искры“ имѣла всѣ основанія видѣть въ опубликованіи этого письма попытку т. Ленина воспрепятствовать тому начавшемуся сближенію между двумя теченіями въ Партіи, которое выразилось въ отказѣ Ц. К. отъ „расказсированія“ Лиги и отъ попытки coup d'Etat въ Совѣтѣ. Только такому воспрепятствованію могло служить обсужденіе въ печати эпизода съ „ультиматумомъ“ и отвѣтомъ на него, т. е. того момента въ развитіи „нашихъ разногласій“, когда

мы стояли наканунѣ открытаго партійнаго раскола и раскола по винѣ Ц. К-та. Въ этомъ смыслѣ высказалась редакція передъ заграничнымъ представителемъ Ц. К., пригласивъ его объяснить ей, взято ли назадъ выраженное другимъ членомъ Центр. Ком., ведшимъ оффиціальные переговоры съ оппозиціей, желаніе Ц. К. „предать забвенію“ эту печальную страницу нашей партійной исторіи? Вмѣсто того, чтобы прямо отвѣтить на этотъ вопросъ, онъ двукратно отвѣчалъ: „я, какъ представитель Ц. К., не вижу препятствій къ тому, чтобы печатать о переговорахъ Ц. К. съ оппозиціей“. Такъ какъ редакціи надо было знать, имѣетъ ли она право считать уже состоявшееся — имѣйте въ виду, по желанію Ц. К.! — соглашеніе отмѣненнымъ, она пригласила представителя Ц. К. явиться для оффиціальнаго объясненія въ засѣданіе редакціи. Тов. изъ Ц. К. на посланное ему приглашеніе отвѣтилъ: „къ сожалѣнію, прійти сегодня для оффиціальнаго объясненія не могу“, и не предложилъ другого времени для свиданія. Тогда редакція сообщила Ленину, что обращается съ запросомъ въ бюро Ц. К., чтобы получить оттуда отвѣтъ на вопросъ, обойденный въ письмѣ заграничнаго представителя Ц. К., впредь же до полученія этого отвѣта не можетъ печатать письма „Почему я вышелъ изъ редакціи?“. Тов. Ленинъ немедленно отпечаталъ это письмо, позабывъ оговорить, почему редакція его не помѣстила и какимъ условіемъ (положительный отвѣтъ отъ Ц. К. на опредѣленный вопросъ) она обставила свое согласіе на помѣщеніе Письма. Когда же редакція помѣстила свое заявленіе въ № 55 „Искры“, тогда только представитель Ц. К. въ письмѣ къ редакціи и въ заявленіи, присланномъ для напечатанія*),

*) Вотъ его текстъ:

Заявленіе заграничнаго представителя Центральнаго Комитета Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Заграничный представитель Центральнаго Комитета заявляетъ:

1) что никакого соглашенія между Ц. К. и оппозиціей о неопубликованіи переговоровъ не было. Редакція Ц. К. впала въ ошибку, принявъ, вѣроятно, за соглашеніе выраженное тѣмъ или инымъ членомъ Ц. К. желаніе предать забвенію всѣ переговоры въ случаѣ заключенія полнаго мира.

2) не уклончиво, а вполнѣ опредѣленно было дано отъ заграничнаго представителя Ц. К. разрѣшеніе говорить въ печати

счелъ нужнымъ заявивить впервые, что онъ отрицаетъ наличность самого „соглашенія“, объ отмѣнѣ котораго его дважды запрашивали. Но если „соглашенія“ не было, почему же онъ во-время не объяснилъ редакціи этого, когда она именно этимъ соглашеніемъ мотивировала свои сомнѣнія относительно печатанія письма Ленина; почему, когда редакція этими же сомнѣніями мотивировала въ письмѣ къ Ленину условный отказъ печатать его статью, тов. изъ Ц. К. не поспѣшилъ разсѣять „заблужденія“ редакціи?

Слишкомъ ясно было, что и требованіе напечатанія, и желаніе, чтобы письмо не было помѣщено въ „Искрѣ“ диктовались однимъ мотивомъ: стремленіемъ искусственно „взвинтить“ умиравшую политику „осаднаго положенія“.

Редакція обратилась въ Ц. К. съ формальнымъ протестомъ противъ этой дезорганизующей и деморализующей тактики члена Ц. К. и требовала, чтобы Ц. К. либо открыто и прямо — какъ это подобаетъ соц.-демократамъ — взялъ на свою отвѣтственность эту азартную игру, либо рѣшительно дезавуировалъ уже не первый разъ дискредитировавшаго его представителя.

Къ сожалѣнію, мы не дождались отвѣта отъ Ц. К., а дальнѣйшія событія позволяютъ думать, что на этомъ пути „мирныхъ переговоровъ“ борьба съ олицетворяемой Ленинымъ тактикой „осаднаго положенія“ является безплодной. Мы, поэтому, публикуемъ эту брошюру, чтобы ознакомить всю партію съ положеніемъ дѣлъ и открытой апелляціей къ партійному общественному мнѣнію *) очистить создавшуюся плот-

---

объ этихъ переговорахъ и, слѣдовательно, не отсутствіе опредѣленнаго отвѣта отъ заграничнаго представителя Ц. К. могло послужить препятствіемъ къ помѣщенію въ „Искрѣ“ письма Ленина;

3) мы до сихъ поръ думали, что понятіе „тайнаго“ печатанія имѣетъ смыслъ лишь въ такихъ общественныхъ организаціяхъ, коимъ свойственны учрежденія, вродѣ цензуры.

Заграничный представитель Ц. К.

Настоящее заявленіе выпускается особымъ листкомъ, вслѣдствіе отказа редакціи помѣстить его въ № 55 Центральнаго Органа.

*) Апелируя къ „общественному мнѣнію“ партійныхъ работниковъ, я долженъ оговориться: не формальными резолюціями

ную атмосферу политиканства. Событія, о которыхъ мы говоримъ въ брошюрѣ, очень печальнаго свойства; она убѣдительно говоритъ о ненормальности нынѣшняго положенія дѣлъ; они явно свидѣтельствуютъ, что специфическіе пріемы кружкового политиканства, перенесенные въ атмосферу партійной работы, грозятъ дезорганизовать партію окончательно, они— простите за вульгарность — показаваютъ намъ, что умные люди „глупѣютъ“ въ этой затхлой атмосферѣ. Факты, здѣсь приведенные, властно кричатъ о томъ, что нужны смѣлыя мѣры, чтобы покончить съ дезорганизаціей, порожденной кратковременной вакханаліей „осаднаго положенія“. И починъ этихъ смѣлыхъ мѣръ долженъ взять на себя Ц. К., первый ставшій жертвой „осаднаго положенія“. Никакія бюрократическія соображенія о „поддержаніи престижа власти“, никакія бонапартистскіе аргументы въ пользу неизмѣнности рѣшеній, въ которыхъ-де съѣздъ воплотилъ „волю партіи“ имѣть такихъ-то „вождей“, не должны отклонять его отъ этихъ шаговъ, диктуемыхъ ему интересами партіи. „Быль молодцу не укоръ“, скажетъ всегда справедливая старуха-исторія, если вслѣдъ за полосой, въ которой самъ онъ являлся скорѣе жертвой „недоразумѣнія“, чѣмъ виновникомъ его, нашъ Ц. К. откроетъ эру новыхъ нормальныхъ отношеній между партіей и работниками. Но „сама себя раба бьетъ“, должна будетъ констатировать эта суровая въ своей справедливости старуха, если при отсутствіи смѣлости и рѣши-

---

можетъ быть достигнуто благопріятное разрѣшеніе нынѣшняго кризиса и не „властными“, но неразумными криками „снизу“: перестаньте драться, вы мѣшаете нашей работѣ! Какъ ни понятны такіе крики со стороны измученныхъ своимъ безсиліемъ „практиковъ“, какъ ни естественно—при русскихъ условіяхъ—это стремленіе „отдѣлаться“ отъ вопроса на-спѣхъ принятой резолюціей, все же такими способами нельзя отмахнуться отъ серьезнаго, критическаго положенія дѣлъ. Надо прежде всего понять это положеніе, надо уяснить себѣ, какъ сложилось оно постепенно, въ ходѣ развитія одной основной ошибки вполнѣ искреннихъ и преданныхъ Партіи людей, — ошибки, которая сама была симптомомъ неизлѣченной еще болѣзни прошлаго, — намъ всѣмъ казалось — такъ основательно ликвидированнаго. Понять это значитъ освободить себя отъ доброй доли той накипи „личной“ вражды къ представителямъ той или другой стороны, которая совершенно засгилаетъ умственный взоръ и грозитъ только накопленіемъ новыхъ и новыхъ недоразумѣній...

мости со стороны Ц. К. болѣзнь приметъ затяжный характеръ и приведетъ къ еще болѣе острому кризису.

Смѣлыя мѣры необходимы. Необходимо — и возможно скорѣе — освободить партію отъ кошмара „осаднаго положенія“. Первой изъ такихъ мѣръ долженъ быть при данныхъ условіяхъ созывъ конференціи изъ комитетовъ, заявившихъ протестъ противъ данной системы, для товарищескаго обсужденія вопроса о реорганизаціи Ц. К-та въ цѣляхъ превращенія его въ Ц. К-тъ всей Партіи, а не одной лишь „побѣдившей“ половины.

Конецъ резолюціи Харьовкскаго Комитета. *)

Здѣсь, въ Россіи, мы страдали не только отъ отсутствія организующихъ учрежденій (хотя въ этой области руководительство Организ. Ком. представляло нѣчто гораздо болѣе совершенное, чѣмъ то, что обѣщаютъ намъ вновь созданныя руководящія учрежденія); нисколько не менѣе остро ощущался недостатокъ единства въ тактикѣ. Оттого съ такимъ нетерпѣніемъ ждали мы отъ съѣзда рѣшенія тѣхъ безчисленныхъ тактическихъ вопросовъ, которыхъ много выдвинула жизнь.

Но сплоченное большинство съѣзда принявъ сначала порядокъ, дня, въ которомъ вопросы тактики занимали весьма значительное мѣсто, затѣмъ съ такой жадностью устремились къ установленію опредѣленныхъ формъ организаціи, такъ настойчиво добивались перенести центръ тяжести сюда именно, что большинство вопросовъ тактики пришлось втиснуть въ одно засѣданіе. Итакъ, ни въ области партійнаго устроительства вообще, ни въ частности въ вопросахъ о партійномъ органѣ, ни въ дѣлѣ разработки насущнѣйшихъ вопросовъ тактики съѣздъ не оказался на высотѣ положенія.

Высказывая свое глубочайшее сожалѣніе по этому поводу, Харьковскій Ком. вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ надежду, что въ ближайшемъ будущемъ вновь избранныя партійныя учрежденія исправятъ исправимыя пока еще ошибки съѣзда.

Харьковскій Комитетъ.

Это заявленіе должно быть опубликовано послѣ опубликованія протоколовъ съѣзда.

---

*) Пропущено при версткѣ по недосмотру. Начало этой резолюціи см. стр. 28.

Приложеніе I.

ПОЧЕМУ Я ВЫШЕЛЪ ИЗЪ РЕДАКЦІИ „ИСКРЫ“? *)

(Письмо въ редакцію „Искры“)

Это — вовсе не личный вопросъ. Это вопросъ объ отношеніи большинства и меньшинства нашего партійнаго съѣзда, и я обязанъ отвѣтить на него немедленно и открыто, обязанъ не только потому, что делегаты изъ большинства осыпаютъ меня запросами, но и потому, что статья „Нашъ съѣздъ“ въ № 53 „Искры“ дала совершенно невѣрное освѣщеніе того не очень глубокаго, но очень дезорганизующаго раздѣленія между искровцами, къ которому привелъ съѣздъ.

Статья излагаетъ дѣло такъ, что никто и съ лупой не усмотритъ въ ней ни одной дѣйствительно серьезной причины раздѣленія, не увидитъ и тѣни объясненія такого явленія, какъ измѣненіе въ составѣ редакціи Ц. О., никто не найдетъ и подобія уважительныхъ причинъ моего выхода изъ коллегіи. Мы разошлись по вопросу объ организаціи центровъ Партіи, — говоритъ авторъ статьи — по вопросу объ отношеніи Ц. О. и Ц. К., о способѣ проведенія централизма, о предѣлахъ и характерѣ возможной и полезной централизаціи, о вредѣ бюрократическаго формализма.

Въ самомъ дѣлѣ? А не разошлись ли мы по вопросу о личномъ составѣ центровъ, по вопросу о томъ, допустимъ ли изъза недовольства выбраннымъ на съѣздѣ составомъ бойкотъ этихъ центровъ, дезорганизація практической работы, передѣлка рѣшеній партійнаго съѣзда въ угоду нѣкоторому кружку заграничныхъ соціальдемократовъ въ родѣ большинства Лиги?

Вы прекрасно знаете, товарищи, что дѣло было именно такъ. Но громадное большинство наиболѣе вліятельныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ партійныхъ работниковъ еще не знаютъ этого, и я вкратцѣ намѣчу основные факты, — вкратцѣ потому, что вскорѣ будутъ опубликованы, судя по заявленію № 53 „Искры“, полные матеріалы по исторіи нашего расхожденія.

На нашемъ съѣздѣ, какъ справедливо указываютъ и авторъ занимающей насъ статьи, и делегація Бунда Парея только что вышедшемъ отчетѣ, было значительное большинство „искровцевъ“, — по моему счету, около $^3/_5$ голосовъ даже послѣ ухода делегатовъ Бунда и Рабочаго Дѣла. Въ первой половинѣ съѣзда, эти искровцы шли дружно вмѣстѣ противъ всѣхъ анти-искровцевъ и непослѣдовательныхъ искровцевъ. Особенно наглядно сказалось это на двухъ инцидентахъ первой половины съѣзда, важныхъ для пониманія нашего расхожденія: на инцидентѣ съ О. К. и на инцидентѣ съ равноправіемъ языковъ (въ этомъ случаѣ компактное большинство искровцевъ единственный разъ понизилось съ $^3/_5$ до

*) Это письмо въ редакцію было послано мной въ „Искру“ тотчасъ послѣ выхода № 53. Редакція отказалась помѣстить его въ № 54, и я вынужденъ напечатать его отдѣльнымъ листкомъ.

½). Во второй половинѣ съѣзда искровцы начали расходиться и совсѣмъ разошлись къ концу его. Споры о § 1 устава Партіи и о выборѣ центровъ показываютъ отчетливо характеръ этого расхожденія: меньшинство искровцевъ (съ Мартовымъ во главѣ) сплачиваетъ вокругъ себя постепенно большее и большее число не-искровцевъ и нерѣшительныхъ элементовъ, противостоя большинству искровцевъ (среди которыхъ были Плехановъ и я). На § 1 устава эта группировка еще не отлилась въ окончательныя формы, но все же голоса бундовцевъ и два изъ трехъ рабочедѣльцевъ даютъ перевѣсъ искровскому меньшинству. На выборахъ центровъ искровское большинство (вслѣдствіе ухода со съѣзда пяти бундовскихъ и двухъ рабочедѣльческихъ голосовъ) становится большинствомъ партійнаго съѣзда. И только тутъ мы расходимся въ настоящемъ смыслѣ слова.

Насъ глубоко раздѣляетъ прежде всего составъ Ц. К. Уже послѣ инцидента съ О. К., въ самомъ началѣ съѣзда, искровцы горячо обсуждаютъ кандитатуру разныхъ членовъ (и не-членовъ) О. К. въ Ц. К. и на неоффиціальныхъ собраніяхъ организаціи „Искры“, послѣ долгихъ и жаркихъ дебатовъ, отвергаютъ одну изъ поддерживаемыхъ Мартовымъ кандидатуръ девятью голосами противъ четырехъ при трехъ воздержавшихся; — принимаютъ десятью голосами противъ двухъ при четырехъ воздержавшихся списокъ пяти, въ который введенъ, по моему предложенію, одинъ лидеръ не-искровскихъ элементовъ и одинъ лидеръ искровскаго меньшинства. Но меньшинство настаиваетъ на томъ, чтобы имѣть трехъ изъ пяти, и въ силу этого терпитъ полное пораженіе на партійномъ съѣздѣ. Такъ же кончается великій бой, завязавшійся на съѣздѣ по вопросу объ утвержденіи старой шестерки или выборѣ новой тройки въ ред. Ц. О. *)

Только съ этого момента расхожденіе становится настолько полнымъ, что наводитъ на мысль о расколѣ; только съ этого момента начинается невиданное дотолѣ на съѣздѣ воздержаніе меньшинства (которое превращается уже въ настоящее „компактное“ меньшинство) отъ голосованія. И это расхожденіе все болѣе обостряется послѣ съѣзда. Недовольное меньшинство переходитъ къ бойкоту, который тянется цѣлые мѣсяцы. Что выросшія на этой почвѣ обвиненія въ бюрократическомъ формализмѣ, въ требованіи безпрекословнаго, механическаго повинове-

*) Въ виду неслыханнаго количества толковъ и кривотолковъ, возбужденныхъ этой пресловутой „тройкой“, замѣчу сейчасъ же, что еще задолго до съѣзда всѣмъ сколько-нибудь близко стоящимъ товарищамъ былъ извѣстенъ мой комментарій къ проекту Tagesordnung'а съѣзда. Въ комментаріѣ этомъ, ходившемъ по рукамъ на съѣздѣ, значится: „Съѣздъ выбираетъ трехъ лицъ въ редакцію Ц. О. и трехъ въ Ц. К. Эти шесть лицъ вмѣстѣ, по большинству ⅔, дополняютъ, если это необходимо, составъ ред. Ц. О. и Ц. К. кооптаціей и дѣлаютъ соотвѣтствующій докладъ съѣзду. Послѣ утвержденія съѣздомъ этого доклада дальнѣйшая кооптація производится редакціей Ц. О. и Ц. К. отдѣльно“.

нія и т. п. пустяки являются лишь попыткой свалить съ больной головы на здоровую, это ясно само собой, и достаточно иллюстрируется хотя бы слѣдующимъ типичнымъ случаемъ. Новая редакція (т. е. Плехановъ и я) приглашаетъ сотрудничать всѣхъ старыхъ редакторовъ, приглашаетъ, конечно, сначала безъ „формализма“, словесно. Получаетъ отказъ. Тогда мы пишемъ „бумажку“ (бюрократы!) къ „уважаемымъ товарищамъ“ и просимъ сотрудничать вообще и въ частности излагать свои разногласія на страницахъ редактируемыхъ нами изданій. Получаемъ „формальное“ заявленіе о нежеланіи принимать никакого участія въ „Искрѣ“. Цѣлые мѣсяцы никто изъ не-редакторовъ и не работаетъ въ „Искрѣ“. Отношенія становятся исключительно формально-бюрократическими - по чьей „иниціативѣ“?

Начинается созданіе подпольной литературы, которая заполняетъ за-границу, пересылается по комитетамъ и начинаетъ уже отчасти теперь возвращаться изъ Россіи заграницу. Докладъ сибирскаго делегата, письмо --на о лозунгахъ „оппозиціи“, „Еще разъ въ меньшинствѣ“ Мартова полны забавнѣйшихъ обвиненій Ленина въ „самодержавіи“, въ созданіи Робеспьеровскаго режима казней (sic!), въ устройствѣ политическихъ похоронъ старымъ товарищамъ (это невыборъ въ центры есть похороны!) и т. д. Оппозиція ходомъ вещей влечется къ подыскиванію такихъ „принципіальныхъ“ разногласій по организаціоннымъ вопросамъ, которыя не допускаютъ совмѣстной работы. Особенно треплютъ при этомъ пресловутаго „пятаго члена“ въ Совѣтѣ Партіи. Совѣтъ представляется во всѣхъ указанныхъ произведеніяхъ дипломатіей или фокусомъ Ленина, орудіемъ подавленія русскаго Ц. К. заграничнымъ Ц. О. — точь въ точь, какъ изображаетъ дѣло и делегація Бунда въ своемъ отчетѣ о съѣздѣ. Нечего и говорить, что это принципіальное разногласіе — такіе же пустяки, какъ пресловутый бюрократическій формализмъ: пятаго члена выбираетъ съѣздъ; слѣдовательно, дѣло сводится къ личности, заслуживающей наибольшаго довѣрія большинства; а воля большинства партійнаго съѣзда всегда, при всякой организаціи партійныхъ центровъ, проявитъ себя подборомъ опредѣленныхъ лицъ.

Какъ широко распространилась за-границей вся этого рода литература, видно изъ того, что даже добрый Парвусъ пошелъ въ походъ противъ стремленія соединять всѣ нити въ одной рукѣ и „командовать“ (sic!) рабочими изъ какой-нибудь Женевы (Aus der Weltpolitik, V Iahrg., № 48, 30-XI 03). Пройдетъ мѣсяцъ-другой, прочтетъ нашъ новый противникъ самодержавія протоколы партійнаго и лиговскаго съѣзда и убѣдится, что легко стать смѣшнымъ, принимая за чистую монету всякій Parteiklatsch.

Апогеемъ военныхъ дѣйствій оппозиціи противъ центровъ явился съѣздъ Лиги. Изъ протоколовъ его читатели увидятъ, правы ли были тѣ, кто назвалъ его ареной для сведенія счетовъ по партійному съѣзду;—было ли въ натискѣ оппозиціи нѣчто такое, что провоцировало Ц. К. на мѣры совершенно исключительныя (какъ выразился самъ Ц. К.), когда измѣненіе въ составѣ редакціи подало надежду на установленіе мира въ Партіи). Резолюціи эт

съѣзда показываютъ, какой характеръ имѣютъ „принципіальныя“ разногласія по вопросу о самодержавномъ бюрократизмѣ.

Атмосфера раскола послѣ съѣзда Лиги надвинулась такъ грозно, что Плехановъ рѣшилъ кооптировать старую редакцію. Я предвидѣлъ, что оппозиція не удовлетворится этимъ и считалъ невозможнымъ передѣлывать рѣшеніе партійнаго съѣзда въ угоду кружку. Но еще менѣе считалъ я позволительнымъ становиться поперекъ дороги возможному миру въ Партіи, и поэтому вышелъ изъ редакціи послѣ № 51 „Искры“, заявивъ при этомъ, что отъ сотрудничества не отказываюсь и не настаиваю даже на опубликованіи о моемъ выходѣ, если установится добрый миръ въ Партіи. Оппозиція потребовала (не измѣненія несуществующей системы бюрократизма, формализма, самодержавія, механизма и пр., а) возстановленія старой редакціи, кооптаціи представителей оппозиціи въ Центральный Комитетъ, двухъ мѣстъ въ Совѣтѣ и признанія законнымъ съѣзда Лига. Цент. Ком. предложилъ обезпечить миръ, согласившись на кооптацію двухъ въ Ц. К., на передачу одного мѣста въ Совѣтѣ, на постепенность реорганизаціи Лиги. Оппозиція отвергла и эти условія. Редакція была кооптирована, а вопросъ о мирѣ остался открытымъ. Таково было положеніе дѣлъ ко времени выхода № 53 „Искры“.

Что Партія хочетъ мира и положительной работы, въ этомъ врядъ ли позволительно сомнѣваться. А такія статьи, какъ „Нашъ съѣздъ“, препятствуютъ установленію мира, препятствуютъ тѣмъ, что поднимаютъ намеки и обрывки вопросовъ, которые непонятны и не могутъ быть понятны внѣ полнаго изложенія всѣхъ перипетій расхожденія, препятствуютъ тѣмъ, что сваливаютъ вину заграничнаго кружка на нашъ практическій центръ, который занятъ тяжелой и трудной работой фактическаго объединенія Партіи и который безъ того уже встрѣчалъ и встрѣчаетъ слишкомъ много помѣхъ на пути проведенія централизма. Русскіе комитеты ведутъ борьбу противъ тормозящей всю работу дезорганизаторской дѣятельности и бойкота меньшинства. Резолюціи въ этомъ смыслѣ уже присланы комитетами Петербургскимъ, Московскимъ, Нижегородскимъ, Тверскимъ, Одесскимъ, Тульскимъ, Сѣвернымъ Союзомъ.

Довольно съ насъ заграничнаго Literatengezänk! Пусть послужитъ онъ теперь для практиковъ въ Россіи образчикомъ того, „чего не дѣлать“! Пусть редакція Ц. О. Партіи призоветъ всѣхъ къ прекращенію всякаго бойкота съ какой бы то ни было стороны, къ дружной работѣ подъ руководствомъ Ц. К. Партіи!

* * *

А различіе между оттѣнками искровцевъ? спроситъ читатель. Во-первыхъ, отвѣтимъ мы на это, различіе состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію большинства, можно и должно проводить свои взгляды въ Партіи независимо отъ передѣлки личнаго состава центровъ. Всякій кружокъ, хотя бы рабочедѣльцевъ, имѣетъ право, войдя въ Партію, требовать возможности высказывать и проводить свои люціяды, но ни одинъ кружокъ, хотя бы и генераловъ, не вправѣ требовать представительства въ центрахъ Партіи. Во-вторыхъ,

различіе состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію большинства, вина формализма и бюрократизма падаетъ на того, кто своимъ отстраненіемъ отъ работы подъ руководствомъ центровъ затруднилъ возможность неформалистическаго веденія дѣла. Въ-третьихъ, мнѣ извѣстно одно, и только одно, принципіальное разногласіе по организаціоннымъ вопросамъ, именно то разногласіе, которое выразилось въ преніяхъ о § 1 устава Партіи. Когда выйдутъ протоколы съѣзда, мы постараемся вернуться къ этому вопросу. Мы покажемъ тогда, что формулировка Мартова была проведена не-искровскими и quasi-искровскими элементами не случайно, а потому, что она дѣлаетъ шагъ къ оппортунизму, что этотъ шагъ мы видимъ еще нагляднѣе въ письмѣ —на и въ „Еще разъ въ меньшинствѣ". *) Протоколы покажутъ фактическую невѣрность того мнѣнія автора статьи „Нашъ съѣздъ", будто „споръ при обсужденіи устава Партіи сконцентрировался почти исключительно на вопросѣ объ организаціи центр. учрежденій Партіи". Какъ разъ наоборотъ. Единственнымъ, дѣйствительно принципіальнымъ споромъ, раздѣлившимъ сколько-нибудь опредѣленно обѣ „стороны" (т. е. большинство и меньшинство искровцевъ), былъ споръ о § 1 устава Партіи. Споры же о составѣ Совѣта, о кооптаціи въ центры и т. п. оставались спорами между отдѣльными делегатами, между мной и Мартовымъ и т. п., споры эти касались сравнительно очень частныхъ деталей, не вызывали никакой опредѣленной группировки искровцевъ, которые своимъ голосованіемъ поправляли увлеченія то одного, то другого изъ насъ. Сводить къ этимъ спорамъ источникъ разногласій по вопросамъ о способахъ проведенія централизма, его предѣлахъ, характерѣ и т. п.—значитъ просто на просто прикрашивать позицію меньшинства и пріемы борьбы за измѣненіе личнаго состава центровъ, которую оно вело и которая одна только вызвала между нами расхожденіе въ полномъ смыслѣ слова.

Н. Ленинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Юпитеръ, ты сердишься...

Тов. Н. Ленинъ напечаталъ „письмо въ редакцію Искры" на тему: „Почему я вышелъ изъ редакціи?" По мнѣнію автора, вопросъ этотъ носитъ не личный только характеръ, и тов. Ленинъ счелъ своимъ долгомъ объясниться объ этомъ съ публикой. Это было правомъ товарища Ленина, и редакція считала бы себя обязанной помѣстить его письмо въ „Искрѣ", если бы тов. Ленинъ не коснулся въ немъ такихъ фактовъ изъ организаціонной жизни Партіи, относительно которыхъ между Ц. К.

*) Тогда мы попросимъ также объяснить, что значатъ указанія статьи „Нашъ съѣздъ" на незаслуженное невниманіе къ не-искровцамъ, на несоотвѣтствіе строгихъ пунктовъ устава реальнымъ отношеніямъ силъ въ Партіи. Къ чему эти указанія относятся?

Партіи и группой членовъ ея (въ томъ числѣ четырехъ редакторовъ „Искры“) состоялось, по предложенію Ц. К., соглашеніе „продать ихъ забвенію“. Поэтому, редакція, прежде чѣмъ рѣшиться напечатать письмо тов. Ленина, запросила заграничнаго представителя Ц. К., отмѣнено ли сообщенное упомянутымъ членамъ Партіи желаніе Ц. К. „предать забвенію“ факты, нынѣ затронутые товарищемъ Ленинымъ. Получивъ на этотъ свой запросъ отвѣтъ, который нельзя назвать иначе, какъ уклончивымъ, редакція извѣстила тов. Ленина, что обратится непосредственно къ Ц. К. и только тогда помѣститъ „письмо“, когда Ц. К. оффиціально возьметъ на свою отвѣтственность опубликованіе на столбцахъ „Искры“ свѣдѣній изъ области дѣловой практики, по существу своему не предназначавшихся для гласности. Несмотря на это предупрежденіе, тов. Ленинъ немедленно издалъ свое письмо, а вышеупомянутый членъ Ц. К. разрѣшилъ его печатаніе въ партійной типографіи (тайно отъ редакціи Ц. О.), причемъ, однако, не обозначилъ на брошюрѣ заголовка Партіи.

Находя такой образъ дѣйствій тов. Ленина и заграничнаго представителя Ц. К. неправильнымъ и выражая свое удивленіе по поводу того, что тов. Ленинъ, говоря объ „отказѣ“ помѣстить его письмо, не привелъ мотивовъ этого „отказа“ (который, какъ видитъ читатель, былъ только отсрочкой впредь до выясненія истинныхъ намѣреній Ц. .), редакція, по существу поднятаго тов. Ленинымъ вопроса, заявляетъ:

Въ своемъ письмѣ Ленинъ, опровергая статью „Нашъ съѣздъ“ въ № 53 „Искры“, рѣшительно утверждаетъ, что возникшія на съѣздѣ и проявляющіяся до сихъ поръ въ Партіи организаціонныя разногласія имѣютъ корни въ недовольствѣ части членовъ Партіи тѣмъ, что ихъ или ихъ друзей не выбрали въ центральныя учрежденія, и что тѣ принципіально-различныя тенденціи организаціонной политики, которыя мы попытались намѣтить въ № 53, выдуманы для того, чтобы „прикрасить“ позицію партійнаго меньшинства, позицію людей, дезорганизующихъ Партію ради того, чтобы добиться „представительства въ центрахъ“.

Своимъ утвержденіемъ Ленинъ пытается набросить моральную тѣнь на мотивы дѣйствій половины Партіи и большинства редакціи „Искры“ и свести ведущуюся въ Партіи борьбу двухъ организаціонныхъ тенденцій на уровень жалкой и презрѣнной борьбы „изъ-за мѣстъ“.

Это — дѣло вкуса, и мы не намѣрены пойти за Ленинымъ по этому пути. Мы знаемъ, что и онъ, между прочимъ, очень энергично боролся и борется за опредѣленный составъ Ц. К. и Ц. О., но до сихъ поръ мы думали, что въ основѣ этой борьбы лежало стремленіе добиться такимъ путемъ укрѣпленія въ Партіи опредѣленныхъ принциповъ, которые мы считаемъ ложными и для Партіи вредными, но тов. Ленинъ признаетъ единственно-спасительными. Мы хотѣли бы думать то же самое и послѣ того, какъ тов. Ленинъ объявилъ своихъ политическихъ противниковъ „генералами“, дезорганизующими Партію изъ-за „пред-

ставительства въ центрахъ". Въ одномъ можемъ мы ручаться тов. Ленину: для борьбы съ вредными и дезорганизующими, на нашъ взглядъ, тенденціями, представителемъ которыхъ онъ является, намъ никогда не придется, за недостаткомъ болѣе убѣдительныхъ аргументовъ, аппелировать къ низменности мотивовъ противника. И мы теперь же заявляемъ: въ редактируемомъ нами органѣ Партіи не найдется мѣста для такого сорта „обсужденія" жгучихъ партійныхъ вопросовъ, которое, какъ мы уже говорили въ № 53, вмѣсто „свѣта", приводитъ къ затменію. На письмо тов. Ленина мы вынуждены отвѣтить фактическимъ разборомъ его „данныхъ" и его аргументовъ въ особой брошюрѣ, въ которой перепечатаемъ и его достопримѣчательное „Письмо". Столбцы же „Искры" мы считаемъ себя обязанными приберечь для тѣхъ, которые намѣрены обсуждать всѣ волнующіе партію вопросы, не сводя ихъ на почву такъ называемыхъ, на обывательскомъ языкѣ, „личностей".

Приложеніе II.

Женева, 29 января 1904 г.

Уважаемый товарищъ!

По поводу обстоятельствъ, сопровождавшихъ выходъ тов. Ленина изъ редакціи, я могу сказать одно: эти обстоятельства, какъ видно, значительно изгладились изъ его памяти. Спѣшу освѣжить его воспоминанія.

Онъ говоритъ: „Атмосфера раскола послѣ съѣзда Лиги надвинулась такъ грозно что, Плехановъ рѣшилъ кооптировать старую редакцію. Это не точно. По уставу Плехановъ не имѣлъ никакого права „рѣшить" это: кооптація могла быть только единогласной. Я просто „рѣшилъ", что неуступчивость партійныхъ центровъ наноситъ огромный ущербъ партіи и что, поэтому, надо своевременно сдѣлать уступки. А такъ какъ я былъ убѣжденъ, что тов. Ленинъ не согласится съ этимъ, то я „рѣшилъ" выйти въ отставку, о чемъ и довелъ до свѣдѣнія тов. Ленина. Онъ позабылъ или нашелъ неудобнымъ вспоминать объ этомъ.

„Я предвидѣлъ, — продолжаетъ онъ — что оппозиція не удовлетворится этимъ, и считалъ невозможнымъ передѣлывать рѣшеніе партійнаго съѣзда, въ угоду кружку. Еще менѣе считалъ я позволительнымъ становиться поперекъ дороги возможному миру въ партіи, и поэтому вышелъ послѣ № 51 изъ редакціи „Искры", заявивъ при этомъ, что отъ сотрудничества не отказываюсь и не настаиваю даже на опублико-

ваніи о моемъ выходѣ, если установится добрый миръ въ партіи".

Это опять не точно. Когда я сказалъ тов. Ленину, что я хочу выйти изъ редакціи, не считая возможнымъ поддерживать своимъ участіемъ въ ней политику неуступчивости, ведущую партію къ гибели, тов. Ленинъ возразилъ: „нѣтъ, ужъ лучше я выйду, потому что, если выйдете Вы, то всякій скажетъ: очевидно, Ленинъ не правъ, если съ нимъ разошелся даже Плехановъ". На другой день товарищъ Ленинъ подписалъ свою отставку.

Нѣсколько дней спустя, онъ зашелъ ко мнѣ и сказалъ, что свой выходъ изъ редакціи онъ разсматриваетъ вовсе не какъ уступку меньшинству. „Чемберлейнъ, — прибавилъ онъ, — вышелъ изъ министерства именно затѣмъ, чтобы болѣе упрочить свою позицію, такъ и я". Я тогда же принялъ къ свѣдѣнію эти слова, и съ тѣхъ поръ, когда мнѣ говорятъ о миролюбіи тов. Ленина, я вспоминаю о Чемберлейнѣ, а когда я встрѣчаю въ газетахъ имя Чемберлейна, я вспоминаю о миролюбіи тов. Ленина.

Что касается вопроса о доведеніи до свѣдѣнія публики факта выхода тов. Ленина изъ редакціи, то вотъ относящіеся сюда документы.

I.

Не раздѣляя мнѣнія члена Совѣта Партіи и члена редакціи Ц. О., Г. В. Плеханова, о томъ, что въ настоящій моментъ уступка мартовцамъ и кооптація шестерки полезна въ интересахъ единства партіи, я слагаю съ себя должность члена Совѣта Партіи и члена ред. Ц. О. Н. Ленинъ.

P. S. Во всякомъ случаѣ, я отнюдь не отказываюсь отъ посильной поддержки своей работой новыхъ центральныхъ учрежденій Партіи.

II.

...Въ № „Искры" съ объявленіемъ о съѣздѣ я прошу также помѣстить мое, прилагаемое при семъ, заявленіе. Конечно, на случай, если установится полный миръ въ партіи (на что я надѣюсь), и если Вы найдете это нужнымъ, я могъ бы, среди прочихъ условій мира, обсудить и напечатаніе такого заявленія. Преданный Вамъ Ленинъ.

18 ноября.

Текстъ заявленія: Въ ред. Ц. О. Р. С. Д. Р. П. — У. Т.! Прошу помѣстить въ „Искрѣ" слѣдующее заявленіе:

„Н. Ленинъ съ 1-го ноября (н. ст.) 1903 г. не состоитъ болѣе въ ред. „Искры".

Съ соц.-дем. привѣтомъ Н. Ленинъ.

Лично мнѣ ни на одну минуту не казался важнымъ вопросъ о томъ, узнаетъ или не узнаетъ читающая публика о выходѣ тов. Ленина, но послѣднія строки второго письма показали мнѣ, что самъ тов. Ленинъ приписывалъ этому вопросу огромнѣйшую важность и готовъ былъ уступить свое молчаніе объ этомъ за подходящій эквивалентъ. Я очень удивился этому и сталъ съ сожалѣніемъ думать, что онъ отчасти усвоилъ себѣ привычки тѣхъ людей, съ которыми онъ воевалъ въ № 50 „Искры", въ статьѣ „минимумъ логики и максимумъ беззастѣнчивости. Я не нашелъ нужнымъ покупать его молчаніе. Вотъ все, что я пока могу сообщить Вамъ. Этого, полагаю, достаточно, чтобы очень значительно дополнить и исправить сказанное тов. Ленинымъ.

Еще одно. Поведеніе тов. Ленина возмущаетъ Васъ. По моему, Вы относитесь къ нему слишкомъ строго. Я думаю, что многіе странности его поступковъ объясняются просто на просто тѣмъ, что онъ совершенно лишенъ чувства смѣшного.

Преданный Вамъ Г. Плехановъ.

P. S. Вы сами прекрасно знаете, что коонтація, сдѣланная мною, не противорѣчила рѣшенію съѣзда, который уставомъ, принятымъ имъ, предоставилъ редакціи пополнять свой составъ по собственному усмотрѣнію.

Г. П.

Приложеніе III.

Изъ „подпольной" литературы „меньшинства".

Тов. Ленинъ упоминаетъ о создавшейся за время отъ съѣзда до выхода № 53 „Искры" „подпольной" литературѣ. Какъ объяснилъ уже тов. Троцкій, эта литература должна была оставаться „подпольной", пока не появилось оффиціальное извѣщеніе о съѣздѣ. Въ настоящее время нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы она оставалась подъ спудомъ.

„Подпольныхъ" документовъ „меньшинства" три: во-первыхъ, уже напечатанный отчетъ сибирской делегаціи. Во-вторыхъ, моя статья „Еще разъ въ меньшинствѣ", копія съ которой, ходившая заграницей, была снята съ корректуры,

изъ этого очевидно, что она была наканунѣ выхода въ свѣтъ. Я ожидалъ только появленія въ свѣтъ извѣщенія о съѣздѣ, чтобы издать ее немедленно, какъ программу литературной дѣятельности новой литературной группы. Энергія тов. Ленина въ развитіи „осаднаго положенія“ сдѣлала то, что прежде выхода извѣщенія о съѣздѣ, мы вошли въ редакцію Ц. О. Я передѣлалъ статью, выкинувъ изъ нея все, касавшееся литературныхъ плановъ отдѣльной группы, и дополнивъ статью такъ, чтобы она удѣляла нѣкоторое мѣсто такимъ итогамъ съѣзда, которыхъ обязательно было коснуться въ центральномъ органѣ. При этомъ не обошлось безъ смягченія отдѣльныхъ полемическихъ выраженій, но суть статьи осталась та же. Такимъ образомъ получилась редакціонная статья въ № 53 „Искры“ („Нашъ съѣздъ“). Если тов. Ленинъ видитъ въ статьѣ „Еще разъ въ меньшинствѣ“ нѣчто, заслуживающее особаго вниманія въ настоящее время, я разрѣшаю ему печатать эту статью.

Письмо тов. Дана — третій документъ „подпольной“ литературы“—я счелъ нужнымъ присоединить къ брошюрѣ. Оно должно показать, почему къ образовавшемуся на съѣздѣ „меньшинству“ должны были присоединиться многіе, ничего общаго не имѣвшіе съ той „борьбой за портфели“, которая —по Ленину—насъ сплотила. Это письмо показываетъ, какъ къ созданному на съѣздѣ „осадному положенію“ должны были отнестись „искровцы“, участвовавшіе съ самаго начала въ боевой кампаніи „Искры“, но не пережившіе лично всей полосы, непосредственно предшествовавшей съѣзду. Я сказалъ-бы— „искровцы“ того періода, когда „искровство“ было еще только лозунгомъ прогрессивнаго развитія партіи. Тов. Данъ болѣе, чѣмъ кто либо другой, имѣетъ право говорить отъ имени этого періода „искровства“. Онъ съ первыхъ, можно сказать, дней занималъ вліятельную позицію въ нашей организаціи и рядомъ съ Ленинымъ, былъ лидеромъ большинства „искровцевъ“ на „объединительномъ“ заграничномъ съѣздѣ 1901 г. (меньшинство, во главѣ съ Плехановымъ — я былъ въ числѣ этого меньшинства — склонялось къ соглашенію съ „Союзомъ“ даже послѣ № 10 „Раб. Дѣла“). Въ качествѣ лидера, онъ получилъ порученіе составить текстъ принципіальнаго заявленія съ мотивировкой нашего ухода со съѣзда. Позднѣе, тов. Данъ былъ делегированъ редакціей „Искры“

представлять ея взгляды на проектировавшемся II съѣздѣ партіи въ мартѣ 1902 г., который былъ превращенъ въ конференцію. Тов. Дану редакціей было поручено добиваться образованія Организаціоннаго Комитета для подготовки съѣзда, что ему и удалось.

Я привожу всѣ эти данныя, чтобы показать, насколько компетентенъ былъ тов. Данъ опредѣлить эту организаціонную линію, которую на практикѣ вела организація „Искры". Въ этомъ отношеніи онъ компетентенъ не менѣе, чѣмъ тов. Ленинъ. И не вина его, если онъ, вернувшись послѣ 1 ½ годичной „отлучки" въ среду „искровцевъ", нашелъ, что политика „осаднаго положенія" не есть „искровская" политика, какъ ее понимало значительное большинство работавшихъ въ теченіе 1901 — 1902 гг.

Л. М.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатая свое „письмо", я нахожу нужнымъ предпослать ему нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній.

Покинувъ „искровскую" группу тѣсною и крѣпко сплоченною въ разгаръ борьбы съ „Рабочимъ Дѣломъ" и въ самомъ началѣ „всероссійскихъ" завоеваній, я, вернувшись послѣ почти полуторагодового отсутствія, засталъ ее — совершенно неожиданно для себя — въ состояніи остраго раздора, междуусобной войны. Какъ ни прискорбенъ былъ для меня этотъ фактъ — и не только въ партійномъ отношеніи, — съ нимъ однако нужно было считаться.

Пребываніе мое „не у дѣлъ" не вполнѣ лишило меня однако возможности и нѣсколько ознакомиться съ вышедшей за это время партійной литературой, и вести бесѣды — и именно, главнымъ образомъ, по организаціонному вопросу — со многими товарищами, державшимися по отношенію къ волновавшимъ россійскую соціальдемократію вопросамъ самыхъ разнообразныхъ взглядовъ: тутъ были и бундисты, и рабочедѣльцы, и мои единомышленники — старые искровцы. Я говорю: старые, потому что мнѣ пришлось встрѣтиться и съ совершенно новымъ для меня типомъ „молодыхъ искровцевъ". Этотъ типъ — выросшій въ то время, когда „искровскія" идеи уже не должны были завоевывать съ бою каждый шагъ, а одержали окончательную побѣду — поражалъ меня во мно-

гихъ отношеніяхъ; и прежде всего — своимъ чисто-„корпорантскимъ“, сказалъ-бы я, отношеніемъ къ „Искрѣ“ и ко всему „искровскому“. Для меня вполнѣ ясно было, какъ въ данномъ случаѣ кружковая психологія мѣшала широкому пониманію партійныхъ задачъ. За „Искрой“ люди теряли возможность разглядѣть партію, были „искровцами“ въ такой степени, что начинали въ многихъ отношеніяхъ переставать быть соціальдемократами. Словомъ, это были искровцы, „не стыдившіеся быть искровцами“, въ то время, какъ на мой взглядъ, лучше было бы, если-бы они „стыдились“ быть такими искровцами. И съ этими товарищами мнѣ приходилось вести длинныя бесѣды по организаціоннымъ вопросамъ, и нечего прибавлять, что руководящей идеей ихъ было врученіе маршальскаго жезла редакціи „Искры“, передача непосредственнаго руководства практическою дѣятельностью партіи въ руки литературной коллегіи.

Такимъ образомъ, вернувшись къ партійной дѣятельности, я имѣлъ нѣкоторый запасъ наблюденій, болѣе или менѣе уяснившихъ мнѣ тѣ формы, въ которыхъ „искровская“ пропаганда была воспринята и отразилась въ головахъ многихъ товарищей. И конечно, этотъ запасъ въ значительной мѣрѣ помогъ мнѣ безъ особыхъ затрудненій разобраться въ томъ клубкѣ обострившихся отношеній, который я засталъ при своемъ возвращеніи, и — отбросивъ тѣ наслоенія, которыя неизбѣжно осложняютъ всякую борьбу, — нащупать ея принципіальную основу.

„Подпольныхъ“ произведеній, употребляя изысканное выраженіе тов. Ленина, было въ то время всего два: отчетъ сибирской делегаціи, теперь уже напечатанный, и рукопись тов. Ленина, на которой, правда, стояла — другою рукою и свѣжими чернилами — надпись, что рукопись предназначается лишь для личныхъ знакомыхъ автора, и потому чтеніе ея безъ разрѣшенія будетъ признаваться равносильнымъ чтенію чужого письма. Я считаю себя вправѣ говорить объ этомъ „подпольномъ“ произведеніи потому, что, несмотря на надпись, его читалъ широкій кругъ лицъ, и даже, какъ мнѣ извѣстно, еще сравнительно совсѣмъ въ недавнее время оно было прочитано въ одной изъ заграничныхъ группъ содѣйствія партіи, въ которой находится достаточное количество лицъ, никогда и въ глаза не видавшихъ тов. Ленина. Правда, при

этомъ съ членовъ группы было взято обѣщаніе не разсказывать никому о чтеніи рукописи. Но все-же, я думаю, такое пользованіе рукописью совершенно лишило ее характера „частнаго письма“, и потому тов. Ленину, такъ усердно заботящемуся о напечатаніи чужихъ „подпольныхъ“ произведеній, не мѣшало-бы ознакомить публику и со своею „подпольною“ рукописью. Буду очень радъ, если при печатаніи ея тов. Ленину тоже будетъ, какъ-бы это выразиться помягче... неловко, что-ли, измѣнять въ ней что бы то ни было. При печатаніи рукописи это будетъ, пожалуй, и больше свидѣтельствовать о деликатности тов. Ленина, деликатности, немножко чрезмѣрной, когда рѣчь идетъ о перепечаткѣ такого произведенія, какъ „Письмо къ товарищу“, которое уже было напечатано въ Россіи. На случай-же, если у тов. Ленина его рукописи сейчасъ подъ руками не имѣется, я могу любезно предоставить ему копію съ нея, которая, по счастливой случайности, недавно тоже „возвратилась“ ко мнѣ.

Возвращаюсь къ прерванному разсказу. Знакомства съ этими „подпольными“ произведеніями и разговоровъ съ членами старой редакціи „Искры“, въ томъ числѣ и съ тов. Ленинымъ, который — долженъ засвидѣтельствовать это къ его чести — ни разу не пытался даже намекнуть мнѣ на мысль, что „меньшинство прикрашиваетъ свою борьбу изъ за мѣстъ“, а говорилъ объ „оттѣнкахъ“ направленій, этого знакомства и этихъ разговоровъ было совершенно достаточно для меня не для того, чтобы воспринять, такъ сказать, новыя воззрѣнія той или другой стороны, а для того, чтобы опредѣлить, съ чьими воззрѣніями сходятся мои собственные. Я считалъ свои взгляды „искровскими“ и за все время своего стоянія въ сторонѣ отъ партійной работы не испыталъ никакого перелома въ нихъ. Въ этомъ „искровскомъ“ характерѣ моихъ воззрѣній меня, конечно, еще болѣе убѣдило то обстоятельство, что, несмотря на полную оторванность отъ той группы товарищей, съ которыми я находился прежде въ тѣсномъ общеніи, и на необходимость, поэтому, за свой собственный страхъ и самостоятельно развивать эти взгляды въ примѣненіи къ мѣняющейся обстановкѣ партійной жизни и оцѣнивать тѣ или иные событія ея, я оказался съ первыхъ словъ солидарнымъ, часто до мелочей, по всѣмъ спорнымъ организаціоннымъ вопросамъ съ большинствомъ старой редак-

ціи „Искры“ и большинствомъ тѣхъ товарищей практиковъ, которые были наиболѣе выдающимися дѣятелями организаціи „Искры“ въ то время, когда я принималъ участіе въ ея работахъ. Можно, конечно, вмѣстѣ съ тов. Ленинымъ присваивать эпитетъ „искровскихъ“ только его собственнымъ личнымъ взглядамъ въ той именно формѣ, какъ онъ лично развилъ ихъ. Но насколько это логично — вопросъ другой. Остается однако одинъ фактъ. „Искровская“ группа исходила въ организаціонномъ вопросѣ изъ одного общаго круга идей; въ развитіи этихъ идей, однако, прежде сплоченная группа разошлась по различнымъ, часто совершенно противоположнымъ, направленіямъ. Если можно, стало-быть, присваивать чему-нибудь безспорно названіе „искровскаго“, то, конечно, тому кругу организаціонныхъ идей, который былъ первоначально общимъ для всѣхъ „искровцевъ“.

Итакъ, я оказался солидарнымъ съ „меньшинствомъ“. Изъ „подпольной“ литературы сильнѣйшее впечатлѣніе — въ отрицательномъ смыслѣ — произвела на меня рукопись тов. Ленина. Въ ней такъ ясно и недвусмысленно сказалась та „корпорантская“, кружковая психологія, которую я уже наблюдалъ у „молодыхъ искровцевъ“, съ такой узкой и ничтожной точки зрѣнія оцѣнивались событія партійной жизни вообще и, въ частности, событія, имѣвшія мѣсто на партійномъ съѣздѣ, что единственное, что я могъ сказать тов. Ленину по прочтеніи ея — это посовѣтовать рукопись уничтожить и, во всякомъ случаѣ, никому не давать ее для чтенія. Къ сожалѣнію, мой дружескій совѣтъ тов. Ленинымъ исполненъ не былъ. Что, давая этотъ совѣтъ, я руководился ничѣмъ инымъ, какъ только дружескими чувствами къ тов. Ленину, читатель можетъ видѣть уже изъ того, что теперь, когда мнѣ кажется, что тов. Ленинъ уже не можетъ сойти съ той, на мой взглядъ, въ корнѣ ошибочной позиціи, на которую онъ всталъ, и будетъ отстаивать ее со всей свойственной ему энергіей, я, считая эту позицію вредной, а при условіи, что она восторжествуетъ, прямо гибельной для нашей партіи, въ опубликованіи этой рукописи вижу одно изъ лучшихъ средствъ для борьбы съ „ленинцами“.

Ознакомившись со смысломъ расхожденія „искровцевъ“ на съѣздѣ, я написалъ письмо о причинахъ этого расхожденія одному иногороднему товарищу. Этимъ я выполнилъ данное

ему обѣщаніе. Дѣло въ томъ, что самые слухи о раздорахъ, о происходившемъ на съѣздѣ, о причинахъ разногласій ходили въ то время въ такой смутной, неопредѣленной формѣ, что человѣку, стоявшему сколько-нибудь въ сторонѣ отъ главной арены борьбы и въ то же время не довольствующемуся объясненіями чисто личнаго, анекдотическаго характера, было крайне трудно, почти невозможно уяснить себѣ, въ чемъ собственно дѣло. А въ то же время желаніе узнать дѣйствительныя причины расхожденія, принципіальную основу разногласій было такъ сильно, что всякій намекъ на объясненіе, всякая попытка распутать клубокъ обострившихся отношеній подхватывались съ жадностью. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что мое письмо, носившее дѣйствительно характеръ личнаго письма, быстро разошлось, въ значительной мѣрѣ помимо моей воли, въ массѣ списковъ. *)

Какъ личному письму, печатаемой замѣткѣ свойственны всѣ недостатки, присущія письмамъ вообще; не говоря уже о литературной небрежности, письмо по необходимости характеризуетъ спорный вопросъ прежде всего съ точки зрѣнія той постановки его, которая ему придана въ моментъ писанія письма. Многіе выводы изъ взглядовъ той и другой стороны, уже тогда намѣчавшіеся, а теперь вполнѣ ясно выразившіеся, вовсе не нашли себѣ мѣста въ моемъ письмѣ, потому что не могли быть немедленно иллюстрированы всѣмъ доступными фактами. Да, и вообще, письмо отнюдь не могло претендовать на то, чтобы исчерпывающимъ образомъ охватить весь кругъ разногласій; въ то время было достаточно указать принципіальную основу спора о взаимоотношеніи между Ц. О. и Ц. К., который стоялъ тогда á l'orde du jour. Такимъ образомъ, для настоящаго времени, когда и вопросы дня, и самая постановка ихъ значительно усложнились и углубились, письмо мое можетъ во многихъ отношеніяхъ имѣть лишь интересъ „историческаго документа“, хотя, что касается исходной точки зрѣнія, и въ частности, взгляда на возможныя и необходимыя нынѣ взаимоотношенія между Ц. К. и Ц. О., я и сейчасъ не отошелъ ни на шагъ отъ воззрѣній, высказанныхъ въ письмѣ.

*) Съ удовольствіемъ отмѣчаю, что когда я въ письмѣ къ одному изъ авторитетныхъ представителей международной „марксистской ортодоксіи“ изложилъ содержаніе печатаемаго здѣсь моего письма, я получилъ отъ него выраженіе полной солидарности съ высказанными мною мыслями.

Для избѣжанія недоразумѣній я долженъ подчеркнуть, что „нормальный“ укладъ партіи нормаленъ, разумѣется, только при современной соціально-политической обстановкѣ. Ошибочно было-бы думать, что вездѣ и всегда взаимоотношенія между Ц. О. и Ц. К. должны быть такими, какъ они рисуются въ моемъ письмѣ. При политической свободѣ, гласности, широкомъ общественномъ контролѣ, совершившемся уже превращеніи соціальдемократіи изъ партіи, преимущественно руководящей массами, въ дѣйствительную партію массъ съ установившимся общественнымъ мнѣніемъ и пр., самая постановка вопроса о взаимоотношеніи Ц. О. и Ц. К., разумѣется, совершенно мѣняется.

Еще два слова. Какъ только мое письмо начало получать болѣе или менѣе широкое распространеніе, началась въ извѣстномъ лагерѣ спекуляціи на употребляемое въ письмѣ слово „компромиссъ“. Совершенно игнорируя неоднократно подчеркнутый въ письмѣ смыслъ, въ которомъ говорится о „компромиссѣ“, ухватывались за самое слово, чтобы опорочить и обвинить въ „оппортунизмѣ“ высказываемые въ письмѣ мысли. Это заставило меня сдѣлать примѣчаніе къ письму, и дальнѣйшія копіи распространялись уже съ примѣчаніемъ Разумѣется, вполнѣ толки о „компромиссѣ“ отъ этого не прекратились, какъ не прекратилось и навязываніе мнѣ мысли, будто Ц. К. долженъ представлять изъ себя складочное мѣсто для всѣхъ направленій, хотя въ самомъ письмѣ я неоднократно подчеркиваю и разъясняю совершенно абстрактную мысль. Это не помѣшало тов. Ленину говорить на съѣздѣ Лиги о „нѣкоторыхъ искровцахъ“, которые высказываютъ „такіе, въ высшей степени странные взгляды, будто Ц. К. долженъ отражать въ своей дѣятельности всякія шатанія и примитивныя воззрѣнія въ партіи“. Въ виду этого я считаю нужнымъ и здѣсь подчеркнуть, что въ моемъ письмѣ рѣчь идетъ лишь о томъ, какъ долженъ Ц. К. проводить въ жизнь свои выдержанныя и самыя прогрессивныя (въ соціальдемократическомъ направленіи, конечно) воззрѣнія. Думаю, что читатель, который внимательно прочтетъ письмо, и самъ замѣтитъ это.

Письмо печатается безъ всякихъ измѣненій; только въ двухъ-трехъ мѣстахъ сдѣланы легкія стилистическія поправки.

Ф. Данъ.

Излагая свой взглядъ на причины и значеніе раскола, раздѣлившаго бывшую редакцію „Искры“ на 2 обособленныя группы, я устраню изъ разсмотрѣнія все, имѣющее лишь побочное, второстепенное значеніе, и остановлюсь лишь на самой сути, сводящейся къ обнаружившемуся — и притомъ совершенно неожиданно — на съѣздѣ коренному расхожденію взглядовъ обѣихъ группъ на организаціонные вопросы. Побуждаетъ меня къ тому, прежде всего, необходимость не слишкомъ затягивать свое изложеніе и, кромѣ того, невозможность представить всѣ разногласія болѣе или менѣе ясно раньше, чѣмъ будутъ опубликованы протоколы съѣзда.

Чтобы понять основное разногласіе группъ, нужно прежде всего ясно возстановить въ памяти своей тѣ организаціонные принципы, которые „искровская“ организація проповѣдывала въ своей литературѣ и проводила въ своей практической дѣятельности; подходя съ этимъ мѣриломъ къ воззрѣніямъ, проводимымъ въ жизнь каждою изъ обѣихъ группъ въ настоящее время, мы безъ труда опредѣлимъ, воззрѣнія которой изъ сторонъ отличаются отъ тѣхъ, которыя мы привыкли считать „искровскими“, и на какую изъ сторонъ слѣдуетъ стать намъ самимъ, предполагая, конечно, что наши собственные взгляды на этотъ вопросъ не измѣнились.

Попытаюсь въ краткихъ чертахъ намѣтить эти организаціонные принципы. Всѣ мы держались того взгляда, что созывъ съѣзда и формальное объединеніе партіи желательно и полезно лишь тогда, когда создадутся реальные элементы для дѣйствительнаго, а не бумажнаго только объединенія; когда будетъ достигнута достаточная степень идейнаго единства русскихъ соціальдемократовъ, созданы крѣпкія мѣстныя организаціи съ прочными связями въ рабочей массѣ и т. п. Внѣ этихъ условій, созывъ съѣзда, образованіе Ц. К. и т. д. представлялись намъ нежелательными, потому что такимъ путемъ только обезпечивалось-бы прежнее преобладаніе фикціи надъ дѣйствительностью, узаконялось-бы прежнее довольство чисто словесными формулами и громкими названіями, не имѣвшими фактически никакой реальной подкладки, поддерживался-бы прежній идейный разбродъ, прежнія шатанія и колебанія въ зависимости отъ всѣхъ случайныхъ колебаній экономической и политической атмосферы. Разумѣется, и идейное единство, и прочность мѣстныхъ организацій, и широкій, политическій характеръ ихъ дѣятельности, создающій реальную основу и условія фактическаго объединенія, не могли и не могутъ достичь степени абсолютнаго совершенства; но предполагалась необходимость достиженія извѣстной ступени на пути къ этому недосягаемому совершенству, чтобы сдѣлать желательнымъ и созывъ съѣзда, и формальное объединеніе. И наоборотъ: созывъ съѣзда по иниціативѣ и при непосредственномъ участіи „Искры“ долженъ разсматриваться какъ показатель того, что, по мнѣнію редакціи „Искры“ и дѣйствовавшихъ въ тѣсномъ соглашеніи съ нею товарищей, необходимая степень идейнаго единства, организованности, политической воспитанности была уже

достигнута, та степень, которая дѣлаетъ уже возможнымъ и желательнымъ формальное закрѣпленіе единства партіи и нормальное функціонированіе ея.

Но исходя изъ такого положенія, мы должны признать и необходимость полнаго примѣненія къ организаціи Партіи всѣхъ остальныхъ принциповъ нашихъ. Сюда относится прежде всего строгая централизація; всѣ мѣстныя организаціи должны быть крѣпкими нитями связаны съ Ц. К., являющимся дѣйствительнымъ, а не на бумагѣ только, верховнымъ руководителемъ партіи. Въ нашемъ представленіи, и это неоднократно подчеркивалось, Ц. К. долженъ быть не только технической конторой Партіи, объединяющей всѣ партійныя функціи по транспорту, печатанію и распространенію литературы, сношеніямъ и т. п., но и дѣйствительнымъ политическимъ вождемъ партіи, способнымъ самостоятельно, за своею отвѣтственностью взять на себя колоссальную задачу объединенія и направленія всей ведущейся подъ непосредственнымъ руководствомъ мѣстныхъ организацій классовой борьбы всероссійскаго пролетаріата, способнымъ развить революціонную энергію партіи до высшаго, доступнаго ей въ данный моментъ максимума. Такая постановка вопроса о Ц. К. имѣетъ двѣ стороны: съ одной стороны она включаетъ въ себя необходимость составить Ц. К. изъ самыхъ сознательныхъ, политически воспитанныхъ, энергичныхъ революціонеровъ, которые съ своей стороны сдѣлаютъ все возможное, чтобы придать всѣмъ дѣйствіямъ партіи, всей борьбѣ руководимаго ею и тѣсно связаннаго съ нею пролетаріата наиболѣе соціальдемократическій характеръ: съ другой-же стороны, она заключаетъ въ себѣ и признаніе того факта, что степень революціонности и дѣйствительно соц.-дем. характера руководимаго Ц. К. движенія неизбѣжно будетъ ограничиваться сравнительно невысокою еще (хотя и признанною уже достаточною для объединенія партіи) степенью политическаго воспитанія и соц.-дем. сознательности дѣйствующихъ въ Россіи товарищей-практиковъ и еще болѣе невысокою степенью развитія классоваго сознанія русскаго пролетаріата. Это различіе между тѣмъ, къ чему *долженъ стремиться* Ц. К. съ точки зрѣнія строгихъ соціальдемократическихъ требованій, и тѣмъ, чего еще *можно будетъ достигнуть* въ силу объективныхъ, не отъ него зависящихъ условій дѣйствительности партіи, нельзя ни на минуту терять изъ виду. Несомнѣнно, Ц. К. долженъ, обязанъ *стараться* всякое проявленіе партійной жизни облечь въ форму строго соціальдемократическую: мы этого должны требовать отъ него; но также несомнѣнно, что Ц. К. въ силу необходимости придется считаться съ наличнымъ уровнемъ пониманія комитетовъ, со степенью ихъ соц.-дем. сознательности, никто, и Ц. К. въ томъ числѣ, не въ силахъ *заставить* партію быть выше того, что она есть въ дѣйствительности; чтобы не висѣть въ воздухѣ, не обратиться въ фикцію, не свести свою руководящую и объединяющую роль къ однимъ словеснымъ формуламъ, Ц. К. неизбѣжно придется прибѣгать къ ряду политическихъ компромиссовъ, вызванныхъ фактическимъ состояніемъ

партіи, причемъ задача его сведется къ достиженію возможнаго при данномъ состояніи максимума революціонности и с.-дем. характера движенія*). И чѣмъ ниже уровень политическаго воспитанія и соц.-дем. сознательности практиковъ-революціонеровъ (а на этотъ счетъ мы, вчера еще только пережившіе оргію экономизма и кустарничества, не должны дѣлать себѣ никакихъ иллюзій, хотя-бы теперь и были „всѣ—искровцы"), чѣмъ ниже уровень классоваго самосознанія пролетаріата, тѣмъ неизбѣжнѣе, чаще и крупнѣе будутъ эти практическіе компромиссы, тѣмъ неизбѣжнѣе будетъ расхожденіе между тѣмъ, что должно быть съ нашей точки зрѣнія и къ чему мы всѣми силами должны

*) Для тѣхъ слабонервныхъ людей, у которыхъ слово „компромиссъ" вызываетъ такіе судорожные припадки, какіе не вызывались еще столь недавно практиковавшимися этими самыми людьми компромиссами въ области принциповъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать примѣчаніе, которое раньше, въ виду всѣхъ предшествующихъ указаній нашихъ, казалось намъ излишнимъ. „Искровецъ", вступавшій въ рабочедѣльскій комитетъ съ цѣлью „завоеванія" его — явленіе, какъ извѣстно, практиковавшееся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ — несомнѣнно долженъ былъ часто, пока онъ оставался въ меньшинствѣ, прибѣгать къ практическимъ компромиссамъ въ томъ смыслѣ, что участвовалъ за своей отвѣтственностью въ такихъ дѣйствіяхъ комитета, которыя не вполнѣ соотвѣтствовали его „искровскимъ" принципамъ, но не шли съ ними въ разрѣзъ, а были, такъ сказать, этапомъ на пути отъ „рабочедѣльства" къ „искровству". Это, разумѣется, отнюдь не избавляло его отъ обязанности самому исповѣдывать „искровскіе" принципы во всей ихъ чистотѣ и не давало повода слабонервнымъ людямъ падать въ обморокъ, какъ не падаютъ они, читая программу-минимумъ Р. С.-Д. Р. П., представляющую вѣдь тоже своего рода „компромиссъ" съ текущей дѣйствительностью, но „компромиссъ", не только не идущій въ разрѣзъ съ конечными цѣлями и основными принципами партіи, но наоборотъ составляющій также „этапъ" на пути отъ печальной дѣйствительности къ свѣтлому царству нашихъ идеаловъ. Разумѣется, всякому непредубѣжденному читателю ясно, что только о такого рода „компромиссахъ" Ц. К., компромиссахъ, вызываемыхъ „объективными, не отъ него (Ц. К.) зависящими условіями дѣятельности партіи", и идетъ рѣчь въ текстѣ. А именно, весь смыслъ даннаго мѣста тотъ, что Ц. К., вступая (подобно нашему „искровцу") въ среду организацій, далеко не вполнѣ „искровскихъ", долженъ стараться „завоевать" ихъ и подчинить своему „строго-искровскому" направленію постепенно, „по хорошему", а не всякими „казнями египетскими" — запрещеніями, исключеніями, закрытіями и т. п., и не долженъ предписывать такихъ дѣйствій, которыя—въ силу даннаго „уровня" комитетовъ—останутся невыполненными, что, разумѣется, можетъ только компрометировать Ц. К., породить кучу конфликтовъ и подорвать довѣріе къ самой идеѣ централизаціи.

стремиться, и тѣмъ, что есть. Но при такихъ условіяхъ тѣмъ небходимѣе становится существованіе руководимаго лицами съ твердо установившимся соціальдемократическими воззрѣніями органа; органа, независимаго отъ всѣхъ случайныхъ колебаній настроенія и взглядовъ партіи, свободно и открыто критикующаго всѣ уклоненія партіи отъ строгой соціальдемократической „линіи“, обличающаго „компромиссный“ характеръ фактическаго хода движенія и тѣмъ способствующаго непрерывному росту политическаго воспитанія и классоваго сознанія пролетаріата и его вождей, а слѣдовательно все растущему приближенію партійной политики къ строго соціальдемократическому направленію; органа, не в ы н у ж д е н н а г о разсчитывать въ каждый данный моментъ на одобреніе большинства членовъ партіи, какъ бы съ его точки зрѣнія это большинство ни заблуждалось, способнаго въ случаѣ надобности противопоставить политической невоспитанности, узости пониманія революціонныхъ задачъ, случайному колебанію въ настроеніи этого большинства свою твердую и неуклонную соціальдемократическую точку зрѣнія и соціальдемократическую критику.

Отсюда ясно, какова должна была быть съ „искровской“ точки зрѣнія организація высшихъ учрежденій партіи: властный, никому не подчиненный, но тѣсно связанный съ мѣстными организаціями Ц. К. и независимый, поставленный въ условія, вполнѣ обезпечивающія (и не только формально, но и нравственно) полную свободу выраженія своего мнѣнія и критики, но и съ своей стороны претендующій лишь на идейное вліяніе партійный Ц. О., партійный лишь въ томъ смыслѣ, что партія въ общемъ признала его взгляды своими, и что въ органѣ открывается, такъ сказать, „оффиціальный“ отдѣлъ для всѣхъ публикацій Ц. К. Вотъ какой формой организаціи должно было съ „искровской“ точки зрѣнія кончиться „осадное положеніе“ въ партіи и начаться нормальное функціонированіе ея.

Посмотримъ-же теперь, насколько соотвѣтствуетъ этой „искровской“ точкѣ зрѣнія положеніе, созданное большинствомъ съѣзда, по иниціативѣ и подъ руководствомъ Ленина, большинствомъ, противоставлявшимъ себя въ качествѣ „твердыхъ“ искровцевъ „мягкимъ“ искровцамъ, руководимымъ Мартовымъ и его товарищами и сохраняющимъ свои прежніе организаціонные взгляды.

Если взглянуть на принципъ, систему организаціи, какъ она выразилась въ уставѣ, то мы видимъ полное крушеніе „искровской“ точки зрѣнія. Ц. К. по уставу не есть верховный руководитель практической политической дѣятельности партіи, потому что подчиненъ инстанціи, стоящей выше его. И инстанція эта не большинство комитетовъ, выражающихъ свою волю посредствомъ референдума, что было-бы еще понятно и, быть можетъ, даже, въ цѣляхъ укрѣпленія дѣйствительной связи Ц. К. съ комитетами полезно, а Совѣтъ изъ пяти человѣкъ, могущій отмѣнять рѣшенія Ц. К. Съ другой стороны Ц. О., поставленный въ принципѣ въ полную зависимость отъ всѣхъ колебаній настро-

нія и взглядовъ большинства партіи, потому что редакція выборная, и притомъ выборная не какъ коллегія съ опредѣлившимися взглядами, а изъ отдѣльныхъ лицъ, и слѣдовательно каждый съѣздъ можетъ не только мѣнять ее, руководясь своими взглядами, которые, какъ мы это еще такъ недавно видѣли въ періодъ рабочедѣльства, могутъ и не быть строго-соціальдемократическими, но и составлять изъ лицъ, расходящихся между собою по самымъ основнымъ вопросамъ и потому не могущихъ вообще придать органу какую бы то ни было опредѣленную физіономію. Мало того; редакція, какъ и Ц. К., подчинена тому же Совѣту, который можетъ накладывать свое вето не только на форму выраженія мнѣній или на форму критики, но и на самыя мнѣнія и самую критику. Такимъ образомъ, все значеніе органа, какъ твердаго и неуклоннаго руководителя въ строго-соціальдемократическомъ духѣ подорвано, и въ принципѣ партійный органъ сведенъ до положенія „Рабочаго Дѣла“, считавшаго своей задачей лишь выражать „уже достигнутый уровень сознанія“, только не „уровень сознанія“ рабочей массы, а товарищей-практиковъ, вынужденнаго „угождать“ мнѣнію случайнаго большинства.

Таково положеніе дѣлъ, созданное „твердыми“ искровцами, въ принципѣ. На практикѣ-же, для даннаго момента, благодаря ряду дипломатическихъ шахматныхъ ходовъ, подбору подходящихъ лицъ и вытѣсненію съ руководящихъ мѣстъ товарищей, обнаружившихъ способность къ самостоятельной и послѣдовательной политической дѣятельности, создалось диктаторское положеніе для редакціи „Искры“, или, вѣрнѣе, для одного Ленина. Повторяю, это достигнуто не организаціоннымъ, а дипломатическимъ путемъ, и при первомъ-же съѣздѣ, а, быть можетъ, еще и гораздо раньше, въ силу требованій жизни, все карточное зданіе Ленинскаго самодержавія разлетится прахомъ и выступитъ во всей красѣ принципъ, закрѣпленный въ организаціонномъ уставѣ.

Но можемъ-ли мы поддерживать и то, противорѣчащее принципамъ, положеннымъ въ основу организаціоннаго устава, фактическое положеніе дѣлъ, которое создано дипломатическими ухищреніями? Нѣтъ, мы продолжаемъ настаивать на томъ, что Ц. К. въ своей дѣятельности верховнаго руководителя партіи долженъ быть дѣйствительно независимъ. Зависимость его отъ Ц. О., поскольку она выходитъ изъ рамокъ идейной (не принудительной) зависимости, будетъ мѣшать его дѣятельности, мѣшая тѣмъ необходимымъ и неизбѣжнымъ компромиссамъ, къ которымъ Ц. К. вынужденъ прибѣгать: необходимымъ, потому что, утерявъ дѣйствительную связь съ комитетами, Ц. К. превратится въ фикцію; неизбѣжнымъ, потому что мы не можемъ не сознавать, что еще много и много нужно поработать, чтобы политическое воспитаніе всѣхъ или хотя бы подавляющаго большинства соц.-дем. практиковъ стало вполнѣ удовлетворять всѣмъ соц.-дем. требованіямъ, и чтобы классовое развитіе русскаго пролетаріата достигло той ступени, которая дастъ возможность придать вполнѣ соц.-демократическій характеръ всѣмъ практическимъ дѣйствіямъ партіи. Съ

другой-же стороны, организаціонная связанность Ц. О. неизбѣжно помѣшаетъ „непримиримости“ его позиціи, заставитъ его ограничивать глубину, рѣшительность и рѣзкость критики. Ц. О. будетъ толкать (и толкать не идейно, а насильно) Ц. К. къ непримиримости и мѣшать необходимымъ практическимъ компромиссамъ, а Ц. К. въ свою очередь будетъ толкать Ц. О. къ компромиссамъ и мѣшать необходимой для развитія партіи непримиримости его.

А, кромѣ того, можемъ-ли мы поддерживать такое положеніе дѣлъ, которое связываетъ всю судьбу партіи и, слѣдовательно, судьбу русскаго пролетаріата и русской свободы съ судьбой одного лица, какъ-бы мы ни вѣрили въ его умъ, талантъ и энергію? Можемъ-ли мы поддерживать такое положеніе, когда достаточно этому лицу заболѣть, утратить свою популярность, измѣнить свои взгляды и т. п., чтобы все, возведенное съ такимъ трудомъ зданіе россійской соц.-демократіи рухнуло въ прахъ, потому что, можно-ли сомнѣваться, что положеніе дѣлъ, основанное цѣликомъ на вѣрѣ въ личныя качества одного лица, мѣшаетъ политическому воспитанію уже не только рабочей массы, но и самыхъ руководителей ея, революціонеровъ? Достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобы отвѣтить на него: нѣтъ, мы обязаны добиваться того, чтобы способность партіи проявлять высшую степень революціонной активности и неуклонность соціальдемократическаго направленія идейнаго руководителя ея — партійнаго органа были закрѣплены организаціоннымъ путемъ, а не обезпечивались бы лишь случайно удавшимся въ данный моментъ подборомъ тѣхъ или иныхъ лицъ, подборомъ, который въ одну минуту можетъ быть разрушенъ рѣшеніемъ съѣзда, поддавшагося въ силу какихъ-либо временныхъ, случайныхъ причинъ той или иной перемѣнѣ настроенія.

И если принятый большинствомъ съѣзда уставъ, который всѣ мы признаемъ для себя обязательнымъ, противорѣчитъ тѣмъ принципамъ, которые мы считаемъ вѣрными, то наша обязанность въ рамкахъ этого устава использовать всѣ доступныя намъ средства для того, чтобы обезпечить себѣ возможность свободно, открыто и недвусмысленно критиковать тѣ стороны этого устава, которыя мы считаемъ вредными, привлекать вниманіе товарищей къ тѣмъ организаціоннымъ вопросамъ, которые имѣютъ огромную важность для всей дальнѣйшей судьбы россійскаго соціальдемократическаго движенія, подготовлять умы къ измѣненію устава на слѣдующемъ съѣздѣ въ дѣйствительно „искровскомъ“ духѣ. И прежде всего это—обязанность той группы редакторовъ „Искры“, которая не пошла по стопамъ „твердаго“ искровства, „твердаго“ лишь — въ сокрушеніи всѣхъ прежнихъ организаціонныхъ завѣтовъ „Искры“.

Борьба за независимость Ц. К. и за независимость партійной литературы, — вотъ къ чему сводится оппозиція „меньшинства“.

БИБЛІОТЕКА